

Муллагулов М. Г.

СОКОЛИНАЯ ОХОТА
У БАШКИР

Муллагулов М. Г.

СОКОЛИНАЯ ОХОТА У БАШКИР

Уважаемому коллеге,
Евгению Зауредовичу Шербакину!
С большой благодарностью за внимание
и конструктивные замечания,
автор
М.Г. Муллагулов
4 апреля 2014г.

Уфа
2013

Рекомендовано к печати Ученым советом ИЭИ УНЦ РАН
Протокол № 11 от 25 декабря 2012 г.

Рецензенты:

доктор географических наук, проф. А. В. Псянчин
кандидат исторических наук И. Г. Петров

Муллагулов М. Г.

М 90 Соколиная охота у башкир / ИЭИ УНЦ РАН. – Уфа: ГУП РБ УПК,
2013. – 160 с.: ил.

ISBN 978-5-85051-585-0

В книге рассматривается соколиная охота у башкир и история его развития на Южном Урале в XIII–XIX вв. Сделана попытка выяснения генетических истоков, этнических особенностей данного вида промысла и его значения в культуре и системе жизнеобеспечения башкир.

Книга предназначена для этнографов, студентов, аспирантов, специалистов и любителей истории.

УДК 392(=943.43)
ББК 63.5(2Рос.Баш)

ISBN 978-5-85051-585-0

© Муллагулов М. Г., 2013
© ИЭИ УНЦ РАН, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прежде всего о том, почему ловчая охота с помощью различных хищных птиц называлась и до сих пор называется соколиной охотой. В «Энциклопедическом словаре» данному понятию дается такое объяснение: «Соколиная охота» в общем значении этого понятия, обозначает охоту со всякими вообще ловчими птицами, в тесном же смысле – только охоту с соколами и кречетами¹. Как видим, в статье не дается вразумительного ответа на поставленный вопрос. По нашему мнению, то обстоятельство, почему понятие «соколиная охота» закрепилось за всей охотой, хотя для нее в качестве ловчих птиц использовались самые различные крылатые, начиная с кречетов и кончая челигами, объясняется несколькими причинами. Во-первых, русские князья, к примеру, Ярослав Мудрый или короли отдельных западноевропейских государств, в частности, Людовик XIII (Франция) и московские цари, начиная с Ивана Грозного, все они охотились преимущественно с кречетами или соколами². Во-вторых, в речи служащих как царского двора, так и «потешных дворов», где содержались ловчие птицы, в общении друг с другом в качестве обиходного понятия употреблялось выражение «соколиная охота»³. Данное понятие постепенно распространялось по всем окраинам Московского государства благодаря деятельности помытчиков, занимавшихся обеспечением царской соколиной ловчей птицы⁴. Последние доставлялись во двор чаще всего из северной части Восточной Европы⁵, с Урала⁶ и Сибири⁷. Ясно, что русские цари

¹ Энциклопедический словарь / Изд.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1904. Т. XVI. С. 722–723.

² См.: Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 4. СПб., 1906. С. 58, 85.

³ Словарь русского языка XI–XVI вв. М., 1991. Вып. 17. С. 41; Вып. 26. С. 118, 130–131.

⁴ Энциклопедический словарь / Изд.: Ф. А. Брокгауз... Т. XXIV. С. 518; Словарь русского языка... Вып. 17. С. 41.

⁵ Соловьев С. М. Сочинения. История России с древнейших времен. Кн. IV. Т. 7–8. М., 1994; Энциклопедический словарь / Изд.: Ф. А. Брокгауз... С. 518.

⁶ См.: ниже.

⁷ Энциклопедический словарь / Изд.: Ф. А. Брокгауз... Т. XXIV. С. 518; Словарь русского языка... Вып. 17. С. 41; Котошихин Г. О России в царствование... С. 86.

и близкие к ним служители потешного двора в своих развлечениях не ограничивались только ловчей охотой с помощью соколов, если не часто, то нередко они забавлялись также ястребиной охотой или же охотой с челигами⁸ и копчиками⁹. Любопытно, что такая охота в большинстве случаев называлась «соколиной».

В-третьих, немалую роль в этом сыграл и сам сокол, представленный в потешном дворе в нескольких видах, начиная с кречетов и кончая копчиками. Так что, без сомнения, в составе ловчих птиц царского птичьего двора в количественном отношении превосходили крылатые из семейства «соколиных». Достаточно сказать, что для любимой охоты царя Алексея Михайловича в потешном дворе содержалось более 3000 соколов, кречетов и прочих охотничьих птиц¹⁰.

В-четвертых, особая стойкость данного словосочетания объясняется популярностью ловчей охоты с соколами, которые отличались от других более эффективной техникой охоты, скоростью полета, но и, конечно, красотой и зрелищностью процесса самой охоты.

Ловчую охоту с помощью хищных птиц башкиры называют «*кош сөйөү*», что буквально означает «*кош*» – сокол, «*сөйөү*» – охота¹¹. Под понятием «*кош сөйөү*» охотники-соколятники из башкир подразумевали ловчую охоту с соколом-балобаном. Наконец, не лишне сказать, что «сокол» в древнетюркском языке тоже переводится как «*қиш*»¹².

Далее будет необходимым остановиться на некоторых моментах, имеющих принципиальное значение при изучении этой проблемы. В частности, если обратить внимание на дореволюционные издания об Оренбургской губернии, то в ряде исследований соколиная охота у башкир находит отражение в качестве местной особенности края в хозяйственно-культурном отношении¹³. Такая оценка была бы правильной, если речь шла об Оренбургской губернии до середины XIX в.

⁸ Котошихин Г. О России в царствование... С. 85.

⁹ Аксаков С. Т. Из пояснительной записки к «Уряднику сокольничья пути» / Собр. соч. Т. IV. М., 1956. С. 584–586.

¹⁰ Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. III. Курс русской истории. М., 1988. С. 145.

¹¹ Полевые записи автора (далее – ПЗА). 1997 г. С. 97.

¹² Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 245, 415, 507, 525.

¹³ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В. П. Семенова и под общим руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского. Т. V. Урал и Приуралье (Пермская, Уфимская и Оренбургская губернии). СПб., 1914. С. 273.

Потому что к концу XIX в. у башкир соколиная охота исчезла, однако сохранился возникший на ее основе птичий промысел, целью которого был отлов ловчих хищных птиц и их реализация на местных ярмарках и крупных рынках. Кстати сказать, такой промысел у башкир существовал еще в 40-е годы XX в. Для удобства работы башкир, занимавшихся этим промыслом, в Башкирии в с. Юлук (Баймакский р-н) организовалась осенняя ярмарка, где для них выделялся особый птичий ряд.

Касаясь себя, скажу, что птицы вошли в мою жизнь давно. Меня больше всех интересовали хищные птицы. Чтобы появился интерес к чему-либо, необходима веская причина. В качестве таковой для меня послужили два обстоятельства. Во-первых, в детстве на наших кур часто нападала какая-нибудь хищная птица. Я, конечно, тогда не успевал разглядеть этих смелых хищников. Помню только некоторые детали: птица была достаточно шустрая и имела длинные ножки. По словам деда, известного на всю округу охотника¹⁴, хорошо разбиравшегося в местной фауне, это был ястреб, по-башкирски – *карсыға*. Вообще не было случая, чтобы какая-либо хищная птица не беспокоила домашних кур в нашем или в соседних дворах.

Во-вторых, орлы интересовали меня не меньше, чем ястребы. Самая популярная порода из них – беркут, по-башкирски *бөркөт*. Кстати сказать, эта могучая птица нередко фигурирует в качестве помощника сказочного героя в памятниках башкирского фольклора¹⁵. В пору моего детства появление беркута над нашей деревней было важным событием для односельчан, особенно для деда. Впрочем, именно от него я услышал поговорку «*Бөркөт күренгәс күктә, котло булырбыз без ҙә*», буквально переводится: «Раз появился беркут на нашей местности, мы будем счастливыми». Как вспоминается мне теперь, отдельная часть жителей даже обожествляла эту птицу, видя или же обнаруживая в ней какую-то магическую силу, возможно, поэтому и особо почитала беркута. Нередко на оконных наличниках или воротах башкирских домов

¹⁴ Речь идет не только о заядлом охотнике, убившем более 300 волков в годы войны, но и о замечательном рассказчике башкирского эпоса Муллагулове Гильмутдине Хисматулловиче (1880 г.р.).

¹⁵ См.: Алдар и Зухра. Башкирский народный эпос. Уфа, 1986. С. 20–30 и др.

встречаются рельефное изображение беркута, вырезанное из дерева (рис. 1).

До сих пор перед моими глазами эти могучие птицы. Летали они красиво и изящно, постепенно взбираясь все выше и выше по кругу, иногда выходя даже за пределы легендарной горы Сандалы, из-за которой река Белая круто поворачивает свое течение вправо на 90°, охватывая мою родную деревню красивой дугой.

Птицам была характерна еще одна особенность: они всегда летали в паре, часто играя и издавая какие-то звуки, а иногда даже соперничая друг с другом. Безграничный интерес к этим птицам с моей стороны озарялся особенно тогда, когда я слышал из уст деда об охоте башкир с помощью ученого орла на крупную дичь, особенно на волка¹⁶. Желание поближе увидеть эту исполинскую птицу для меня становилось непреодолимым желанием. Эта мечта, хотя и через 25 лет, все же сбылась, когда я работал в Ассинской средней школе Белорецкого района. В 1968 г., кажется, весной, прямо к школьному двору два моих ученика принесли недавно убитого беркута. Орел, можно сказать, был достойной величины, только размах его крыльев составлял почти два метра. Я, конечно, осмотрел крылатого и сделал необходимые промеры.

К сожалению, теперь я уже не помню этих ребят. Тем не менее я им весьма благодарен. А тот, кто застрелил эту благородную, весьма редкую крылатую, взял на себя большой грех. Такого же замечания заслужил бы, если был жив, известный природоописатель С. Т. Аксаков, не раз убивавший орлов, когда охотился в башкирских лесах и открытых полях¹⁷.

Если бы тогда я предполагал, что со временем моя работа будет вестись по этнографии башкир, то эта птица, пусть даже мертвая, обследовалась бы более тщательно и основательно и с привлечением справочной литературы по орнитологии края.

¹⁶ Этого лютого зверя я терпеть не мог, ибо на глазах два волка задушили десятки голов мелкого скота, пасущегося на склоне горы почти под боком деревни.

¹⁷ Аксаков С.Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии / Собрание сочинений. Т. 4. М., 1956. С. 409 и др. Кстати, в своем сочинении он описал редкий случай, касающийся орла: «Проездив часов до одиннадцати и возвращаясь домой, я хотел выстрелить во что-нибудь – отмечает он, – чтобы разрядить ружье... Несколько раз подъезжал я к беркуту (степной орел), который перелетал с сурчины к сурчине; два раза подъезжал я в меру, но ружье осекалось (оно было с кремнем)». Далее автор сообщает о том, как он убил этим же зарядом огромного волка. Как видим, орла сохранила его же магическая или сверхъестественная сила (см.: Аксаков С.Т. Указ. соч. С. 568–569).

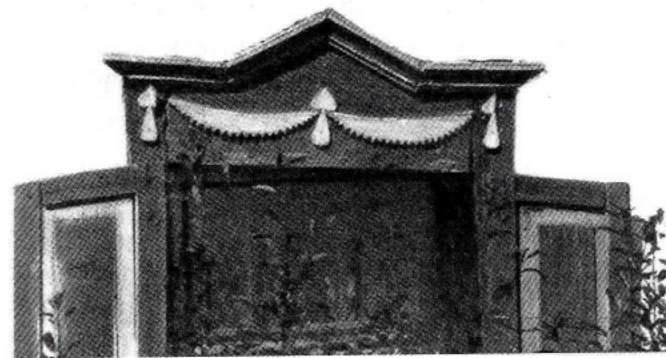

Рис. 1. Оконный наличник с вырезанным из дерева рисунком беркута (из материалов экспедиций прошлых лет)

К моему счастью, вскоре я стал работать по данной специальности, поскольку в 1971 году поступил на работу в Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (далее Уфимского научного центра – УНЦ РАН), а затем, в 1998 г., по приглашению Раиля Гумеровича Кузеева я пришел в Институт этнологических исследований УНЦ РАН, где и тружусь поныне.

Академия наук дала мне возможность работать по любимой теме, но на первых порах мне пришлось заниматься другими направлениями башкирской этнографии. К изучению традиционной охоты, рыболовства и других занятий башкир я приступил лишь в 90-е годы прошлого столетия, т.е. тогда, когда башкиры давно уже забыли о соколиной охоте. Если в полевых условиях мне удавалось встретить отдельных лиц, имеющих некоторые представления об этом редком занятии, то это были в основном люди, помнящие о соколиной охоте лишь в общих чертах. Лишь немногие информаторы дали мне важные сведения по изучаемой теме. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить их, хотя некоторых людей давно уже нет в наших рядах. Это – Азнабаев Абдулла, 1926 г. р., (д. Кипчак-Аскаррово, Альшеевский р-н); Мурсалимов Султангарей М., 1901 г. р. (д. Канлы-Туркеево, Буздякский р-н); Нигматуллин Химмат Б., 1907 г. р. (д. Туркменево, Баймакский р-н); Юсупов Зайнулла А., 1918 г. р. (д. Басево, Баймакский р-н); Ишмуратов Рахимьян Я., 1918 г. р. (там же); Кильдегулов Миннихмет М., 1914 г. р. (д. Абдулкаримово, Баймакский р-н); Балыкбаев Сафаргали Г., 1952 г. р. (г. Сибай); Муллагулов Гильмитдин Х., 1880 г. р. (д. Старомунасиново, Бурзянский р-н).

Признаюсь, что собранный мною полевой материал по соколиной охоте башкир крайне скромен и охватывает не все стороны разрабатываемой проблемы. В своем исследовании больше внимания я обратил на источники, среди которых я особо выделяю архивные, фольклорные и иллюстративные материалы, а также литературные сведения, содержащиеся главным образом в дореволюционных изданиях. Все это дало мне возможность представить данное уникальное занятие в более или менее целостном виде. Представленное монографическое исследование по соколиной охоте башкир – плод моей исследовательской работы за последние 20 лет.

ВВЕДЕНИЕ

Соколиная охота – одна из форм адаптации человека к природной среде. С помощью ловчих птиц он облегчил себе труд в процессе добычания дичи. В жизнедеятельности промыслового населения соколиная охота занимала важное место. Будучи органической частью народного быта и хозяйства, эта форма охоты играла немалую роль в жизнеобеспечении народов и в их культурных развлечениях.

В современных условиях значение соколиной охоты для людей сохраняется, но об этом чуть позже.

Развитие соколиной охоты определялось и определяется многими факторами, в первую очередь социально-экономическими. Людей, живущих в достатке в материальном отношении, соколиная охота особо не интересует. В данном случае люди будут обращать внимание на ловчую охоту с помощью хищных птиц как лишь на одну из форм для развлечения населения.

Непосредственное влияние на развитие соколиной охоты оказывает человеческий фактор, а затем окружающая среда со всей растительностью и животным миром. Немалую роль в развитии соколиной охоты играют рельеф местности и гидрографическая сеть, а также этнокультурные традиции.

Соколиная охота представляла собой разветвленную систему промысла народа – одна его часть была занята поиском действующих гнезд крылатых хищников, другая – добыванием их птенцов, третья – вынашиванием и дрессировкой гнездарей, четвертая же – обучением молодых крылатых к ловчей охоте и пятая – занималась реализацией обученных птиц на базарах и рынках. Кроме того, среди башкир были лица, которые занимались самой охотой.

В хозяйственной системе соколиной охоты, способах добычи гнездарей, а также в предметах и приспособлениях соколиной охоты аккумулярован огромный опыт народов. Словом, явлений, вызывающих этнографический интерес в области соколиной охоты, немало. Все они заслуживают специального изучения. В наше время многие элементы традиционной культуры народов уже утратили свое практическое зна-

чение, а уцелевшая их часть до наших дней находится на грани исчезновения. В создавшихся условиях, задача этнографов заключается не только в фиксации, систематизации, историко-этнографической интерпретации сохранившегося материала, но и в реставрации тех или иных атрибутов из области материальной культуры народов, в том числе и соколиной охоты.

Актуальность темы определяется также значением соколиной охоты в настоящее время. В современных условиях обученные соколы, так же как и другие дрессированные хищные птицы, могут принести пользу человеку, например, в качестве охранника там, где нежелательно появление таких вредителей, как вороны, голуби, воробьи, дрозды и др. Из башкирской этнографии нам известен такой факт, согласно которому соколятники, отправляясь на охоту, отпускали своих птиц из рук. Птицы летали рядом со своим хозяином до места травли, или опережая его, или же отставая от него, а потом тут же возвращались к хозяину. Разве теперь нельзя использовать подобных птиц в качестве охранника в садовых участках? Убежден в том, что там, где находится ястреб или сокол, не будут летать ни дрозды, ни другие птицы-вредители.

В ряде аэропортов обученных соколов держат для того, чтобы близко не подпускать к ним разного рода птиц, которые нередко попадают в сопло реактивных двигателей при взлете и посадке самолетов.

В последнее время на страницах газет все чаще появляются заметки, где указываются факты резкого увеличения таких птиц, от которых страдают в первую очередь хлебные поля в хозяйствах сельских производителей ассоциаций и фермеров, но и садовые культуры сельских и городских жителей. Ощутим вред, наносимый дикими птицами, садовым культурам. Чтобы убедить читателя в этом, могу привести конкретный факт. В нашем садовом участке в первое время обитала семья ястреба. Тогда наши плодовые деревья осенью никто не беспокоил: ни дрозды, ни другие птицы. Но вдруг ястребы исчезли. Причина была в том, что кто-то застрелил одного из них. Через год нашли убитым другого ястреба, кажется самку. После этого начались дружные полеты дроздов на наш сад, которые нападали на деревья, особенно осенью, после созревания плодов. Во всяком случае, весной все кустарные деревья цветут, в том числе ран-

няя вишня, слива и др. Но как только начинают созревать плоды, тут нет никакой пощады со стороны дроздов. Они достаточно наглые, сначала на разведку идет один из них, и, обнаружив плодовые деревья, каким-то образом дает знать своим сородичам. Через некоторое время огромное количество дроздов уже в саду. Короче говоря, мы редко едим эти вкусные плоды. На наш взгляд, присутствие здесь обученных хищных птиц без сомнения избавило бы их от птиц-вредителей.

В атрибутах соколиной охоты, в способах и приспособлениях пользования теми или иными предметами, а также в обрядах, связанных с этой необычайной охотой, порой неожиданно обнаруживаются традиционные корни, восходящие к седой древности. Вот конкретный пример. Раньше у башкир существовал достаточно любопытный обычай, согласно которому джигит прежде чем жениться обязан был не только приручить и обучать птенца сокола или ястреба для ловчей охоты, но и уметь охотиться с их помощью. Без этого он не имел права создать свою семью, и девушка не соглашалась выйти замуж за него¹. Этот обычай, несомненно, свидетельствует о древних корнях соколиной охоты у башкир. В познании этих истоков заключается научно-познавательное значение изучения ловчей охоты с хищными птицами. Это позволяет рассматривать соколиную охоту со всеми ей присущими элементами как один из интересных и информативных источников при исследовании этнической истории народов и их культурных контактов¹.

Из всех известных башкирам способов охоты соколиная охота (*кош сөйөү*) овеяна множеством легенд и преданий. Быстролетающий сокол, могучий орел и крылатый конь фигурируют в любой башкирской сказке, где мифический герой совершает свои подвиги благодаря бескорыстной помощи своих друзей. Молниеносный сокол и всемогущий беркут с взнузданным конем вместе с мифическим героем действуют чуть ли не в каждом башкирском эпосе. О них сложено у башкир множество песен и байтов.

Башкирия – единственный регион на Южном Урале, где раньше активно практиковалась ловчая охота с помощью обученных хищных птиц. Действительно, где бы ей развиваться, как не здесь. Уральские горы со скалистыми отрогами служили любимым местом обитания множества птиц,

¹ Муллагулов М. Г. Охота с помощью хищных птиц у башкир // Востокведение в Башкортостане. История. Культура. Уфа, 1995. Ч. 2. С. 56–58.

в том числе самых лучших орлов (П. Рычков, П. Паллас, П. Сушкин) и соколов (П. Паллас, И. Лепехин, Э. Эверсман), а также разного рода ястребов (С. Аксаков). Кроме того, сюда прилетали многие хищные и водоплавающие птицы с севера в весенне-летний сезон для размножения. Обширная горная система Урала с многочисленными реками и речками, а также с богатой растительностью и разнообразными животными, создавала благоприятные условия не только последним, но и для жизни самих людей.

Башкиры жили здесь веками, свободно расселяясь на обширных просторах Южного Урала, и до сих пор продолжают жить, оберегая свою первозданную природу как зеницу ока. Все же особую привязанность они проявляли к птицам. Грех здесь не сослаться на слова Л. Бергхольца, проживавшего среди башкир Инзерской дачи в течение шести лет. «Башкиры – страстные любители и наблюдатели природы, – подчеркивал он своих путевых записях, – а катаец, в особенности... Он знает и безошибочно определяет всякий звук, крик или писк птиц или животных; он знает, что выражает данный звук, ему известны все привычки и жизнь местных обитателей гор, лесов и горных речек...»². По-видимому, это и послужило основной причиной локализации соколиной охоты на Южном Урале. Не любя птицу, особенно хищную, не зная ее привычки и повадки, вряд ли возможно было приручить крылатую, тем более подчинить ее себе. Так что процесс адаптации башкир к диким птицам давался не так-то легко и потребовал от них неимоверно больших усилий. Без напряженной работы и искренней преданности своему ремеслу, а также без крепких нервов, особенно прочной выдержки, невозможно было достичь в этой области положительного результата. Исследователи характеризуют башкир в числе обладателей этих качеств. «...башкиры, – отмечал, например, С. Соммье, – обладают особым искусством дрессировать соколов и орлов для охоты за зайцами, волками и лисицами»³.

Необходимость ловчей охоты у башкир с помощью обученных хищных птиц обуславливалась, прежде всего, хозяйственной потребностью. Если с помощью беркутов они охраняли домашний скот от кровожадных волков, причинявших им немало ущерба в хозяйстве, а за лисицами

² Бергхольц Лев фон. Горные башкиры-кайтаи // Этнографическое обозрение (далее – ЭО). 1893. № 3–4. С. 79.

³ Соммье С. О башкирах // Зап. Уральского об-ва любителей естествознания (далее – УОЛЕ). Екатеринбург, 1891. Т. 13. Вып. 1. С. 29.

и зайцами охотились из-за меха, то с соколами и ястребами башкиры обеспечивали себя дичью. Не случайно как только они приняли русское подданство и, освободившись от владычества ногайских ханов и мурз, вернули свои земли, все люди сказали: «Имеем места для зимовья, имеем места для кочевки... есть беркуты с гнездами и перелетные [птицы], в реках есть бобры, в лесу быстроногие лисицы, есть и куницы, есть и выдры, говоря [об этом мы] очень рады»⁴.

Самая цветущая пора в развитии соколиной охоты у башкир приходится на период, начиная с господства татаро-монгольских завоевателей в Урало-Поволжском регионе и сопредельных территориях и кончая серединой XIX в. Чтобы сказанное было убедительным, привожу выдержку из путевой записки В. Зефирова детально и красочно описавшего картину соколиной охоты тогдашнего времени. «Вдруг четыре сокола и беркут... врезались, – отмечает он, который наблюдал за сценой охоты после того, как плавающих птиц подняли в небо с помощью ружья, – как смертоносные пули в эту перепуганную стаю... Ловкость и сила соколов одушевляли и веселили меня, но беркут, этот крылатый волк, был ужасен в своих действиях... он на лету, почти над моей головой, растерзал гуся и пустился за другим, за третьим, за четвертым и т. д. Увидев, что соколы уже не могут управиться с разлетающейся птицей, он молнией облетел все пространство побоища, сбил ее в одну стаю и снова упивался кровожадным удовольствием; бить крылом, терзать когтями... Никто не предполагал, что можно передуть сотни птиц так скоро...»⁵.

Занимаясь ловчей охотой с помощью хищных птиц, башкиры накопили немало опыта и навыков как в обращении с крылатыми, и особенно с их птенцами, так и в вынашивании и дрессировке последних, не говоря уже о большом умении их в области самой охоты. По-видимому, не без основания на эту особенность башкир указывали как отечественные (П. Рычков, П. Паллас, И. Лепехин, Э. Эверсман), так и зарубежные (С. Соммье, И. Де Бай, Ф. Ратцель) исследователи. С присоединением Башкирии к Русскому государству сюда устремились десятки тысяч русских, татарских, чувашских, марийских, мордовских, удмуртских крестьян, которые заселились на свободных землях башкир, в большинстве

⁴ Башкирские шежере / Сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа, 1960. С. 33–34.

⁵ Зефиров В. Поездка на кумыс // Оренбургские губернские ведомости (далее – ОГВ). 1847. № 27.

случаев на участках покрытых лесами. Девственный лес выкорчевывался, и там крестьяне стали выращивать хлеб и овощные культуры. Под влиянием пришлого населения башкиры тоже начали заниматься земледелием. С другой стороны, крестьяне также проявляли интерес к образу жизни башкир, особенно к их хозяйственным занятиям. Не в меньшей мере привлекала их внимание охота на мелких зверей и дичи с помощью обученных хищных птиц. Особенно интересовались этим занятием татары и мордва. Попытки в этом направлении были сделаны и со стороны других народов. В отличие от них татарские охотники быстро приспособились к данному роду занятий⁶. Особенно они отличились в деле вынашивания и дрессировки гнездарей хищных птиц. Важно заметить, птенцами крылатых их обеспечивали башкирские скалолазы и верхолазы.

Между тем жизнь шла, подчиняясь к изменившимся условиям хозяйства. Занятия, связанные с обработкой земли и посевом зерновых и овощных культур, коренным образом изменили уклад жизни населения. Если до сих пор башкиры ежегодно с наступлением весны выезжали на летовку, где в свободное время имели возможность заниматься своей любимой соколиной охотой, то теперь они лишались этого развлечения.

Выращивание зерна и овощных культур отнимали много времени и силы. Не случайно доставанием птенцов хищных птиц, их вынашиванием и дрессировкой, не говоря уже об обучении молодых крылатых к ловчей охоте, теперь стали заниматься одни батраки, не имеющие «ни кола, ни двора». На эту особенность башкирского быта указывал и Ф. Ратцель⁷.

Из-за сокращения лесных угодий в процессе колонизации Башкирии, многие птицы, как и немалая часть диких животных, мигрировали за пределы края. Все это в конечном результате привело к постепенному угасанию соколиной охоты у башкир⁸. С некоторого времени это традиционное занятие башкир вообще перестало функционировать, сохранившись лишь там, где башкиры все еще продолжали выезжать на летовку⁹.

⁶ *Варадинов Н.* Из путевых записей 1858 г. // ОГВ. 1859. № 35. См. Народы России. Киргизы // Досуг и дело (журн.). Повременное издание для солдат и народов. СПб., 1880. Кн. 4. Вып. 1. С. 1–58.

⁷ *Ратцель Ф.* Народоведение / Пер. Д. А. Коропчевского. СПб., 1901. Т. 2. С. 582–583.

⁸ *Сушкин П. П.* Птицы Уфимской губернии. М., 1897. С. 121.

⁹ *Игнатович А.* Башкирская Бурзянская волость // ОГВ. 1862. № 9. С. 37; *Руденко С. И.* Башкиры. Опыт этнологической монографии. Ч. II. Быт башкир. Л., 1925. С. 22–23.

Таким образом, бытование соколиной охоты на Южном Урале определялось в первую очередь образом жизни башкир и природно-географическими условиями. В исчезновении соколиной охоты в крае не последнюю роль сыграло появление огнестрельного оружия, на что указывали некоторые исследователи¹⁰.

Целью данного исследования является историко-географическое изучение соколиной охоты башкир в XIII – первой половине XX в. В указанном исследовании мы попытаемся решить следующие задачи:

- восполнить пробел в малоизученной области башкирской этнографии;
- дать описание, систематизацию и классификацию ловчей охоты с помощью хищных птиц;
- проследить развитие соколиной охоты у башкир за обозримый период;
- путем сравнительно-исторического анализа в охоте с хищными птицами выявить самобытные и общие черты, сближающие с народами, исторически соприкасавшимися с башкирами;
- на конкретном материале показать возможность и целесообразность использования некоторых хищных птиц в современной жизни.

Интерес к соколиной охоте всегда имел место в этнографии¹¹. Однако специальное изучение данной темы началось лишь с 30-х годов XX в. В частности, появляются историко-этнографические исследования, посвященные охоте с ловчими птицами у отдельных народов. Причем одних исследователей интересует хозяйственно-экономический аспект

¹⁰ Адрес-календарь Оренбургской губернии со справочными приложениями. 1851. Б. М. и Г. С. С. 5.

¹¹ *Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1770 г. СПб., 1773. Ч. 1; 1786. Ч. 2; 1788. Ч. 3; *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768–1769 году. СПб., 1802. Ч. 2; *Бичурин (Иакинф).* Записки о Монголии. СПб., 1828. Т. 1–2; *Поло Марко.* Путешествие / Пер. И. П. Минаева / Зап. ИРГО по отд. Этнографии. СПб., 1902. Т. 26; Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М., 1952. Т. 1–2. *Левшин А.* Описание киргиз-казачьих орд и степей. СПб., 1832; *Зефирова В.* Указ. соч. С. 321–322; *Казанцев И.* Описание башкирцев // ОГВ. 1850. № 20. С. 100–101; *Черемшанский В. М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа, 1859. С. 465–466; *Дементьев Г. П.* Охота с ловчими птицами. М., 1935; *Полферов Я. Я.* Охота в Тургайской области. Оренбург, 1896; *Валиханов Ч.* Собрание сочинений: В 5 т. Алма-Ата, 1961–1972 и др.

проблемы¹², других – спортивно-развлекательная функция соколиной охоты¹³, третьих – техника охоты, а также связанные с ней атрибуты¹⁴, четвертых интересует мировоззренческо-магическая сторона соколиной охоты. Рядом исследователей делается попытка по изучению проблемы в региональном масштабе¹⁵. Естественно, появление различных исследований по данному вопросу дало толчок на возрастание научного интереса к проблеме. В ряде регионов соколиная охота становится объектом монографического изучения. В Киргизии, например, была издана книга Д. Ырсалиева «Ловчие птицы и охота с ними»¹⁶. Через 20 лет появляется совместная монография «Саят»¹⁷ Ж. Бабалыкова и А. Турдыбаева. Если в первом исследовании обобщаются имеющиеся сведения о соколиной охоте киргизов, и делается попытка выяснить генезис тех или иных явлений в области охоты с помощью хищных птиц, то во второй монографии достаточно глубоко и подробно рассматривается соколиная охота на примере казахов. Необходимо заметить, что в исследовании обращается также большое внимание описанию национальных терминов, бытовавших и бытующих в области необычной охоты. К сожалению, авторами монографии являются не этнографы.

Заметным этапом в историографии проблемы по затронутой теме стало появление на свет монографического исследования под названием «Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальные

¹² *Немцод С. А.* Охота с ловчими птицами в Семипалатинской губернии // Охотник и пушник Сибири. 1926. № 5. С. 12–14; Охота с ловчими птицами в Казахстане // Охотник. 1928. № 7. *Деметьев Г. П.* Охота с ловчими птицами. М., 1935 и др.

¹³ *Лыкошин Н. С.* Чем развлекаются туземцы? // Ежегодник Туркестанского народного ун-та. 1918. № 11–12; *Омурзаков Д., Мусин Ю.* Киргизские народные игры. Фрунзе, 1973; *Симаков Г. Н.* Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – начале XX в. (историко-этнографический очерк). Л., 1984.

¹⁴ *Каменский В. В.* Техника охотничьего промысла. М., 1953; *Симаков Г. Н.* Предметы охоты с беркутом (Из киргизских коллекций МАЭ) // Сб. МАЭ. 1978. Т. 34. С. 23–27; *Он же.* О функциях клобучка в соколиной охоте у народов Средней Азии и Казахстана // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус, 1989. С. 161–171.

¹⁵ *Штернберг Л. Я.* Культ орла у сибирских народов // Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1986. С. 112–116; *Басилов В. Н.* О туркменском «пыре» дождя Буркут-баба // Советская этнография (далее – СЭ). 1963. № 3. С. 42–52; *Абрамзон С. М.* Киргизы и их историко-культурные и этногенетические связи. Л., 1971. С. 27; *Потанин Г. Н.* Казахский фольклор в собрании Г. Н. Потанина. М. 1972 и др.

¹⁶ *Ырсалиев Д.* Ловчие птицы и охота с ними. Фрунзе, 1966.

¹⁷ *Бабалыков Ж., Турдыбаев А.* Саят. Алматы, 1989.

и практические аспекты»¹⁸. Книга написана на огромном полевом материале, собранном на обширной территории. Монография написана основательно и убедительно, подкреплена архивными, литературными источниками. Автор книги Симаков Георгий Николаевич – мой хороший друг, всю свою жизнь посвятил изучению соколиной охоты народов Средней Азии и Казахстана.

Имеются также исследования по соколиной охоте узбеков¹⁹ и туркмен²⁰, народов Кавказа и Сибири²¹, хотя и не монографического характера. В Урало-Поволжье исследования по соколиной охоте, если не брать во внимание небольшие статьи по башкирам²², практически отсутствуют.

Между тем в аспекте этнической истории и истории культуры народов Урало-Поволжья эта тема представляет большой интерес. В ходе длительного общения и обмена опытом у народов Поволжья и Урала сформировались многие региональные черты материальной культуры, в том числе и по традиционной охоте.

Вместе с тем у каждого народа соколиная охота имеет свою специфику, которая находит выражение в названиях, терминах, а также в устройстве тех или иных приспособлений и атрибутах этой необычной формы охоты. Следовательно, изучение соколиной охоты, ее атрибутов составляет необходимый и важный этап работы, что еще раз подтверждает актуальность изучаемой темы.

Источники и литература. Наиболее ранние сведения о соколиной охоте башкир относятся к XIII–XIV вв. Судя по историческим источникам, ловчая охота с помощью дрессированных хищных птиц в Урало-Поволжье была широко известна уже в золотоордынский период²³.

¹⁸ *Симаков Г. Н.* Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальные и практические аспекты). СПб., 1989.

¹⁹ *Ширинкин К.* Ловчие птицы Туркестана // Природа и охота. 1890. № 6. С. 68–79.

²⁰ *Рустамов А. К.* О соколиной охоте в Кара-Кумах // Изв. Туркменского филиала АН СССР. 1950. № 4. С. 56–61; *Атаев К.* Охота туркмен Ахала в конце XIX – начала XX вв. // Изв. АН СССР. Сер. обществ. наук. 1965. № 5. С. 8–13.

²¹ *Ионов В. М.* Орел по воззрениям якутов // Сб. МАЭ. Вып. 16. СПб., 1913.

²² *Муллагулов М. Г.* Охота с помощью хищных птиц у башкир. С. 56–58; *Он же.* Соколиная охота // Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья: сб. материалов межрегиональн. научн.-практ. конф. Уфа, 2008. С. 48–63; *Он же.* Отлов и дрессировка охотничьих беркутов у башкир // Вестн. Челябинского ун-та. 2010. № 30. История. Вып. 42. С. 86–90.

²³ Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1956. Т. I. Ч. 1. С. 48.

Рис. 2. Степной орел
(по Дементьеву)

В качестве важного источника нами использовались родословные (шежере) башкир. Например, в шежере башкир-юрматинцев орлы и перелетные птицы упоминаются в качестве главных персонажей соколиной охоты²⁴. Ценны в качестве источника сведения из шежере башкир-табынцев. Так, к примеру, Ишмухамедкантон получил широкую известность как мастер соколиной охоты²⁵. Чрезвычайно богата этнографическими фактами, в том числе и по соколиной охоте, шежере башкир-усерганцев рода Мамбета²⁶, о котором мы уже говорили выше.

В опубликованных источниках XVIII в. о занятиях башкир немало интересных сведений имеется и по соколиной охоте. В частности, в книге П. И. Рычкова²⁷ характеризуются хищные птицы, к помощи которых прибегали местные охотники, занимаясь пушной охотой и охотой за дичью. Исследователь дает интересные сведения о способе ловли взрослого орла и о торговле башкир дрессированными птицами. Отдельные, но весьма ценные факты по соколиной охоте в Башкирии имеются в трудах участников академических экспедиций 70-х годов XVIII века. П. С. Паллас сообщает ценные сведения об орлах и кречетах, конкретно указывая на их виды (рис. 2). Кстати сказать, он впервые дает материал по ловле кречетов в Башкирии для нужд царской охоты²⁸. И. И. Лепехин, описывая быт горных башкир, касается их занятий по добыче птенцов крылатых хищников. Путешественник подчеркивает, что горные башкиры являются лучшими дрессировщиками хищной птицы²⁹. Изучаемая тема отчасти за-

трагивается и в путевых записях И. Г. Георги. «Звериная ловля, к которой местные их горы весьма привольны, — отмечал он, — производились большею половиною народа только для забавы, а скудным для пропитания»³⁰.

Этнографические сведения исследователей и путешественников XVIII в. имеют исключительную ценность, они, по словам П. С. Палласа, написаны «не отступая нигде от истины» и адекватно отражают жизнь башкир, когда они еще не утратили древние традиции.

В качестве объективного источника по данной теме нами привлекались также исследования известного природоописателя С. Т. Аксакова. «Охота с ястребами за перепелками» (1853 г.)³¹ и «Пояснительная заметка к «Уряднику сокольников пути» (1855 г.)³², в которых соколиная охота им затрагивается в достаточно широком плане. При рассмотрении проблемы в нашем крае исследователь обращает свое внимание на ее особенности.

Ощутимый вклад в изучение темы внесли ученые и краеведы XIX в. В частности, соколиную охоту башкир в период ее расцвета в яркой форме отражает статья В. Зефирова, опубликованная на страницах «Оренбургских губернских ведомостей» в 1847 г.³³ Здесь хорошо показана основная особенность соколиной охоты башкир, т.е. комплексный метод охоты соколов и беркута на дичь.

В середине XIX в. увидели свет труды ученого-энтузиаста П. Небольсина³⁴ и натуралиста Э. А. Эверсмана³⁵. В их работах, посвященных Южному Уралу и оренбургским степям, широко освещается и быт башкир. В ряде случаев авторы дают, хотя и редкие, но ценные сведения по соколиной охоте башкир. Например, Э. Эверсман дает характеристику местным хищным птицам, особо выделяя их ловчие качества. Как и П. С. Паллас, он тоже сообщает о ловле башкирского кречета для царского двора. В их трудах мы находим ценные сведения о торговле башкир ловчими птицами на оренбургском рынке.

2*

²⁴ Георги И. Г. Описание всех обитающих в России народов. СПб., 1799. Ч. 2. С. 100.

²⁵ Аксаков С. Т. Собр. соч. Т. IV. М., С. 480–503.

²⁶ Там же. С. 584–589.

²⁷ Зефиров В. Соколиная охота в Башкирии // ОГВ. 1847. № 27. С. 321–322.

²⁸ Небольсин П. Заметки о башкирах // Отечественные записки. СПб., 1850. Т. LXXIII. Т. 11–12. С. 8–9; Он же. Рассказы проезжего. СПб., 1854. С. 524–578.

²⁹ Эверсман Э. А. Естественная история Оренбургского края. Казань, 1866. Т. 3. С. 20, 54 и др.

²⁴ Башкирские шежере. С. 31, 35.

²⁵ Башкирские родословные / Сост., предисл., поясн., к перев., перев. на русск. яз., послеслов. и указ. М. Р. Булгакова, М. Х. Надыргулова; Научн. рук. Р. Г. Кузеев. Уфа, 2002. С. 229.

²⁶ Мәмбәт шәжәрәһе. Введ., сост., коммент., К. Г. Аралбаева. Уфа, 1994. С. 37–69.

²⁷ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург. 1887. С. 214–216.

²⁸ Паллас П. С. Путешествие... 1786. Ч. 2. Кн. 1. С. 63–64, 94.

²⁹ Лепехин И. И. Дневные записки... 1802. Ч. 2. 39.

Из исследований, относящихся ко второй половине XIX в., наибольший интерес в этнографическом плане представляют монография В. М. Черемшанского «Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях» (1859 г.)³⁶, а также работы Н. Казанцева и А. Игнатовича³⁷, в которых содержится интересная характеристика тех или иных сторон соколиной охоты башкир. Среди этих работ по этнографическому значению особо выделяется статья «Башкирская Бурзянская волость» А. Игнатовича. Здесь автор достаточно подробно останавливается на соколиной охоте, касаясь тех птиц, с помощью которых охотились башкиры-бурзяне на дичь и мелких животных.

При изучении соколиной охоты у башкир нельзя не упомянуть «Каталог зверей, птиц, гадов и рыб Среднего Урала» Л. П. Сабанеева (М., 1872)³⁸. В своем исследовании животного мира Среднего Урала он затрагивает вопрос и о хищных птицах. Исследование ценно тем, что автор дает сведения о башкирских названиях и терминах имеющих отношение к птицам.

Описанию соколиной охоты башкир уделено внимание в монографии врача Д. П. Никольского «Башкиры: этнографическое, санитарно-антропологическое исследование» (1899 г.)³⁹, где имеются ценные сведения по охоте местных жителей с целью добычи дичи. Из работ, опубликованных в начале XX в., в плане нашей темы, интерес представляют работы С. Соммье и Ф. Ратцеля⁴⁰. Оба они в башкирах видят опытных дрессировщиков хищной птицы.

В более или менее цельном виде соколиная охота башкир рассматривается этнографом С. И. Руденко в его широко известной монографии «Башкиры»⁴¹ (1925). Как и С. Т. Аксаков, он обращает внимание на местные особенности в ловчей охоте с помощью крылатых. Например, он сообщает об отсутствии у них клобуков (с. 22), что бесспорно удревняет соколиную охоту в нашем регионе. Как и другие исследователи,

³⁶ Черемшанский В. М. Описание... С. 148.

³⁷ Казанцев И. Указ. соч. С. 100–101; Игнатович А. Указ. соч. С. 37.

³⁸ Сабанеев Л. П. Каталог зверей, птиц, гадов и рыб Среднего Урала. М., 1872.

³⁹ Никольский Д. П. Башкиры... Он же. Из поездки к лесным башкирам // Земле-владение. 1895. Т. 2. Кн. 4. С. 45.

⁴⁰ Соммье С. О башкирах... С. 29; Ратцель Ф. Указ. соч. С. 282.

⁴¹ Руденко С. И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Ч. 2. Быт башкир. Пг., 1925. С. 20–23.

С. И. Руденко указывает на угасание у башкир ловчей охоты с помощью беркута, имея в виду его важную роль в соколиных промыслах башкир в более ранний период. Не менее ценными являются его факты о бытовании соколиной охоты в территориальном отношении.

Полевые материалы, собранные С. И. Руденко среди башкир повторно в 20-е и 50-е годы⁴² XX в. дали возможность исследователю дополнить новыми фактами и фотографиями раздел о традиционных занятиях башкир, в том числе и соколиной охоте. Все это нашло отражение в новом издании книги «Башкиры»⁴³.

Однако при всей источниковедческой значимости сведений, сообщаемых в исследованиях упомянутого автора, соколиная охота в них не получила достаточно полного освещения. Вполне понятно, что в исследовании, посвященном целому этносу, где дается его полная характеристика в этническом, хозяйственном, материальном и духовном отношении, соколиную охоту невозможно было отразить более подробно. Поэтому некоторые вопросы в монографии остались недостаточно освещенными, в том числе вопросы, имеющие принципиальное значение, например, о птичьем промысле башкир. И все же его вклад в башкирскую этнографию огромен. Этнографические сведения С. И. Руденко имеют важное научное значение, потому что он описывал то, что видел, о чем слышал, находясь в непосредственном контакте с башкирскими соколятниками. Большую ценность имеют также фотографии ученого по соколиной охоте.

Из литературы, вышедшей в начале XXI в., привлекает внимание статьи Ф. Ф. Янышева и С. Ильясова. Первый автор в статье «Бөркөт» в журнале «Агидель» рассказывает об охотнике Хамматове Галляметдине, получившим широкую известность в округе как волчатник-беркутчи⁴⁴. Важно заметить, что он занимался своим любимым занятием до войны 1941–1945 гг. Второй автор – С. Ильясов в статье под названием «Кош сөйөү» (Соколиная охота)⁴⁵ дает довольно интересные сведения по местным орлам. Например, он характеризует беркута, орла-могильника

⁴² Бикбулатов Н. В. Руденко и башкирская этнография // АЭБ. Уфа, 1973. Т. V. С. 12–15.

⁴³ Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.; Л., 1955. С. 77, 85–87.

⁴⁴ Янышев Ф. Ф. Бөркөт // Агидель. 2005. № 9. С. 101–109.

⁴⁵ Ильясов С. Кош сөйөү // Ватандаш. 2010. № 9. С. 127–157.

(*көсөгән*), степного орла (*ялан бөркөтө*), большого подорлика (*карағош*) и черного грифа (*тазғара*). Интересно и то, что он всех их относит к охотничьим птицам. Ценно и полезно в этнографическом отношении его сведения о каждой птице, их ловчих качествах и образе жизни. Немалый интерес представляют его факты в отношении терминологии и названий птиц. Наконец, уникальной является информация автора о вынашивании и приручении диких птиц, а также их птенцов⁴⁶. Тем не менее я не разделяю мнение С. Ильясова в отношении перечисленных им птиц, хотя бы потому, что не все они являлись ловчими крылатыми. Касаясь орлов, как горного, так и степного, сомнений быть не может. В отношении таких птиц, как орел-могильник и черный гриф, могу сказать с большой уверенностью, что они никогда не использовались в качестве ловчей птицы⁴⁷. Лишь в отношении большого подорлика (*карағош*) мы допускаем возможность использования его в качестве ловчей птицы в процессе охоты за дичью. Потому что в ряде фольклорных памятников *карағош* действительно упоминается как ловчая птица. Например, в одном из причитаний (сеңләү) башкир читаем: «*Күлдә йөзгән каззы тибергә, һауаларҙа оса карағош*» (букв. «*Чтобы бить гуся на озере, летает на небе подорлик*»)⁴⁸.

В целом проведенная им работа показала, насколько сложна и многогранна данная область этнографии и насколько необходимы и важны добытые факты и осуществленная систематика при выяснении тех или иных сторон этнической истории башкир и их этнокультурных отношений не только с тюрками, но и с другими народами.

Помимо литературных источников в монографии использованы архивные материалы, в частности «Собрание описаний Оренбургской губернии», составленное А. Тимофеевым⁴⁹, «Описание Троицкого уезда Оренбургской губернии» Р. Игнатьева⁵⁰, «Башкиры и Башкирия» Ф. И. Лобысевича⁵¹ и «Башкиры» В. В. Богданова⁵².

⁴⁶ Ильясов С. Указ. Соч. С. 130–134.

⁴⁷ Руденко С. И. Указ. соч. 1925. С. 20–23; Он же. Указ. соч. 1955. С. 85–87.

⁴⁸ Башкирско-русский словарь: В 2-х томах. Уфа, 1993. Т. 1. С. 637.

⁴⁹ Тимофеев А. Собрание описаний Оренбургской губернии // АРГО. Ф. 26. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 57–81.

⁵⁰ Там же. Ед. хр. 19. Л. 11.

⁵¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ) // Ф. 1000. Собр. ед. пост. Лобысевич. Л. 1–28.

⁵² Архив РАН (Ленинград. отд.). Ф. 849. Оп. 6. Ед. хр. 42. Л. 20–22.

Для работы привлекались также документы XVII–XVIII вв., опубликованные в серии «Материалы по истории Башкирской АССР» и в книге «Навеки с Россией. Сборник документов и материалов» (Уфа, 2007 г.). В одном из документов из первого источника упоминается ястреб в качестве ловчей птицы у местного охотника⁵³. Документ отражает жизнь башкир в период восстаний XVII–XVIII вв. Из второго же источника мы использовали два документа. В документе № 227 «Рапорт командующего Башкирским войском Оренбургскому и Самарскому губернатору о царской охоте с ловчими птицами» от 21 октября 1856 года говорится об участии башкирских дрессировщиков со своими учеными птицами во время охоты в честь коронации царя Александра II⁵⁴, а в документе же № 237 «Из формулярного списка о службе зауряд чиновников 6-го башкирского кантона за 1859 г.» даются конкретные сведения об участниках из башкир в данном мероприятии⁵⁵.

Необходимые сведения по изучаемой теме нам удалось извлечь из памятников башкирского народного фольклора. В эпических поэмах, легендах и преданиях башкир ярко и колоритно описаны сцены соколиной охоты их предков. В них указаны ловчие птицы и их объекты охоты. В этих источниках в ряде случаев даются сведения и о снаряжении башкирского охотника-соколятника⁵⁶.

В монографии широко использовался иллюстративный материал, относящийся в основном к XIX в., в частности, работы художников Г. П. Гельмерсена, А. А. Плюшера, Ф. А. Рубо и др. из собрания Государственного исторического музея⁵⁷. При написании работы немалую помощь оказали иллюстрации из книг С. И. Руденко⁵⁸.

⁵³ См.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М.; Л., 1936. Ч.1. С. 151.

⁵⁴ «Рапорт командующего Башкирским войском Оренбургскому и Самарскому губернатору о царской охоте с ловчими птицами» от 21 октября 1856 года // ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 10272. Л. 1–179.

⁵⁵ «Из формулярного списка о службе зауряд чиновников 6-го башкирского кантона за 1859 г.» // ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 10272. Л. 1–179.

⁵⁶ Кафтанников. Арслан бабр // Заволжский муравей. 1833. Янв. № 2. С. 3–20; № 3. С. 129–145; Март. № 5. С. 246–256; Суходольский А. Башкирская легенда о Туляке // ОГВ. 1858. № 46. С. 193–196; Лосиевский М. В. Из суеверий и легенд мусульман Оренбургского края // Оренбургский листок (далее – ОЛ). 1878. № 36. С. 3.

⁵⁷ Материал заимствовали из Альбома «Образ башкир в изобразительном искусстве XVIII – начала XX вв.», посвященного 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России / Автор-составитель: Л. В. Бондаренко. Самара, 200_. С. 1–93.

⁵⁸ Руденко С. И. Указ. соч. 1925. С. 21, рис.; Он же. Указ. соч. 1955. С. 87–88, рис. 48, 49.

ГЛАВА I. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОХОТЫ С ПОМОЩЬЮ ЛОВЧИХ ПТИЦ

Несколько слов о музейных коллекциях. За исключением соколиных пут, хранящихся в Венгерском этнографическом музее (далее – ВЭМ)⁵⁹, в хранилищах музеев других атрибутов соколиной охоты практически нет. Так что исключительно большую помощь при написании монографии нам оказала вышеуказанная статья Ильясова, где им подробно и обстоятельно рассматриваются те или иные атрибуты соколиной охоты. К сожалению, сведения данного автора относятся лишь к башкирам барын-табынского рода.

В значительной мере в книге использованы полевые источники и материалы автора. Планомерный сбор материала по теме монографии был начат в 80-е годы XX в. В 1980 г. во время этнографической экспедиции Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (далее – ИИЯЛ БФ АН СССР) в д. Кипчак-Аскарново (Альшеевский район) мне удалось встретиться с башкиром почтенного возраста, имевшим хорошее представление о соколиной охоте в зоне Демского бассейна⁶⁰.

В 90-е годы сбор полевого материала по изучаемой теме производился главным образом в восточной части республики и в ряде населенных пунктов Курганской области⁶¹.

Пожалуй, самым удачным был 1997 г., когда я находился в экспедиционной поездке в Абзелиловском и Баймакском районах республики. Здесь мне посчастливилось увидеть настоящего дрессировщика хищной птицы. Это был Нигматуллин Химмат Бахтиярович (1907 г. р., д. 1-е Туркменево, Баймакский р-н). Несмотря на тяжелое состояние здоровья, он с пониманием отнесся к моему исследованию и постарался ответить на все вопросы. Вторая его заслуга заключается в том, что он обрисовал состояние соколиной охоты во всей восточной зоне к началу XX в. К слову, в какой бы деревне я не работал во время своих поездок и кого бы мне не пришлось опрашивать, практически все старались мне помочь, за что я чрезвычайно рад. В связи с этим я всем им выражаю свою искреннюю благодарность!

⁵⁹ Мандоки Ласло, Кузеев Р. Г. Предметы народного искусства в башкирской коллекции ВЭМ // Археология и этнография Башкирии (далее – АЭБ). Уфа, 1962. Т. I. С. 303–322.

⁶⁰ ПЗА. 1980 г.

⁶¹ ПЗА. 1997 г. а, б.

Истоки охоты с применением ловчих птиц идут вглубь тысячелетий и связаны они с Востоком¹. Считается, что в эпоху великого переселения народов в IV–V вв. н.э. охота с помощью обученных птиц получила распространение по всему европейскому континенту (рис. 3).

Трудно сказать, примерно когда башкиры начали заниматься охотой с ловчей птицей. Можно сказать лишь о том, что такая охота была известна древним тюркам. В памятниках Орхоно-енисейских надписей, относящихся к VII в. н.э., находят отражение как ловчие птицы, так и места обитания птиц, на которых охотились предки современных тюркоязычных народов. В указанном памятнике, в частности, упоминаются охотничий сокол (quš, čavri // čavli), кречет (šungar), ястреб (čibāk), гусь (qazi) и др.² В этом же источнике мы читаем: «Он убил кречета луком и стрелой» (šungarni ölturdi); «Сокол разогнал гусей» (čavri qazi turusladi)³. Здесь же неоднократно упоминается междометие, употреблявшееся при подзыве сокола (tah, tah, tah)⁴.

Касаясь башкир, можем сказать, что охота с ловчей птицей в Урало-Поволжском регионе была широко известна уже в Золото-Ордынский период их истории. Как и другие покоренные народы, башкиры обе-

Рис. 3. Фрагмент фрески в Софийском соборе (по Дементьеву)

¹ Тайлор Эд. Б. Антропология. Введение к изучению человека и цивилизации / Пер. с англ. И. С. Ивина. СПб., 1898. С. 207.

² Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 245, 415, 507, 525 и др.

³ Там же. С. 507, 590.

⁴ Там же. С. 527.

спечивали дрессированными соколами и ястребами татаро-монгольских феодалов и правителей ханской династии⁵. Народов, не располагавших ни навыками, ни опытом по выращиванию хищной птицы, тем более по ее обучению к ловчей охоте, завоеватели вряд ли стали бы облагать подобного рода повинностью. Так что охота с помощью ловчих птиц у башкир к данному периоду времени представляла собой давно сформировавшееся культурное явление. Не случайно охота с ловчими птицами фигурирует в памятниках устного народного творчества башкир не только в качестве промыслового занятия, но и как одна из форм развлечения населения. В эпических поэмах, например, беркуты упоминаются в качестве ловчей птицы во время охоты на волка или лисицу. Во многих жанрах фольклора фигурируют соколы и ястребы, с которыми башкиры охотились на перелетную птицу⁶. Хотя и сравнительно реже, в памятниках устного народного творчества башкир описывается сцена самой охоты. Ярко обрисована она, например, в легенде, записанной М. В. Лоссиевским среди башкир-бурзянцев. «Верстах в 15 от озера Елки кичкан (находится недалеко от известной пещеры Шульган-таш. – М. М.) много уже лет тому назад, – отмечает он, – жил башкир Бышлак, страстно преданный охоте. Заберет он порою собаку, ружье, а не то сокола, ястреба, кречета или беркута и бьет себе птицу перелетную, бьет курткула-косача, тетерева, пускает беркута на лисицу и волка. Тешится душа молодецкая батыра»⁷. Разумеется, данная здесь характеристика ловчей охоты далеко не единственная. В степной зоне в целом ряде деревень до настоящего времени бытуют исторические предания, повествующие о звероловстве башкир, в том числе и соколиной охоте. Особенно интересно в этом отношении шежере Мамбета, отражающее жизнь башкир-усерганцев. Судя по данному памятнику, один из потомков Мамбета получил известность не только как опытный дрессировщик хищной птицы, но и в качестве заядлого охотника с ловчими птицами⁸.

⁵ Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1956. Т. I. Ч. 1. С. 48.

⁶ См.: Кафтанников. Арслан-бабр // Заволжский муравей. 1833. Янв. № 2. С. 3–20; Февр. № 3. С. 129–145; Март. № 5. С. 246–256; Даль В. И. Башкирская русалка // Повести и рассказы. Уфа, 1981. С. 23–25; Суходольский Л. Башкирская легенда о Туляке // ОГВ. 1858. № 46.

⁷ Лоссиевский М. В. Из суеверий и легенд мусульман Оренбургского края // Оренбургский листок (далее – ОЛ). 1878. № 36. С. 3.

⁸ См.: Мәмбәт шәжәрәһе // Введ., сост., коммент. К. Г. Аралбаева. Уфа, 1994. С. 22, 37, 60.

О том, что охота с помощью хищных птиц башкирам была известна давно, особенно ярко свидетельствуют данные языка. Например, в современной башкирской лексике мы встречаем множество различных терминов, относящихся, с одной стороны, к хищным птицам, с другой – к охоте с их помощью. Одни из них характеризуют птиц-хищников в общем плане⁹, другие – различают их по масти¹⁰. В то же время встречаются названия, различающие хищных птиц по силовым качествам, т.е. по ловчей способности¹¹. Наряду с ними в башкирской лексике имеются термины, характеризующие птицу по конституции корпуса тела, а также по некоторым другим признакам¹². Наконец, есть названия, определяющие птиц-хищников или в поло-возрастном отношении¹³, или же по месту их обитания в зависимости от географической зоны¹⁴.

В связи с этим представляют интерес башкирские выражения «*кош*¹⁵ *сөйөү*» и «*кош тибөү*», первое из которых означает «запускать сокола на охоту»¹⁶, второе – «убивать птицу с помощью сокола»¹⁷. Оба выра-

⁹ К примеру «*бөркөт*» (орел), «*ыласын*» (сокол), «*карсыга*» (ястреб), «*көйгәнәк*» (кобчик), «*һар*» (сарыч), «*әтәлге*» (лунь), «*козгон*» (стервятник) и т. д.

^{*} Указанные термины описаны на основании данных Л. П. Сабанеева (См.: Каталог зверей, гадов и рыб Среднего Урала. М., 1872, а также в словарях: Башкортса-русса һүзлек. М., 1996; Башкорт теленә һүзлег. В 2 т. М., 1993; Русско-башкирский словарь / Под ред. проф. Н. К. Дмитриева, К. З. Ахмерова, Т. Г. Баишева. М., 1948.

¹⁰ В частности, – «*карагош*» (черный орел), «*күк бөркөт*» (орел сивой масти), «*ак яурын бөркөт*» (белоплечий орел), «*ак ыласын*» (белый сокол), «*кара ыласын*» (черный сокол), «*ак карсыга*» (белый ястреб). (См.: Мәмбәт шәжәрәһе... С. 60), «*кара карсыга*» (черный ястреб).

¹¹ Так, – «*бәрәс бөркөтө*» (орел-ягнятник), «*тазгара бөркөт*» (орел-могильник), «*бүзәнә ыласыны*» (сокол-перепелятник), «*кор ыласыны*» (сокол-тетереватник).

¹² Например, «*кәрлә-бөркөт*» (орел-карлик), «*бакрак бөркөт*» (орел-крикун), «*һакаллы бөркөт*» (орел-бородач).

¹³ К примеру, «*шоңкар*» (самец сокола), «*ителге*» (самка сокола), «*китер*» (ястребок). Кстати сказать, классификация соколов в половом отношении у башкир заинтересовала как П. С. Палласа, так и Л. П. Сабанеева (см.: Паллас П. С. Путешествие по разным местностям Российской государства в 1770 г. СПб, 1786. Ч. 2, кн. 1. С. 94; Сабанеев Л. П. Каталог зверей... С. 12).

¹⁴ В частности, – «*тау бөркөтө*» (черный орел), «*дала бөркөтө*» (степной орел), «*диңгез бөркөтө*» (морской орел), «*таш ыласын*» (каменный сокол), «*дала ыласыны*» (пустельга).

¹⁵ Древние тюрки под этим словом понимали сокола (см.: Древнетюркский словарь... С. 471).

¹⁶ Башкорт теленә һүзлег... 1993. Т. 2. С. 224.

¹⁷ Там же. С. 350; Башкортса-русса һүзлек... 1996. С. 609.

жения сохранились в речи современных башкир. Их функциональное значение, например, до сих пор помнят башкиры Зауралья¹⁸, хотя и гораздо слабее – население западной части республики, за исключением башкир Демского бассейна и жителей деревень, расположенных вокруг озер Аслы-куль и Кандры-куль¹⁹. Таким образом, можно утверждать, что у башкир существовала достаточно развитая дробная классификация хищных птиц не столько по внешним признакам, сколько по физическим и биологическим качествам птиц в зависимости от их практического значения и охотничьей способности. У народов, в жизни которых редко когда практиковалась соколиная охота, не обнаруживается такая особенность.

Мы тут закончили бы свою аргументацию поставленной проблемы, если не было бы последнего факта. В этническом составе башкир отдельные родовые подразделения носят названия хищных птиц²⁰. Так, у башкир-бурзянцев род «жанса» имел родовое подразделение под названием «карағош» (подорлик). Среди башкир кыпчакского племени мы встречаем даже два родственного подразделения, где в качестве их названия служат термины «козғон» (стервятник) и «туйғон» (белый кречет). У башкир племени табын род «каратабынцев» имел родовое подразделение под названием «бөркөт» (орел), тогда как дуванский род у племени Ай располагал родовой группой, носящей название «ыласын» (сокол). Нет сомнения в том, что здесь мы имеем дело с явлениями древнейшего происхождения.

В составе горных катайцев мы имеем род под названием «козғон-катай»^{21*}, где первая часть термина означает стервятник, вторая же – племя. В плане изучаемого вопроса представляет интерес также название «кошсо», которое носит один из родов племени Ай²². В «Древнетюркском словаре» под данным словом понимается «охотник с ловчей пти-

¹⁸ ПЗА 1987 г.

¹⁹ ПЗА. 1982 г.

²⁰ См.: Кузеев Р. Г. Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1 (Родо-племенные организации башкир в XVII–XVIII вв.). Уфа, 1957. С. 51–54.

²¹ Кузеев Р. Г. Очерки... С. 53.

* См. ссылку № 9.

²² Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 55.

цей», то есть «сокольников»²³. Термин не нуждается в интерпретации. Приведенный выше пример вместе с последними фактами позволяет сделать вывод о том, что соколиная охота у башкир практиковалась с незапамятных времен.

Сказанное можно подкрепить и фактами из области топонимики. Гидроним «Бөркөтлө» (Беркутлы) имеется, например, в Федоровском районе Башкортостана, в частности, так называется приток р. Ашкадар, от «бөркөт» (орел) с аффиксом -лө²⁴. Кстати, тут уместно вспомнить предание, записанное нами среди башкир Ашкадарского бассейна. Согласно ему, вышеуказанная речка получила свое название на том основании, что раньше здесь обитало много орлов. Некоторые местные жители снимали их птенцов с высоких деревьев в ночное время, а затем приручали их и обучали для ловли волка или лисицы²⁵. Важно заметить, что гидронимы с идентичными названиями имеются в Белорецком, Белокатайском, Бурзянском, Зилайском, Мечетлинском и Учалинском районах республики²⁶.

По бассейну р. Белой в нескольких местах имеются Соколы горы («Ыласын тау») и Соколы скалы («Ыласын таш»²⁸). По легенде, что было зафиксировано мной во время комплексной экспедиции, работавшей в Бурзянском районе в 2005 г., со скалы, находящейся недалеко от д. Иргизлы, башкиры раньше снимали птенцов сокола, которых потом обучали для ловчей охоты²⁹. Скажем также и о том, что наш полевой материал перекликается со сведениями И. И. Лепехина³⁰.

Как сложилась судьба ловчей охоты с помощью хищных птиц у башкир после распада Золотой Орды мы не знаем. Можем сказать, и то лишь

²³ Древнетюркский словарь... С. 471. Например, из одного из исторических источников переводится следующая выдержка: «Qusçı itärci usıuma bayrıñ joğıma tınılylañy ölürgüçi boltumuz ersäğ – если мы стали птицеловами и сокольниками, убивающими летающие и ползающие живые существа» (С. 471).

²⁴ Словарь топонимов Республики Башкортостан. Уфа, 2002. С. 51.

²⁵ ПЗА. 1976 г.

²⁶ Словарь топонимов... С. 51.

²⁷ См.: Населенные пункты Башкортостана. Ч. 1. Уфимская губерния. 1877 г. Уфа, 2002. С. 405. В этой связи нельзя не обратить внимание на путевую запись П. С. Палласа (см.: Паллас П. С. Путешествие... С. 94).

²⁸ Сушкин П. П. Птицы Уфимской губернии. М., 1897. С. 93.

²⁹ ПЗА. 2005 г.

³⁰ Лепехин И. И. Дневные записки... С. 61.

о том, что когда башкиры попадали из одних порабитителей к другим³¹ и испытывали страшные угнетения, по-видимому, им было не до соколиной охоты³². Своим любимым занятием они вновь стали заниматься лишь после присоединения Башкирии к Русскому государству. Согласно родословию (шежере) башкир-юрматинцев, после возвращения всех послов из Казани, обсуждая условия соглашения с Русским государством, они радостно отмечали, что теперь у них налицо все для нормальной жизни – земля, вода, «есть беркуты гнездами и перелетные птицы»³³. Возрождению соколиной охоты у башкир способствовало также следующее обстоятельство. Продолжая традиции русского боярства, сильно увлекался охотой с ловчими птицами царь Иван Грозный. При его правлении в царских сокольниках содержались десятки сотен ученых птиц³⁴. Эти дворы обеспечивали обученными для охоты птицами специальные работники, так называемые «помытчики». Одни из них работали непосредственно при царских сокольниках, другие за их пределами, в удобных для этого местах, располагаясь в различных районах Русского государства, включая даже дальнюю Сибирь. Кстати, одна из таких точек подробно описана известным историком С. М. Соловьевым в одном из его сочинений. «Дворцовые сокольники, – отмечает он, – занимаясь своим промыслом на отдаленном севере, были также насилителями пустынных пространств: так трое вологодских оброчников соколя пути, Блазновы, просили у царя в 1548 г. себе во владение дикие места, покрытые лесом, мхами и болотами, где находятся кречаты и соколи седьбища от обитаемых мест верста за три и за четыре, царь дал им просимые земли, велел там дворы ставить, лес на пашни расчистить на мхах и болотах помыкать кречетов и соколов для царской охоты. По происшествии урочных (10. –

³¹ См.: Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999. С. 50–51; Очерки по истории Башкирской АССР. С. 52–55.

³² В то же время мы допускаем возможность сохранения соколиной охоты в некоторой мере как формы развлечения ханских правителей, которым подчинялись башкиры в эти сложные времена. Потому что всех их обеспечивали тогда дрессированными птицами башкирские помытчики по сложившейся традиции.

³³ Башкирские шежере / Сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа, 1960. С. 31, 35.

³⁴ В связи с этим любопытно заметить, что для любимой соколиной потехи царя Алексея на царских дворах содержались более 3000 соколов, кречетов и прочих охотничьих птиц (см.: Ключеский В. О. Курс русской истории... С. 145).

М. М.) лет сокольники дают на царскую сокольню по три сокола, а не будет соколов пером, дают оброку полтора рубля»³⁵.

В контексте вышеизложенного представляют интерес сведения, извлеченные нами из статьи «Помытчики»³⁶. Обязанностью помытчиков было «ловить и помыкать» ястребов, соколов и кречетов, для чего они посылались в Заволочье, Двинскую и другие земли³⁷. Вполне возможно, что среди «других» земель могли быть Южный Урал и Приуралье, ибо в только что указанном же источнике сообщается о том, что белые кречеты ловились только лишь в Уральских горах. В этом отношении исключительно ценны сведения проф. П. С. Палласа³⁸ и зоолога Э. Эверсмана³⁹. «Кречет – самый благородный из всех соколов, самый большой, самый сильный и самый почитаемый», – пишет, например, второй исследователь, автор монографии «Естественная история Оренбургского края». Касаясь места его обитания, он отмечает, что «кречет водится в высоких и каменистых горах Уральского хребта, особливо в диких горах на правом берегу Белой реки, где он гнездует на самых высоких скалах. В прошедшем столетии оттуда доставляли кречетов к двору»⁴⁰. Нет сомнения в том, что попавшие в Башкирию русские помытчики так или иначе работали в тесном контакте с местными скалолазами из башкир, имеющих большой практический опыт по съему соколиных птенцов со скал⁴¹ и получивших к тому времени широкую известность как лучшие дрессировщики хищной птицы⁴².

О том, что работали ли сами башкиры в качестве помытчиков царского двора, пока нет соответствующих источников и документов. Тем не менее имеется основание предполагать, что такая служба велась со стороны некоторой части горных башкир. Вслед за П. С. Палласом, отмечавшим

³⁵ Соловьев С. М. Сочинения. Книга IV. История России с древнейших времен. М., 1994. Т. 7–8.

³⁶ Энциклопедический словарь / Издатели Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. XXIV. СПб., 1898. С. 518.

³⁷ Там же.

³⁸ Паллас П. С. Путешествие... Ч. 2, кн. 1. С. 63–64, 94.

³⁹ Эверсман Э. А. Естественная история... С. 54.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Паллас П. С. Путешествие... С. 63–64.

⁴² Лепехин И. И. Дневные записки... С. 39; Сомме. Обашкирах // УОЛЕ. Екатеринбург, 1891. Т. 13. Вып. 1. С. 29; Ратцель Ф. Народоведение / Пер. Д. А. Коропчевского. СПб., 1901. С. 582–583.

о том, что кречеты, выловленные в Башкирии, доставлялись и «к двору»⁴³, этот факт подтверждает упомянутый нами выше Э. Эверсман⁴⁴.

Согласно Указу 1731 г. помытчики обязаны были ежегодно доставлять в царские дворы по 20 кречетов и по 30 соколов⁴⁵. Если принимать во внимание упомянутое нами сведение о том, что лучшие кречеты и соколы вылавливались в башкирских горах, то вышеуказанная норма для наших помытчиков без сомнения удваивалась.

Птичий промысел помытчики были упразднены при Екатерине II⁴⁶. Зато в особых случаях, например, при коронации русских царей и проведении других крупных мероприятий, как и прежде, приглашались к Московским правителям представители от Оренбургского генерал-губернаторства с опытными дрессировщиками и обученными птицами. Свидетельство тому «Рапорт командующего башкирским войском Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору о царской охоте с ловчими птицами» от 11 октября 1856 г. «Зауряд-сотник Уметбаев рапортом от 23 сентября за № 9 донес мне, — говорится в документе, — что по Высочайшему Государя Императора повелению... он 24 сентября отправится из Москвы с вверенною ему командою, кроме урядника 6-го кантона Юлдыбаева, оставленного на некоторое время при Императорской охоте с 5 беркутами и 3 ястребами и находящимся у него казенным платьем и седлом, для обучения охотников обращению птицами. Причем Уметбаев присовокупил, что Государь Император за успехи в охотах с птицами соизволил изъявить Высочайшее удовольствие и всеилостивейше пожаловал ему бриллиантовый перстень с изумрудом, а нижним чинам по 50 рублей серебром на каждого, и, кроме того, выданы как Уметбаеву, так и охотникам жетоны на память о коронации; на расходы же обратного следования с командою он получил от графа Ферзена 500 рублей серебром.

О чем имею честь почтительнейше Вашему сиятельству донести, в дополнение к означенному рапорту № 8479.

Генерал-лейтенант Балкашин»⁴⁷.

⁴³ Паллас П. С. Путешествие... 1786. Ч. 2, кн. 1. С. 94.

⁴⁴ Эверсман Э. А. Естественная история... С. 54.

⁴⁵ Помытчики // Энциклопедический словарь... 1898. Т. XXIV. СПб., 1898. С. 518.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 8869. Л. 34–34б.

Теперь несколько слов об ареале распространения соколиной охоты в пределах Башкортостана. В большинстве литературных источников территория распространения охоты с помощью ловчих птиц ограничивается одной только степной зоной края⁴⁸. По-видимому, до XVIII в. ареал распространения такой охоты у башкир был несколько шире и выходил за пределы степной части. Во всяком случае в ряде памятников народного творчества башкир местами бытования охоты с ловчими птицами указываются лесные поляны в горной зоне края. Кстати сказать, генерал-губернатора Оренбургской губернии Перовского башкиры развлекали соколиной охотой, как правило, в горной части⁴⁹, располагавшейся в красивых местах с богатым животным миром.

Действительно, если внимательно присмотреться к соколиной охоте, можно убедиться в том, что этим делом занимались ни одни только башкиры степной части. Хотя сама охота практически осуществлялась в большинстве случаев в степной местности, тем не менее привлекались к этому делу не только степные башкиры, но и немалая часть горных жителей. Одни из них определяли места гнездования тех или иных птиц, другие вынимали их птенцов из гнезд, подвергая свою жизнь смертельной опасности, третьи — занимались приручением и обучением их к ловчей охоте, четвертые с дрессированными птицами разъезжали по торговым точкам, где продавали свой «товар» на выгодных условиях. Все это находит отражение в литературных источниках XVIII и XIX вв. Например, на вопросе о способах добычи птенцов хищной птицы горными башкирами останавливаются в своих сочинениях П. И. Рычков, П. С. Паллас, И. И. Лепехин, В. М. Черемшанский, А. Тимофеев⁵⁰ и другие исследователи. Воспитание, кормление, приручение и обучение их к ловчей охоте, помимо П. С. Палласа и В. М. Черемшанского, нашли отражение в сочинениях А. Игнатовича, Д. П. Никольского и Павловича⁵¹. «Горные

⁴⁸ Черемшанский В. М. Описание... С. 465; Казанцев И. Описание башкирцев. СПб., 1867. С. 100–101 и др.

⁴⁹ См.: Хәсәйенов Ғ. Мөхәммәтсалим Өмөтбаев. Өфө, 1991. С. 3–12, 120–123 и др.

⁵⁰ Рычков П. И. Указ. соч. С. 214; Паллас П. С. Путешествие... 1786. Ч. 2, кн. 1. С. 63–64; Лепехин И. И. Дневные записки... 1802. Ч. 2. С. 61; Черемшанский В. М. Описание... С. 464–465; Тимофеев А. Собрание описаний Оренбургской губернии // Архив Русского географического общества (далее — АРГО). Разр. 26. Оп. 1. № 19. Л. 79 об. — 80.

⁵¹ Игнатович А. Башкирская Бурзянская волость // ОГВ, 1862. № 9. С. 37; Никольский Д. П. Из поездки к лесным башкирам // Землеведение. 1895. Т. 2, кн. 4. С. 53; Павлович. Об охоте в Стерлитамакском кантоне // Охотник. 1928. № 2. С. 37–38.

башкиры, – подчеркивал, например, последний автор, – вынимают гнездарий (сокола. – М. М.) и продают башкирам степных районов для охоты с ними». Башкиры же горной зоны обеспечивали учеными птицами царские дворы⁵². Так что соколиная охота для последних превращалась в выгодный промысел. Эта особенность хозяйственной жизни башкир находит отражение и в исследованиях других авторов⁵³.

Теперь вкратце о том, на каком уровне развития находилась охота при помощи обученных птиц у башкир в изучаемый период. Если исходить из данных, извлеченных нами из различных источников⁵⁴, то в целом наблюдается примерно следующая картина: до начала второй половины XIX в. такая охота играла достаточно популярную роль в развлечениях населения края. В качестве охотничьих птиц указываются орлы (беркуты), соколы-сапсаны, соколы-балобаны, ястребы и скопцы⁵⁵. Имеются сведения об использовании в этих целях болотного луны, которого дрессировали башкиры для охоты за утками⁵⁶. Судя по литературным данным, в XVII–XVIII вв. и ранее они охотились даже на таких зверей, как заяц, лисица и волк⁵⁷, но все же больше всего – на уток и гусей. Однако, как свидетельствуют полевые материалы, охота при помощи беркута у башкир практиковалась реже⁵⁸. Старожилы объяснили мне это тем, что, если беркут не успеет захватить когтями морду волка, то эта охота опасна для птицы. Зверь может загрызть лапу или крылья беркута. С другой стороны, птице не всегда удастся свернуть и удержать волка, который стремится убежать куда-нибудь в кусты и т.д.⁵⁹ Башкиры предпочитали продажу беркута казахам и туркменам⁶⁰, чем саму охоту с помощью таких птиц. По данным источников, в ловчей охоте при помощи хищных птиц у башкир больше

Рис. 4.
Крылатый хищник в погоне за жертвой

всего использовались соколы и ястребы, которыми они очень дорожили, как и за другими птицами⁶¹. Опираясь на архивные, литературные и полевые источники, можно уверенно сказать, что соколиной охотой башкиры лишь развлекались и то, во время кочевков, т.е. летом. Ради постоянной и систематической добычи мяса такая охота практиковалась в крае мало. Кстати, на эту особенность обратил внимание и В. М. Черемшанский, который отмечал, что «степняки охотничают на дичь с соколами и ястребами, – и все это делается не из принуждения, а одинаково из удовольствия и приятного развлечения»⁶². Данный факт подтверждают и информаторы, мотивируя свои слова тем, что птицы убиты не самим охотником, а хищником. В связи с этим заслуживает внимания такое явление, согласно которому башкиры никогда не употребляли в пищу мясо животного, которого задушил или загрыз волк. Зато по другим народам, которые охотились за дичью с помощью обученной птицы ради мяса, мы находим подобного рода факты: по аджарам – лица, «охотящиеся с соколами в удачные дни *берут* до сотни перепелов» (см.: Соколиная охота // Советская Башкирия. 1938. 20 окт.), по казахам – «хорошие охотники с лучшими ястребами и кречетами в день успевают *добыть* уток до 80–100» (см. А. С.: Охота с ловчими птицами в Казахстане // Охотник. 1928.

⁵² Паллас П. С. Путешествие... 1786. Ч. 2, кн. 1. С. 94; Эверсман Э. А. Естественная история... С. 54.

⁵³ Силянтьев А. А. Обзор промысловых охот в России. СПб., 1898. С. 273.

⁵⁴ См. выше.

⁵⁵ Казанцев И. Описание башкирцев // ОГВ. 1850, № 20. С. 100.

⁵⁶ Сушкин П. П. Птицы Уфимской губернии... С. 147.

⁵⁷ Лобысевич Ф. Башкиры и Башкирия // Российская национальная библиотека (далее – РНБ). Отдел рукописей. Разр. I. 914/929. С. 4; Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии... С. 465 и др.

⁵⁸ ПЗА. 1983г. С. 1.

⁵⁹ Там же; ПЗА. 1997 г.

⁶⁰ Небольсин П. Рассказы проезжего. СПб., 1854. С. 255; Орнитологическая фауна Оренбургского края Н. А. Зарудного / Под ред. О. Д. Плеске. Приложение к LVII т. «Записок ИРГО АН». № 1. СПб., 1888. С. 185.

⁶¹ См. Муллагулов М. Г. Охота с помощью хищных птиц у башкир // Востоковедение в Башкортостане. История. Культура. Уфа, 1995. Ч. 2. С. 56–58; Он же. Природоохранные традиции в этнической культуре башкир // IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик. 20–29 сент. 2001: тез. докл. М., 2001. С. 201–202.

⁶² Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии... С. 148.

№ 7. С. 33). По-видимому, у башкир такая охота носила больше развлекательный характер, чем промысловый. «Попирав начало кочевки, — отмечается в «Адрес-календаре Оренбургской губернии...» за 1851 г., касаясь жизни башкир, — они принимались за обыкновенные свои занятия: за присмотр скотиной и пчелами, охоту с соколами и ястребами»⁶³. Аналогичную же оценку хозяйственной жизни дает известный исследователь-этнолог Д.К. Зеленин, особо выделяя при этом соколиную охоту среди других занятий⁶⁴. XVIII веком датируются сведения о съеме птенцов хищных птиц из гнезда с целью приручения и обучения их промысловой охоте⁶⁵. У отдельных авторов мы находим даже интересные сообщения о самой охоте⁶⁶. Все это бесспорно свидетельствует о достаточно большой популярности тогда охоты при помощи хищных птиц, если не во всей Башкирии, то, во всяком случае, в отдельных ее районах. Зато совершенно другая картина складывается здесь через 100 лет.

К сожалению, вскоре любимое занятие башкир постепенно стало угасать. Это явление находит отражение и в официальных документах, хранящихся в фондах ЦИА РБ. В связи с участием башкирской делегации в процессе коронации царя Александра II командующему Башкирским войском было дано задание выявить среди башкирского населения наличие ученых птиц и лиц, умеющих обращаться с ними. Чиновник Особых Поручений подполковник Филатов в своем рапорте Генерал-губернаторам Оренбургской и Самарской губерний в 1858 г. доложил следующее: «Начальники 23, 25, 26 и 27 кантонов донесли мне, что там ни у кого кречета не имеется и из охотников, знающих дело охоты с птицей есть только в 25 кантоне один урядник Мухаметнафик Курпечев»⁶⁷. Чуть погодя к выше перечисленным кантонам прибавились еще канто-

⁶³ Адрес-календарь Оренбургской губернии со справочными приложениями. Уфа, 1851. С. 5.

⁶⁴ Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. Юрьев, 1904. С. 53.

⁶⁵ Рычков П. И. Топография..., 1999. С. 50–51; Паллас П. С. Указ. соч., 1786. Ч. 2. Кн. 1. С. 94; Лепехин И. И. Дневные записки... 1802. Ч. 2. С. 61; Тимофеев А. Собрание описаний... // АРГО. Разр. 26. Оп. 1. № 19. Л. 79 об. – 80.

⁶⁶ Например, достаточно подробно описана соколиная охота за дичью в сочинениях В. Зефирова (см.: Зефиров В. Поездка на кумыс // ОГВ. 1847. № 27) и М. В. Лоссиевского (см.: Лоссиевский М. В. Из суеверий... С. 3). Сведения первого автора относятся к западным башкирам, а у второго — к горным.

⁶⁷ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 9326. Л. 38, 39 б.

ны 20, 21 и 22⁶⁸, а также 9 и 11, в донесениях которых сообщалось об отсутствии такой возможности у башкирского населения, живущего в их кантонах⁶⁹. Может быть, в глубинных деревнях имелись охотники с ловчими птицами, но башкиры поскольку не проявляли особого интереса к подобного рода мероприятиям, они могли скрывать от местных властей реальную картину. Как бы то не было, соколиная охота у башкир уже утрачивала свое практическое значение и как форма промысловой деятельности башкир и как способ для развлечения населения.

Тем не менее Оренбургская губернская администрация решила любым способом достать ученых птиц. У ряда степных кочевников соколиная охота еще продолжала функционировать, например, у казахов, узбеков, туркмен и калмыков. Генерал-губернатор Оренбургской губернии решил обратиться по этому вопросу к Господину Астраханскому Гражданскому губернатору официальным письмом, которое гласило: «Не представляет затруднений к приобретению означенных птиц (речь идет о кречетах. — М. М.), водящихся в Башкирии в значительном количестве, но по не существованию в народе подобных охотников, вынашивание, их приручение к птичьей, звериной ловле решительно невозможно. Предлагаю искать таких дрессировщиков в Калмыкии». Подобного рода хлопоты со стороны Оренбургской губернской канцелярии, можно сказать, были излишни. Через некоторое время в самой Башкирии нашлись и ловчие птицы, и отличные дрессировщики хищной птицы. Свидетельство тому «Рапорт командующего башкирским войском Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору о царской охоте с ловчими птицами» от 11 октября 1856 г. «Зауряд-сотник Уметбаев рапортом от 23 сентября за № 9 донес мне, — говорится в документе, — что по высочайшему Государя Императора повелению... он 24 сентября отправится из Москвы с вверенною ему командою, кроме урядника 6-го кантона Юлдыбаева, оставленного на некоторое время при императорской охоте с 5 беркутами и 3-мя ястребами и находившимся у него казенным платьем и седлом, для обучения охотников обращению птицами. При чем Уметбаев присовокупил, что Государь Император за успехи в охотах с птицами соизволил изъять Высочайшее удовольствие и всеилостивейше пожаловал ему бриллиантовый перстень с из-

⁶⁸ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 9326. Л. 41.

⁶⁹ Там же. Л. 43.

умрудом, а нижним чином по 50 рублей серебром на каждого, и, кроме того, выданы как Уметбаеву, так и охотникам жетоны на память о коронации; на расходы же обратного следования с командою он получил от графа Ферзена 500 рублей серебром»⁷⁰. Это еще раз свидетельствует о высоком профессионализме дрессировщиков из среды башкир и высоком уровне их работы с ловчей птицей. Русский царь желал участия в коронации именно башкирских дрессировщиков со своими птицами, по-видимому, он был уже хорошо информирован по данному вопросу лично самим М. Уметбаевым, получившим широкую известность как прекрасный охотник с ловчими птицами, о котором очень высоко отзывался сам генерал-губернатор Оренбургской губернии.

«Впрочем, – констатирует один из авторов конца XIX в., касаясь данного момента, – эта охота (соколиная. – М. М.), составлявшая и в кочевое время башкир больше предмет потехи, чем промысла, в настоящее время встречается весьма редко»⁷¹. «Башкиры бросили старое оружие, – отмечает другой исследователь, – начинают бросать охоту с учеными беркутами»⁷². Последнее замечание касается жизни башкир Троицкого уезда губернии, где раньше процветала соколиная охота.

Чем же объясняется причина угасания столь популярного занятия среди башкир к началу XX в.? Причин на это явление было несколько. С прекращением летних кочевок и проникновением земледелия русского типа в традиционное хозяйство, башкиры лишились того свободного времени, чем они располагали при полукочевом образе жизни.

В результате прихода в край огромной массы населения со стороны и появления новых поселений на обширной территории Башкирии исчезли целые лесные массивы не только в горах, но и по поймам рек⁷³. Раньше здесь обитали разнообразные дикие животные, в том числе и птицы. «Беркут встречается по Уральскому хребту, – подчеркивал П. П. Сушкин,

⁷⁰ Навеки с Россией. Сборник документов и материалов. В 2 ч. Док. 227. Уфа, 2007. С. 359–360.

⁷¹ Памятная книжка Уфимской губернии с статистической картой губернии / Под ред. Н. А. Гурвича. Уфа, 1873. Ч. 1. С. 143.

⁷² Игнатьев Р. Описание Троицкого уезда Оренбургской губернии // АРГО. Ф. 26. Оп. 1. Ед. хр. 18. С. 32.

⁷³ См.: Кузеев Р. Г. Развитие хозяйства башкир в X–XI вв. (к истории перехода башкир от кочевого скотоводства к земледелию) // Археология и этнография Башкирии (далее – АЭБ). Уфа, 1968. Т. 3. С. 272–279 и др.

имея в виду эту особенность в природе края, – леса которого за последнее время во многих местах приняли островной характер»⁷⁴.

В угасании и исчезновении соколиной охоты у башкир не меньшую роль сыграл также человеческий фактор, связанный с промысловой деятельностью как самих башкир, так и лиц из числа пришлого населения. Поскольку на беркута и сокола традиционно ставились высокие цены на базарах и ярмарках осенью⁷⁵, то интенсивно развивался промысел, связанный с добычей их птенцов и обучением молодняка к ловчей охоте. Как мы уже говорили об этом выше, среди горных башкир немало было лиц, которые занимались торговлей дрессированными птицами⁷⁶. Кстати сказать, аналогичный материал мы находим и по оренбургским башкирам. «В восточной степной части Оренбургского уезда, – говорится в исследовании, составленном ученым лесоводом А. А. Силантьевым в конце XIX в., – башкиры охотятся на диких гусей и козару с соколами, которых достают птенцами обитатели лесных сел, что у них играет роль промысла»⁷⁷. Если учесть данный фактор, то нетрудно представить картину, как губительно сказалась соколиная охота для жизни самих птиц. В сложившихся условиях они просто не могли размножаться. Количество соколов, так же как и других охотничьих хищных птиц, из года в год сокращалось.

Говоря о причинах, приведших соколиную охоту в крае к исчезновению, нельзя забывать, что такой охотой кроме башкир стали заниматься татары⁷⁸ и мордва⁷⁹.

В немалой степени охота с помощью хищных птиц пришла в упадок из-за чрезмерного увлечения птичьим промыслом самих башкир.

⁷⁴ Сушкин П. П. Птицы Уфимской губернии... С. 121.

⁷⁵ По данным, извлеченных из «Памятной книжки Уфимской губернии» за 1873 г., ученых соколов, ястребов и беркутов продавали на базарах за 10, 15, 20 и более рублей (см.: «Памятная книжка...», с. 143).

⁷⁶ Павлович. Об охоте... С. 37–38.

⁷⁷ Обзор промысловых охот в России / Сост. ученый-лесовод А. А. Силантьев. СПб., 1898. С. 256.

⁷⁸ Например, Н. Варадинов, в одной из своих заметок отмечал, что ястребиной охотой занимаются не одни башкиры, но и татары (см.: Варадинов Н. Лечение кумысом (Из путевых записей 1858 г.) // ОГВ. 1859. № 35).

⁷⁹ Охотники из мордвы к этому времени имели богатый опыт по обращению с хищными птицами, потому что Мордовия, как и Башкирия, обеспечивала ловчими птицами татаро-монгольских ханов (см.: Очерки по истории Башкирской АССР... С. 48).

«На меновой двор под Оренбургом, — читаем в книге Г. П. Дементьева «Охота с ловчими птицами», — ежегодно осенью башкиры привозили множество ловчих птиц и продавали их приезжающим туда из Казахстана, Узбекистана и Туркмении сокольникам»⁸⁰. «Беркут встречается по Уральскому хребту, — подчеркивал П. П. Сушкин, касаясь промысловой деятельности коренных жителей края. Несомненно редкость беркута сравнительно с могильником, подорликом и белохвостом, что он больше подвергается преследованиям со стороны человека, чем его собратья, прежде и сравнительно еще недавнее время — гнезда беркута сильно страдали от башкир, которые очень ценили этого орла в качестве ловчей птицы...»⁸¹.

Беспощадно уничтожало хищных птиц, особенно орла, пришлое население. «[Беркута] русские и черемисы преследуют сильнее чем других, — отмечал П. П. Сушкин, — потому что он благодаря своей силе и ловкости является из всех орлов наиболее опасным для домашних птиц»⁸².

Таким образом, вследствие беспощадного истребления лесов, чрезмерного увлечения торговлей дрессированными охотничьими птицами, и особенно их птенцами, резко уменьшилось поголовье орлов, особенно беркутов, соколов и ястребов, которые в нашем крае прежде водились в изобилии. «Мало привозят теперь в Меновой двор ловчих птиц, — отмечал Н. А. Зарудный в своем исследовании «Орнитологическая фауна Оренбургского края», указывая на резкое ухудшение экологического состояния губернии, — редко увидишь между ними хорошего смелого беркута»⁸³. Все это, естественно, приводило не только к угасанию соколиной охоты у башкир, но и к постепенному исчезновению одной из ув-

⁸⁰ Дементьев Г. П. Охота с ловчими птицами. С. 4.

⁸¹ Сушкин П. П. Птицы Уфимской губернии. С. 121.

⁸² Там же. С. 323. Все же здесь наблюдается интересное явление. Башкиры оособо ценили беркута и других охотничьих птиц и дорожили ими. «Сие делают они по-видимому, для приманы живых птиц, как-то ястребов, орлов и соколов, — писал И. И. Лепехин в своих «Дневных записках...», имея в виду бережное отношение башкир к ловчим птицам, — к которым они великую имеют склонность и можно им отдать справедливость, что они как в разборе, так и в содержании сих птиц никакому обученному помытчику не уступают» (см.: Дневные записки... С. 39), а пришлое население, в частности, русские крестьяне и маришцы, наоборот, истребляли их.

⁸³ Орнитологическая фауна Оренбургского края Н. А. Зарудного... С. 186.

лекательных форм развлечений башкирского населения. Вместе с охотой навсегда исчез из народной традиции практический опыт башкир по дрессировке хищной птицы, о чем раньше хорошо отзывались многие исследователи, в том числе и зарубежные⁸⁴. Соколиная охота дольше удержалась в быту у башкир-бурзянцев и то лишь степной зоны, которые никак не могли «отвыкнуть от джигиток» и дедовской охоты⁸⁵.

⁸⁴ См.: выше.

⁸⁵ См.: Емельянов А. Бурзянская Башкирия // ОЛ. 1876. № 34.

ГЛАВА II. ЛОВЧИЕ ПТИЦЫ: ВИДЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Представив таким образом общую картину эволюции соколиной охоты в крае, позволю себе сказать несколько слов о самих птицах. Среди крылатых хищников, которых башкиры дрессировали для ловчей охоты, самым почитаемым являлся *беркут* (рис. 5), с которым связаны, с одной стороны, некоторые народные обряды и представления, с другой – технология изготовления охотничьего оружия и снаряжения.

Беркут (лат. *Aquila chrysaetos*) входит в орлиную группу птиц, относящуюся к семейству ястребиных (лат. *Accipitridae*)¹. Он известен под тем же названием и башкирам. По-видимому, это общий термин для орла, характерный для многих народов тюркоязычной семьи, у которых он продолжает употребляться в речи в различных фонетических вариантах. Башкиры называют охотничьего орла, например, «*бөркөт*», татары – «*бөркет*», казахи – «*бүркіт*», каракалпаки – «*бүркит*», киргизы – «*бүркүт*» и т.д.

Орел – символ благородства и проницательности. Индейцы видят в нем высшее выражение духа². Если башкиры прикрепляли к своим охотничьим стрелам орлиные перья по бокам на их концах, то делали это они не для того, чтобы стрелы как можно лучше летели и точно попадали в цель, а потому, что верили в магическую силу этих перьев.

В настоящее время на нашей территории орлы встречаются редко, и то лишь в труднодоступных местах горной зоны. Совершенно другая картина наблюдалась раньше, по крайней мере, лет 150 тому назад. Во всяком случае, касаясь вопроса о птичьей фауне Оренбургского края, известный исследователь П. И. Рычков замечал, что здесь «орлы разных родов, почти во всех местах, а дальше по горам в Башкирии и кроме беркутов... ни на

¹ См.: *Карташев Н. Н.* Систематика птиц. Учеб. пособие для ун-тов. М., 1974. С. 146, рис. 71; *Биология лесных птиц и зверей* / Под общ. ред. Г. А. Новикова. М., 1975. С. 102–105.

² *Скалли Никки.* Золотой котел или Странствия с тотемными животными / Пер. с англ. Т. Азаркович. М.: Издательский дом «София», 2004. С. 77.

Рис. 5. Беркут (по Карташеву)

что не употребляются»³. Говоря так, первый историк Оренбургского края, по-видимому, имел в виду таких птиц орлиной группы, как белохвост, орел-могильник и подорлик⁴. Более определенно высказывается в этом отношении И. Казанцев, автор исследования «Описание башкирцев», относящегося к середине XIX в. По его сведениям, здесь «водились орлы (беркуты) черные, белохвостые и серые огромной величины»⁵. Все же оговоримся, что в указанном источнике, по-видимому, речь идет об одном виде птицы, т.е. о беркуте, у которого в зависимости от возраста меняется цвет оперения. С каждым линьанием птицы количество светлых перьев уменьшается и постепенно все перья становятся сравнительно темными.

Известный ученый-востоковед Э. Ф. Ишбердин, исследовавший птичью фауну Башкортостана в 60–70 годы XX в., т.е. тогда, когда еще встречались среди башкир опытные охотники, хорошо разбиравшиеся в хищных птицах и лучше представлявшие каждого крылатого по окраске и форме оперения, дает интересные сведения о беркуте. В отношении его исследователь делает следующее замечание: «Это птица величиной больше, чем гусь, с темно-бурым оперением»⁶. По оценке исследователя, главным отличием беркута от других птиц орлиной группы является белая полоска, проходящая у основания хвоста птицы⁷. Характеристика,

³ *Рычков П. И.* Топография... 1887. С. 214.

⁴ Там же.

⁵ *Казанцев И.* Описание башкирцев // ОГВ. 1850, № 20. С. 100.

⁶ *Ишбирзин Э. Ф.* Башкортостан коштары (Белешмә китап). Өфө, 1986. С. 15.

⁷ Там же.

данная им беркуту, сама по себе любопытный факт, тем не менее, она требует проверки.

Чтобы иметь более полное представление об этой птице, обратимся к фундаментальному сочинению замечательного немецкого натуралиста А. Е. Брэма, изучавшего жизнь диких животных годами и на обширной территории⁸. Касаясь особенностей оперения беркута и его внешнего вида в целом, он, например, пишет, что «задняя часть шеи ржаво-буро желтые, все остальное оперение в первых двух основных третях – белое, на конце весьма равномерного цвета; хвост в основной трети – белый, на конце черный»⁹. Чрезвычайно интересен его материал в отношении натуры птицы в состоянии покоя, движении и в полете. «Только сидя и на лету орел (беркут. – М. М.) величествен и красив, – подчеркивает он, – походка же его неуклюжа и беспомощна, вид летящего благодаря его ровно обрезанному хвосту, представляет собой нечто настолько своеобразное, что его ни в каком случае нельзя смешать с грифом»¹⁰.

Беркут – самый крупный среди наших орлов. Во всяком случае, птица, которую мне принесли на показ, правда мертвую, весной 1968 г. в д. Ассы Белорецкого района республики, была достаточно крупной: размах ее крыльев превышал полтора метра¹¹.

Судя по изученной литературе, все крылатые хищники имеют отличное зрение. Беркут превосходит многих птиц в этом отношении. Он способен замечать даже самого далекого движущегося животного, недоступного для человеческих глаз.

Беркут обладает еще одной биологической особенностью. В отличие от многих других птиц ему характерна оперенность ног до самих когтей. В условиях Южного Урала это качество имело исключительно большое практическое значение. Беркут летает высоко, где атмосфер-

⁸ Читатель, интересующийся научной деятельностью этого отважного исследователя, может ознакомиться статьей В. М. Муцетони «В плену у Брэма», опубликованной в ежегоднике «Лес и человек» за 1984 г. (С. 174–175).

⁹ Брэм А. Э. Жизнь животных: В трёх т. / Под ред. докт. зоологии А. М. Никольского. Т. III. Птицы. Обработка Я. Прельман. СПб, 1992. С. 243.

¹⁰ Там же.

¹¹ Орел был обнаружен ранней весной местным жителем в лесу. По-видимому, птица была убита браконьером (ПЗА 1968 г.).

ный слой гораздо холоднее, чем на земле. Мягкие перья предохраняли ноги от холода.

Среди орлов беркут – самый храбрый и сильный хищник. Где бы вы ни встречали символическое изображение орла (беркута) с раскрытыми крыльями – то ли это на гербах государств¹² или же на эмблемах крупных производственных объединений – везде оно обозначает величие и мощь. Действительно, если бы беркут не обладал такими качествами, как храбрость и сила, ловкость и решительность, вряд ли осмелился бы он нападать на такого страшного зверя, как волк, гораздо превосходящего его по силе и уму.

Добычей для беркута кроме волка служили лисица, корсак и заяц, а также ягнята мелкого скота и косули, не говоря уже о крупной дичи. В то же время, как и любой крылатый хищник, беркут не отказывался также от домашней птицы¹³.

Беркут охотился за добычей следующим образом: нападал на свою жертву высматривая ее с высоты в парящем полете. Завидев добычу, мгновенно бросался на нее со сложенными крыльями. Хищнику достаточно было вцепиться своими сильными и цепкими когтями в жертву. Последней не удавалось спастись от хищника никакими способами. «Иногда беркут нападает на более сильных животных, – подчеркивает А. Э. Брэм, – и рассказы о том, что орел этот уносил маленьких детей, во-

¹² Кстати сказать, орел с раскрытыми крыльями изображен и на гербе Российского государства.

¹³ Пользуясь случаем, предлагаю вниманию читателей случай, имевший место в д. Атиково Бурзянского района Республики Башкортостан лет 40 тому назад. Сообщил нам эти сведения один из информаторов, известный книголюб Булатов Карим Хыялович, 1936 г.р., бывший житель д. Ташаулово (Салаватский район). «Шел экзамен по русскому языку у учащихся VIII класса, – рассказывает очевидец. – Вдруг один из учащихся, Рамазан Гадашшин, увидел из окна школы двух беркутов, нападавших на гусей с выводком. Он не вытерпел и закричал на весь класс: «Вон беркуты!» Естественно, мы все ринулись к окну и увидели драку между хищниками и гусакom, отчаянно защищавшим свою стаю. Долго не думая, все мы выбежали из школы и устремились к месту драки, захватив в руки что что попало: одни – палку, другие – камни, с криками и шумом. Беркуты, увидев нас, тут же поднялись в воздух и продолжали кружиться над нами... Все же к тому времени, пока мы подошли к месту поединка, хищникам удалось потреть смелого гусака. Свидетельством тому являлись гусиные перья, валявшиеся на месте драки. Не будь нас тогда на этом месте, судьба гусей решилась бы в пользу хищников» (ПЗА. 2008 г. С. 5).

Рис. 6. Лапа беркута
(из Штегмана, 1937)

все не принадлежат к числу басен»¹⁴. Подобное явление, кажется, имело место в прошлом и в жизни предков башкир. Во всяком случае, еще в пору моего детства наша бабушка, увидев на небе кружащихся беркутов, сразу же загоняла детей со двора в избу, говоря о том, что эти большие птицы – хищники, которые иногда бросаются и на человека. Вообще-то, случаи нападения беркута на людей имели место в истории. В частности, об этом сообщают такие авторы, как И. Казанцев¹⁵, Э. Эверсман¹⁶, Н. А. Зарудный¹⁷ и А. Э. Брэм¹⁸. Для убедительности приведу выдержку из сочинения И. Казанцева. «Один из русских помещиков, – пишет он в своем очерке, – желая быть участником при такой охоте (соколиной. – М. М.),

отправился на нее с Башкирцами, окутав себя от ветра шалью, похожей цветом на сырую говядину. Голодный орел жадно смотрел на приманку, и почувствовав себя на свободе, прежде чем спуститься на зверя, вонзил когти (рис. 6) свои в прельстившую его шаль на помещике, который от страха, чтобы не быть взнесенным орлом под облака, вместе с лошадей, свалился с седла на землю, оставив в добычу птице лоскут шали, виновницы его страха. С лоскутом в когтях орел, раздраженный неудачей, утолить свой голод, тотчас напал на зверя и в одно мгновение сильным ударом своего клюва лишил его жизни»¹⁹.

¹⁴ Брэм А. Э. Жизнь животных... С. 243.

¹⁵ Казанцев И. Указ. соч. С. 100.

¹⁶ Естественная история Оренбургского края. Соч. Э. Эверсмана, докт. филос., медицины и акушерства, заслуженного профессора зоологии. Ч. 3. Казань, 1866. С. 23.

¹⁷ Зарудный Н. А. Орнитологическая фауна... С. 186.

¹⁸ Брэм А. Э. Жизнь животных... С. 243.

¹⁹ Казанцев И. Указ. соч. С. 100.

Рис. 7. Гнездо беркута
(фото Семенова – Тянь-Шанского)

Кстати, об одном редком случае рассказал нам в свое время и наш дед, Гилмитдин бабай, заядлый пчеловод и охотник, которому за промысловый период в течение всей его жизни удалось поймать более 300 волков и множество других зверей. «Однажды иду на охоту, чтобы проверить свои капканы, по путям, известным только мне, – начал он рассказ. – Выхожу из лесного участка на поляну. На опушке леса находился один из моих капканов. Приближаюсь к нужной мне точке. Обнаруживаю, что кто-то попался в капкан. Вскоре вижу лисицу, пытавшуюся убежать от меня. Березовой дубиной, которую я срубил тут же, убил зверя. Дальше я пытаюсь освободить трофей с капкана. Вдруг слышу какой-то непонятный шум и свист, откуда не пойму. Поднимаю голову и вижу, что прямо на меня летит огромная птица. Долго не думая, мгновенно поднимаю дубину и замахиваюсь на нее со страшным

криком. Кажется, мои действия напугали крылатого хищника, и он пролетел мимо меня, однако, беркут еще не улетел, продолжал кружиться надо мной. Возможно, напал бы, но меня спас лес, через который проходила моя обратная дорога домой»²⁰.

Беркуты отличаются от своих собратьев и по их отношению к гнездам. Они очень привязаны к гнездам, если нет причин, мешающих их выбору, беркуты прилетают на старые места. В гнездовый период одни из них держатся у тех скал, где они имели свои гнезда в прошлом году, а другие — кружатся возле лесных участков, поскольку они здесь до сих пор имели свое гнездо. Правда, в данном случае орлиные гнезда дополнительно оплетаются новыми ветками. Поэтому само гнездо постепенно увеличивается в высоту из года в год. В литературе распространено мнение, согласно которому беркуты выбирают для устройства гнезда высокие высохшие деревья (рис. 7).²¹ С этим мнением не всегда можно согласиться. Нам, например, удалось встретить орлиные гнезда, как на растущих деревьях²², так и гнезда, устроенные на небольшой высоте от земли, хотя рядом имелись высокие сосны. Впрочем, на этот счет можно найти конкретный пример в биологической литературе²³.

Кладка яиц происходит ранней весной. В это время обязанности между родителями строго распределяются. Самка сидит в гнезде, а самец трудится с утра до вечера добывая пищу как для самки, так и для себя. В кладке бывает обычно одно, редко два яйца. Птенцы появляются через полтора месяца. Отныне объем работы для самца еще увеличивается, приходится кормить еще и птенцов. Он обычно подает в гнездо обезглавленную тушку птицы без перьев. Самка раздирает ее на части и подает их птенцам, которые растут медленно и по мере роста становятся очень прожорливыми. Выхаживание их требует от родителей не только большой силы, но и выдержки.

²⁰ ПЗА. 1972 г. С. 8.

²¹ Биология лесных птиц и зверей... С. 104–105.

²² Например, гнезда беркута были встречены мною на восточном склоне горы Сандалы в двух километрах от р. Белой у д. Старомунашипово Бурзянского района. Одно из них было сооружено из хвойных веток на верхушке растущего дерева, а другое на толстых ветках, идущих от ствола почти параллельно друг к другу. Интересно заметить, что верхняя часть одного гнезда состояла из свежих хвойных веток. Вполне возможно, что оно недавно использовалось беркутами для выведения птенцов (ПЗА, 1984. С. 15).

²³ См.: Птицы Минусинского края, Западных Саян и Урянхайской земли П. П. Сушкина, проф. Харьковского ун-та. М., 1914. С. 94–95.

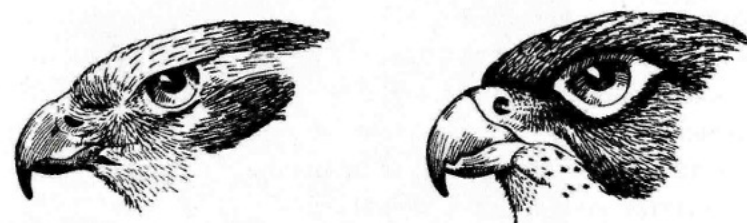

Рис. 8. Головы ястреба-тетеревятника и сапсана; хорошо виден предвершинный зубец (по Карташеву)

Теперь перейдем к птицам соколиной (лат. Falconinae)²⁴ группы. В Башкортостане они представлены в нескольких видах. Соколы несколько не уступают беркутам по ловчей способности. Возможно, даже по ряду качеств превосходят их, например, по технике полета, маневренности движения и способу умерщвления своей жертвы. Ведь не случайно забава с помощью ловчих птиц называется «соколиной охотой», хотя она осуществляется при содействии разного рода других хищных птиц.

В эпоху ранних кочевников значение хищных крылатых в качестве ловчей птицы было исключительно великим. «Уже в классические времена, — подчеркивается в книге английского этнографа Э. Б. Тайлера «Антропология» (1898 г.), — встречаются упоминания о хищных птицах, которых приучали убивать дичь на лету, или загонять ее в сети, или ловить когтями зайцев. Соколиная охота достигла своего высшего развития, как царская забава, в средневековой Татарии, где по описанию Марко Поло Великий Хан, сидя в носилках, помещенных между двумя слонами, обвешанных золотой парчой и покрытых львиными шкурами, выезжал в поле забавляться зрелищем своих тысяч сокольников, напускающих соколов на фазанов и журавлей»²⁵.

Как мы уже сказали об этом в первой главе, соколы являлись любимыми ловчими птицами также и у башкир²⁶. Особая привязанность их

²⁴ См.: Карташев Н. Н. Указ. соч. С. 146–149.

²⁵ Тайлер Эд. Б. Антропология (Введение к изучению человека и цивилизации) / Пер. с англ. д-ра И. С. Ивина. Изд. 2-е. — СПб., 1898. С. 207.

²⁶ Муллагулов М. Г. Охота с помощью хищных птиц у башкир // Востокведение в Башкортостане. История. Культура. Уфа, 1995. Ч. 2. С. 56–58.

к этим крылатым объясняется многими причинами, о которых мы скажем несколько позже.

При характеристике ловчих качеств птиц соколиной группы следует обратить особое внимание на такую немаловажную деталь: каждая особь данного семейства имеет на надклювье небольшой зубец (рис. 8), которому соответствует особая вырезка на подклювье²⁷. Благодаря этому свойству сокол быстро убивает свою жертву.

Мы до сих пор говорили о птицах соколиной группы вообще. Понятно, что любого читателя интересуют в первую очередь соколы Южного Урала. Опираясь на литературные источники и экспедиционные материалы, мы попробуем разобраться в этом вопросе. Самые первые сведения о местных соколах дает нам П. И. Рычков, который указывает на обитание в южноуральской зоне соколов «разных родов». В частности, в его «Топографии...» читаем, что «в горах Уфимской провинции ловят их (соколов. — М. М.) множество, и от охотников уфимские соколы почитаются за самые лучшие»²⁸. Заслуживают внимания также этнографические материалы участников академических экспедиций П. С. Палласа и И. И. Лепехина. Первый из них интересовался не только самими соколами, но и их местными названиями. «Еремел-тауе, — отмечает он, например, в своих путевых записях, — много кречетов или ловчих соколов, из коих на башкирском языке самец *шонкар*, а самка *ителге* называется»²⁹. О соколах Южного Урала высоко отзывается также И. И. Лепехин, который обратил внимание на то, как привлекают башкиры крылатых хищников к местам своего жительства и какими способами они достают их птенцов со скалы³⁰.

Самыми лучшими ловчими качествами наделил южноуральских соколов известный естествоиспытатель Э. Эверсман — исследователь, досконально изучавший птичью фауну Оренбургского края³¹. Кстати, он первый автор, который подробно описал в своем сочинении соколов по их ловчим способностям и другим биологическим качествам³².

²⁷ Биология лесных птиц и зверей... С. 102–105.

²⁸ Рычков П. И. Топография... 1887. С. 214.

²⁹ Паллас П. С. Путешествие по разным местностям Российского государства в 1770 г. СПб., 1786. Ч. 1, кн. 1. С. 94.

³⁰ Лепехин И. И. Дневные записки... С. 61.

³¹ Эверсман Э. Естественная история... С. 20, 52, 54, 55, 57.

³² Там же.

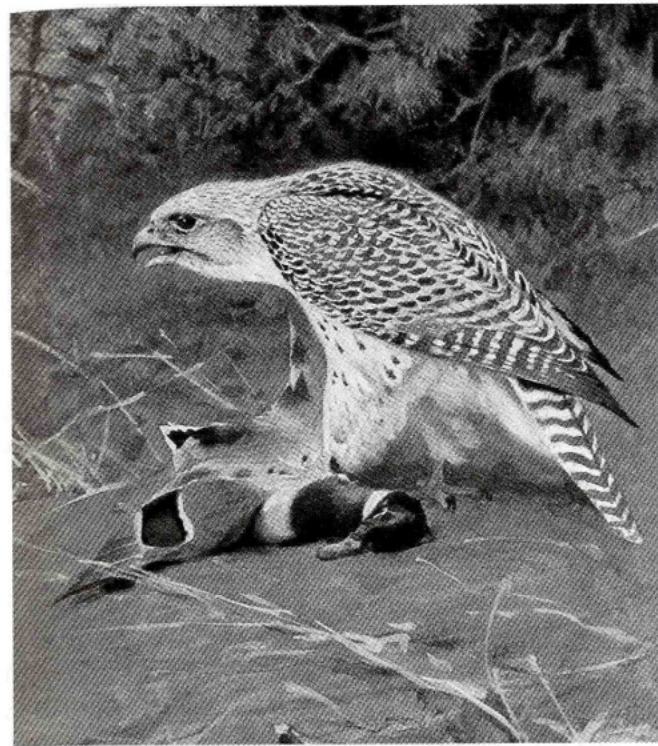

Рис. 9. Кречет со своей жертвой (по Брему)

Ясно, что мы в своем очерке не собираемся характеризовать всех видов соколов как обитавших в горах Южного Урала, так и прилетевших сюда, главным образом, с севера на весенне-летний и осенний периоды для размножения. Поэтому остановимся лишь на тех, которые были в объекте внимания местных жителей, в частности башкир.

Э. Эверсман среди встречавшихся в этой зоне соколов по ловчим качествам особо выделил три вида. По технике охоты на первое место он ставил сокола-кречета, а затем балобана и сокола настоящего³³. Однако, если исследователь достаточно высоко отзывался о ловчих качествах кречета и сокола-сапсана, то по охотничьей способности балобана ставил на второе место³⁴.

³³ Эверсман Э. А. Естественная история... С. 52–58.

³⁴ Там же. С. 56.

* Идентичный термин в значении сокола-кречета мы находим в словаре, составленном на основе Орхоно-енисейских надписей (см.: «Древнетюркский словарь» (1969 г.). С. 507, 525). Это несомненно указывает на связь предков башкир с древним тюркоязычным населением Востока в этнокультурном плане.

Кречет (лат. *Falco Gyrfalco* L., *шоңкар** – самец, *ителге* – самка) – самая сильная ловчая птица после беркута. Касаясь его ловчих качеств, Э. Эверсман указывает, что его чаще всего употребляют для ловли крупной дичи, ибо в семействе соколиных нет птицы, которую он не может не победить (рис. 9)³⁵.

Орнитологи выделяют два вида кречета: крупный с белым оперением* величиной несколько большей, чем ворона³⁶ и меньший – с серым оперением. Соколов первой группы башкиры называют *тойгон*³⁷. Кстати сказать, данный термин в том же значении употребляется также в речи казахов и киргизов³⁸. Местами у башкир кречет называется *кыйғыр*. Заслуживает внимания тот факт, что идентичный термин в том же значении находит отражение и в «Словаре чувашского языка», составленном проф. Н. И. Ашмариним³⁹.

Местом для устройства гнезда у кречетов служили чаще всего труднодоступные уступы или расщелины скал; при отсутствии этой возможности – верхушки деревьев. Нередко бывало так, что кречет занимал, вернее, завладевал гнездом вороны. Само же гнездо кречетом устраивалось быстро и как попало. В кладке обычно имелось 2–3 яйца.

По своим ловчим качествам несколько не уступает кречету **сокол настоящий** (лат. *Falco peregrinus* L.), известный в литературе еще под названием «сапсан». В евразийском масштабе его чаще всего называют «русским сапсаном». По материалам орнитолога П. П. Сушкина, башкиры для обозначения этого сокола употребляли термин *таш ыласын*, т. е. «каменный сокол». Он же отмечал, что сапсан гнездится повсеместно по Уральскому хребту, чаще всего в его восточной части⁴⁰. Кроме того, любимыми местами для сокола настоящего являлись береговые «обрывы Аслы-куля»⁴¹.

Сапсан отличается от кречета несколько меньшими размерами тела, особенно более коротким клювом и небольшим хвостом. Это – самая

стремительная птица⁴². Он охотится за жертвой на лету. Перед тем, как напасть на добычу, сапсан поднимается ввысь, т. е. выше тех птиц, которые служат ему объектом охоты. Как только хищник достигает нужной высоты, сапсан, сложив крылья, бросается вниз камнем, развивая скорость до 75 м в секунду⁴³.

Сапсан, как и кречет, гнездится на отвесных скалах, чаще всего на их уступах и трещинах⁴⁴. При отсутствии этой возможности, он строит свое гнездо на высоких деревьях. Иногда в качестве гнезда для хищника служат также гнезда других птиц, устроенные обычно на высоких деревьях.

Балобан (лат. *Falco cherrug* Gray) – одна из ценных птиц, обладающих лучшими ловчими качествами. У башкир нет национального термина для его обозначения, хотя они имели достаточно близкое отношение к балобану как к ловчей птице. Современное башкирское население, в том числе и охотники, эту птицу называют просто *балабаном*. Возможно, местный термин, употреблявшийся в недавнем прошлом для обозначения такой птицы, утрачен точно так же, как и сама соколиная охота⁴⁵.

Балобан относится к категории птиц из крылатых, которые способны бить добычу как на лету, так и хватать ее с земли. Этот хищник – крупный сокол, который по величине уступает лишь кречету. Но по сравнению с ним балобан гораздо красивее и стройнее по телосложению.

Основным объектом охоты для балобана служили утки и гуси, а также куропатки и тетерева, а при отсутствии их – суслики и мыши. В большинстве случаев он гнездится в островных лесах, откуда легче было вести наблюдение за будущими жертвами. По сведениям, полученным от информаторов в Зилаирском районе республики, балобан предпочитал занимать чужое гнездо, где и выводил своих птенцов⁴⁶. Чрезвычайно интересен факт, заключающийся в том, что, если ворон сидел в гнезде, крылатая хищница не трогала птицу, а давала ей вывести птенцов. Тогда уже балобан устраивался где-нибудь в другом гнезде, чтобы раз-

³⁵ Эверсман Э. А. Естественная история... С. 54.

* Таких соколов, как правило, называли благородной птицей.

³⁶ Ишбердин Э. Ф. Птицы Башкирии. Уфа, 1986 (на башк. яз). С. 9.

³⁷ Башкирско-русский словарь. М., 1958. С. 530.

³⁸ Автор очерка убедился в этом, ознакомившись с материалом национальных словарей, хранящихся в фондах библиотеки Уфимского научного центра.

³⁹ Словарь чувашского языка / Сост. проф. Н. И. Ашмарин. Чебоксары, 1935. Вып. VII. С. 90.

⁴⁰ Сушкин П. П. Птицы Уфимской губернии. М., 1897. С. 93.

⁴¹ Там же.

⁴² Биология лесных птиц и зверей... С. 100; Систематизация птиц... С. 150.

⁴³ Биология лесных птиц и зверей... С. 100.

⁴⁴ Вышеупомянутый исследователь П. П. Сушкин отмечает, что гнездясь на камнях, сапсан всегда выбирает для гнездования отвесные скалы. По его наблюдениям, гнездо обыкновенно помещается высоко, в какой-либо боковой трещине или выбоине камня (см.: Указ. соч. С. 93).

⁴⁵ О соколиной охоте, например, теперь помнят не все башкиры, если же помнят, то очень скудно и поверхностно.

⁴⁶ Биология лесных птиц и зверей... С. 102.

множаться⁴⁷. Читатель, интересующийся биологией данного крылатого хищника, может получить необходимые сведения из книг А. Э. Брэма⁴⁸, Д. П. Дементьева⁴⁹ и Э. Ф. Ишбердина⁵⁰.

Понятно, что перечень хищных птиц, которые использовались при ловчей охоте, не ограничивался указанными видами. Хотя и не везде, для охоты применялись и другие птицы из рода соколиных. Судя по сведениям, имеющимся в исследовании Э. Ф. Ишбердина, у башкир, например, в качестве ловчей птицы употреблялись чеглок, дербник, кобчик и пустельга⁵¹. Среди них по ловчим качествам особо выделялся **чеглок** (лат. *Falco subbutea* L., *кыйгыр*), птица величиной с галку. От других соколов он отличался резвостью полета и своеобразной окраской оперения. По способу охоты чеглок более близок к соколу-сапсану. Жертву он хватал прямо на лету. По способу гнездования почти не отличается от предыдущих соколов.

Дербник (лат. *Falco columbarius* L., *яғалбай*) в отличие от чеглока имеет длинные и острые крылья, короткий хвост. Это обуславливает ему маневренность и дает возможность охотиться везде – как в открытом пространстве, так и в лесу, особенно в зарослях. Для устройства гнезда выбирает высокое дерево или же уступы скал. Дербник и теперь встречается в нашем крае повсеместно⁵².

Кобчик (лат. *Falco vespertinus* L., *муктарге*) – по величине небольшая птица, примерно как голубь. Он водится чаще всего в лесостепи, в лесах редко встречается. Гнездится на лесных опушках. Кобчик, как правило, выбирает для откладывания своих яиц брошенные гнезда вороны, грача или же сороки. В целом это полезная птица истребляет множество вредителей сельского хозяйства⁵³.

Наконец, среди птиц соколиной группы, с помощью которых развлекались башкиры на летовке, числится **пустельга** (лат. *Cerchneis tinnunculus*

⁴⁷ Об этом мне неоднократно сообщали несколько информаторов (см.: ПЗА, 1983, тетр. № 1. Сведения Бикташева Ильяса Бикташовича, 80 л., д. Кипчак-Аскарово Альшеевского района. См.: ПЗА. 1983 г. Тетр. № 1. С. 4.

⁴⁸ Брэм А. Э. Жизнь животных...

⁴⁹ Дементьев Д. П. Определитель птиц Киргизской ССР. Вып. 1. Дневные хищные птицы. Фрунзе-Казань, 1940. С. 24–27.

⁵⁰ Ишбердин Э. Ф. Указ. соч. С. 9.

⁵¹ Ишбердин Э. Ф. Указ. соч. С. 9, 10, 11.

⁵² См.: Биология лесных птиц и зверей... С. 102, рис. 41.

⁵³ Там же. С. 102.

L., *дала ыласыны*). Местами башкиры называют его *торомтай*. Он охотится на открытых местах. В отличие от вышеуказанных видов сокола пустельга, высматривая добычу, обычно задерживается в воздухе и трепещет крыльями на одной точке. По этому признаку и рыжей окраске верха оперения можно легко определить род птицы. Питается в большинстве случаев мышами, тем самым приносит большую пользу сельскому хозяйству.

Мы до сих пор рассматривали хищных птиц, ловящих свою добычу, нападая на нее с высоты, т.е. о беркутах и соколах.

При ловчей охоте употреблялись также птицы, которые в отличие от соколов ловили и ловят свою жертву в угон, гоняясь за ней и догоняя ее. Речь идет о птицах, относящихся к группе «ястребиных» (лат. *Accipitridae*)⁵⁴. В отличие от птиц соколиной группы ястребы имеют короткие и тупые крылья. Кроме того, они отличаются от первых длинным хвостом и особенно ногами, вооруженными острыми круто загнутыми когтями⁵⁵. Большая длина ног позволяет ястребам беспрепятственно охотиться в травах, а развитая мускулатура на ногах дает им возможность выиграть поединок с любой жертвой. Ястребы успешно охотятся как в лесных дебрях, так и на открытой местности. Впрочем, об их ловчих качествах высоко отзывался П. И. Рычков, который отмечал, что «из употребляемых охотниками за лучшие почитаются уфимские»⁵⁶. Наконец, говоря о ястребах вообще, нельзя забывать еще об одном их качестве: эти хищники ненасытны в пище, что заставляет их непрерывно охотиться. Ястребы питаются только теплым и свежим мясом.

Ястребов, обитающих на Южном Урале, исследователи подразделяли таким образом: П. И. Рычков – на два вида: больших и малых ястребов⁵⁷, С. Т. Аксаков – на три: крупных, средних и меньших ястребов⁵⁸. При классификации крылатых хищников наш земляк исходил из их функциональных (охотничьих) качеств в зависимости от величины птицы. В своем очерке мы придерживаемся классификации С. Т. Аксакова.

⁵⁴ Карташев Н. Н. Указ. соч. С. 145–147.

⁵⁵ Биология лесных птиц и зверей... С. 102–104; рис. 38, 42.

⁵⁶ Рычков П. И. Топография... 1887. С. 216.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Аксаков С. Т. Охота с ястребом за перепелками // Собрание сочинений С. Т. Аксакова. Т. 5. Записки об ужении рыбы. М., 1906. С. 194–216.

Рис. 10. Ястреб-тетеревятник (по Пономареву)

Первый вид составляли крупные ястребы, объектом охоты для которых служили дикие гуси. Исходя из этого, их называли ястребами-гусятниками⁵⁹ (*кыр казы карсыгаһы*). Птицы второго вида были представлены ястребами средней величины, для которых объектом охоты являлись тетеревы и куропатки, а в ряде случаев утки и глухари. Птиц этой группы поэтому называли ястребами-тетеревятниками (лат. *Accipiter gentilis* L., *кор карсыгаһы*) (рис. 10). Птиц третьей группы составляли ястребы меньшей величины по сравнению с птицами предыдущей группы. Основным объектом охоты для них служили в большинстве случаев перепелы, за что их называли «ястребами-перепелятниками» (лат. *Accipiter nesus* L., *бүзәнә карсыгаһы*) (рис. 11).

При описании крупного ястреба сошлемся на материал С. Т. Аксакова, главным образом, на его статью «Охота с ястребом за перепелками»: «Самые большие, достигающие величины крупной индейки, называются гусятниками, потому что *берут*, то есть ловят диких гусей. Такими ястребами, попадающимися довольно редко, можно травить зайцев и даже лисич. Я имел одного такого ястреба уже двух осеней, которого, как диковинку, привез моему отцу один *башкирец*. Он рассказывал, что затравил им двух лись, чему очень можно было поверить, судя по силе и жадно-

⁵⁹ Там же. С. 194–195.

Рис. 11. Ястреб-перепелятник – смелый и хороший охотник (по Пономареву)

сти птицы»⁶⁰. Далее писатель характеризует птицу следующим образом: «... он был чисторыбый, то есть светлосерый, и так тяжел, что и сильный человек не мог его долго носить на руке. Башкирцы охотятся с такими ястребами, а чаще с беркутами, всегда верхом и возят их на палке, которая приделывается к седельной луке»⁶¹. Здесь же писатель рассказывает об их охоте с помощью ястреба на зайцев осенью по первой октябрьской пороше и на русского гуся, привыкшего хорошо летать. С позволения читателей приведу выдержку, где описывается сама охота на домашних гусей с помощью обученного крупного ястреба. «...стая дворовых гусей повадилась ежедневно ходить пешком на господское гумно, стоявшее на довольно высокой горе; накушавшись досыта и находя неудобным и затруднительным сходить вниз с крутой горы с полными зобами, которые и на ровном месте перетягивают их вперед, – гуси обыкновенно слетали с горы и опускались прямо на житный двор. В урочное время я поставил охотника с ястребом за хлебной кладью, у самого того места, где гуси должны были слетать с горы, а сам зашел сзади и погнался гусей, которые ковыляя и падая дошли до спуска с горы и поднялись; ястреб бросился,

⁶⁰ Аксаков С. Т. Указ. соч. С. 194–195.

⁶¹ Аксаков С. Т. Указ. соч. С. 195.

свалился с одним гусем и к общему нашему удовольствию, сладил с ним без всякого труда»⁶².

При определении ловчих качеств ястребов второй группы и их объектов охоты в зависимости от добычливости промысла исследователи расходятся в своих мнениях. Например, очень высоко отзывался о ловчих качествах ястреба средней величины орнитолог Э. Эверсман. «У всех наших охотников, которые занимаются соколиною охотою, — отмечал он в своей монографии, давая оценку ловчим качествам ястреба, — утятник есть самая обыкновенная ловчая птица: частью потому что он очень способен для ловли, частью потому что его можно достать и при этом он довольно велик ростом и силен. Русские, башкирцы, киргизы и калмыки, все охотятся с ним. Старый березник с голубою спиною и часто с белым брюхом и грудью, с узкими черными перьями — красивая птица и ее высоко ценят. Бывают березняки, именно самки ростом почти вдвое больше обыкновенных, но такие очень редки, иногда их видишь у башкирцев»⁶³. Известный охотник, досконально знающий природу хищных птиц, С. Т. Аксаков, наоборот, считал ястребов средней величины не всегда удачливыми как при охоте за утками, так и при ловле боровой дичи. «Для травли ястребами необходимо условие, — отмечал он, имея в виду охоту за утками с помощью ястребов средней величины, — чтобы птица поднималась близко, иначе они не могут ее догнать; утки же всегда сидят на воде или на берегу воды, в которую сейчас могут броситься, а ястребы никакой плавающей птицы на воде не берут и брать не могут»⁶⁴. В отношении охоты ястребами за тетеревами, в частности, за молодыми, писатель делал следующее замечание: «Иногда травят утятниками, но для того необходимо, чтобы выводка находилась в чистом поле; травить же в редколесье неудобно, потому что ястреб может убиться об дерево, что он сам по инстинкту так боится, что, бросившись за тетеревенком и увидя перед собой даже редкие деревца, сейчас возьмет кверху или возьмет в сторону... Изъ всего сказанного мною следует, что травля уток и тетеревов не может быть добычлива»⁶⁵.

Отсюда нам понятно, что ястреб всегда приспосабливался исходя из конкретной ситуации. Если нужно было, он предпочитал ждать свою до-

⁶² Аксаков С. Т. Указ. соч. С. 195.

⁶³ Эверсман Э. А. Естественная история... Т. 3. С. 48.

⁶⁴ Аксаков С. Т. Указ. соч. С. 196–197.

⁶⁵ Аксаков С. Т. Указ. соч. С. 197.

бычу где-либо в зарослях, чем гнаться за ней или же притворялся, что он не хищник, а такая же птица как и многие другие. При появлении же удобного момента для нападения на свою жертву, мгновенно становился хищной птицей и тут же достигал своей цели. Так что А. Э. Брэм был совершенно прав, который характеризовал ястреба-тетеревятника следующим образом: «...Это неумолимый, дикий, наглый, быстрый, сильный и при этом хитрый и пугливый хищник. Полет его полон необыкновенного разнообразия и соединяет быстроту и стремительность с ловкостью, изумительною к такой крупной птице; на земле же тетеревятник неловок, обыкновенно прыгает и редко ходит»⁶⁶. В большинстве случаев этот хищник выслеживает свою жертву, сидя в укрытии. В качестве последнего ему служили крона дерева на опушке леса, ветка валежника и т.п. Благодаря отличным физическим качествам тетеревятнику удается ловить крупную птицу, гораздо большую по величине, чем он сам. Достаточно сказать, нередко жертвами этих крылатых хищников оказывались не только тетерева и куропатки, но даже гуси и глухари. Стало быть, они преследовали всех птиц, начиная с маленьких, например с воробья, и кончая дрофами. «Особенно опасен он (ястреб. — М. М.) для голубей»⁶⁷, — пишет А. Э. Брэм. Так что совершенно не случайно башкиры использовали голубя в качестве приманки при ловле хищных крылатых, в том числе и ястреба⁶⁸.

Как убедился в этом читатель, существуют разные мнения на счет внешнего вида ястреба, а именно по цвету его оперения⁶⁹, поэтому мы сочли необходимым дать некоторые сведения по данному вопросу. В частности, касаясь окраски оперения птицы, А. Э. Брэм пишет, что «в окончательном оперении верхняя сторона тела черновато-серо-бурая, нижняя — белая с буро-черным узором»⁷⁰. Характер оперения ястреба почти таким же образом обрисовали Э. Ф. Ишбердин⁷¹, М. Г. Баянов и А. Ф. Маматов⁷². Наряду с этим раньше в нашем крае встречались ястребы белой масти.

⁶⁶ Брэм А. Э. Жизнь животных... С. 256.

⁶⁷ Там же. С. 257.

⁶⁸ См. Гл. 1.

⁶⁹ См. приведенные нами сведения из сочинений С. Т. Аксакова и Э. Эверсмана.

⁷⁰ Брэм А. Э. Жизнь животных... С. 256.

⁷¹ Ишбердин Э. Ф. Указ. соч. С. 11.

⁷² Баянов М. Г., Маматов А. Ф. Класс птицы // Животный мир Башкортостана / Под ред. М. Г. Баянова и Е. В. Кучерова. Уфа, 1995. С. 241.

Например, крылатый хищник подобной окраски упоминается в одном из шежере башкир усерганского рода⁷³.

Теперь остановимся на ястребе-перепелятнике. Касаясь этой птицы, С. Т. Аксаков сделал следующее замечание: «Я уже сказал, что ястреба-гусятники большая редкость...; утятники попадаются чаще, а перепелятников деревенские жители видят по несколько раз в день, или, по крайней мере, замечают эффект, производимый появлением или присутствием ястреба-перепелятника, которого часто глазами не увидишь. Эффект состоит в том, что вся дворовая и около дворов живущая птица закричит сплошным криком и бросится или прятаться, или преследовать воздушного пирата: куры поднимут кудахтанье, цыплята с жалобным писком побегут скрыться под распушенные крылья матерей-наседок, воробьи закричат особенным образом и как безумные попрячутся куда ни попало, — и я часто видел, как дерево, задрожав и зашумев листьями, будто от внезапного крупного дождя, мгновенно прятало в свои ветви целую стаю воробьев; с тревожным, пронзительным криком, а не щебетаньем, начнут черкать ласточки по-соколиному, налетая на какое-нибудь одно место; защекочат сороки, закаркают вороны и потянутся в ту же сторону — одним словом: поднимется общая тревога...»⁷⁴. На этом основании писатель делает вывод о том, что появился ястреб-перепелятник, который ловко прятался в укромном месте. «Перепелятники, пером светло-серые, называются чисторябыми; они бывают посветлее и потемнее, — подчеркивает писатель, касаясь их наружного вида. — Оренбургские охотники приписывают это различие в пере (то есть в цвете ястребиной крыши) влиянию дерев, на которых они вывелись, и потому светлых называют *березовиками*, а темных — *дубовиками*. Ястреба коричнево-пестрые называются *краснорябыми*, их гнезда всегда находятся на ольхах, а потому их зовут *ольшаняками*⁷⁵.

«У старых птиц, — отмечает А. Э. Брэм, — верхняя сторона тела — черновато-серая, нижняя — белая с ржаво-красными линиями»⁷⁶. Величину ястреба-перепелятника Э. Ф. Ишбердин сравнивает с размером голубя и находит их в этом отношении одинаковыми⁷⁷. Птица эта отличается от

других крылатых хищников и в физиологическом плане. Если, например, у соколов, бьющих птиц на лету, развилась лапа ударного типа с сильно укороченной цевкой, мощными когтями и крепкими суставами пальцев, особенно заднего, принимающего на себя основную силу удара в момент столкновения сокола с жертвой»⁷⁸, то для ястреба-перепелятника, так же как и для тетеревятника, охотящихся за птицами среди густых зарослей, характерны длинные ноги и пальцы. Большая длина ног позволяет ястребам хватать жертву даже в густой траве. Они не боятся человека, охотно селятся в непосредственной близости деревень и даже городов. Об особой смелости и решительности ястреба-перепелятника упоминает также А. Э. Брэм. «Гоняясь за добычей, — подчеркивает исследователь, — перепелятник в пылу усердия забывает все, что кругом него происходит: он залетает во внутренность домов, наталкивается на людей и экипажи, попадает в железнодорожные вагоны. Все мелкие птицы хорошо знают и очень боятся своего опаснейшего врага»⁷⁹.

Э. Ф. Ишбердин, изучавший местных птиц Башкортостана, в качестве ловчей птицы у башкир указывает еще на одну хищницу. Это — ястреб-тювик (лат. *Accipiter badius* Gm.; *вак карсыға*)⁸⁰, представляющий собой птицу несколько меньшую, чем голубь. Как и другие виды ястребиных, она имеет короткие крылья и длинный хвост. Оперение спины птицы было иссиня-коричневого цвета, тело ее снизу было покрыто рыжеватыми поперечными тоненькими полосками в бело-желтоватом фоне. Птица отличалась от своих сородичей еще тем, что она мастерски летала в лесу и в зарослях. Ястреб-тювик питался мясом мелких птиц и мышей. Птица была из числа перелетных крылатых. Гнездилась на верхушке дерева.

Если исходить из наших полевых материалов, то об этой птице мы не располагаем какими-либо данными. По-видимому, это объясняется тем, что мы собирали материал несколько позже. В то время, когда Э. Ф. Ишбердин изучал местных птиц, еще были в живых те лица, которые сохраняли в памяти достаточно полные сведения из области местной фауны. Сомнения нет, что перечень птиц, которых башкиры дрессировали для ловчей охоты, не ограничивался лишь указанными выше видами.

⁷³ См. Гл. I.

⁷⁴ Аксаков С. Т. Указ. соч. С. 197–198.

⁷⁵ Аксаков С. Т. Указ. соч. С. 198.

⁷⁶ Брэм А. Э. Жизнь животных... С. 265.

⁷⁷ Ишбердин Э. Ф. Указ. соч. С. 12.

⁷⁸ Биология лесных птиц и зверей... С. 36–37.

⁷⁹ Брэм А. Э. Жизнь животных... С. 256.

⁸⁰ Ишбердин Э. Ф. Указ. соч. С. 12; табл. 2, 3.

Ястребы отличаются друг от друга и по величине. Самка перепелятника весит обычно около 280 г, а самец – всего лишь 150 г⁸¹. Добыча соответствует их величине. Таким образом, перепелятник значительно меньше ястреба-тетеревятника. Тем не менее «с дерзостью он соединяет замечательное присутствие духа и хитрость». По словам А. Э. Брэма, «это настоящий тип бродячего вора или разбойника на большой дороге и по своим привычкам существенно отличается»⁸² от своих сородичей по семейству. «Любопытно его замечательное искусство притворяться, – продолжает развивать свою мысль автор, – и часто, чтобы обмануть мелких птиц, он перенимает полет сойки»⁸³. Потом резко меняет свое отношение к окружающим его мелким птицам и начинает свое нападение. Хищник расправляется с ними беспощадно, нередко вместо одной жертвы хватает две птицы за раз. Перепелятник, как и тетеревятник, встречается всюду, где есть лес. По образу жизни птицы отличаются. Если тетеревятник остается на зиму в пределах лесной зоны, то перепелятник откочевывает на юг.

Численность ястребов в целом низкая. По сведениям, содержащимся в книге «Биология лесных птиц и зверей», в европейской лесной зоне России на 100 км² леса в среднем гнездится всего лишь 2 пары тетеревятников и 3–4 пары перепелятников⁸⁴.

На этом мы завершили бы свою работу над главой, если не было в нашем распоряжении два факта. С одной стороны, сведения В. М. Черемшанского, с другой – информация П. П. Сушкина. Первый из них сообщает об охоте башкир на перепелов с помощью скопца (лат. *Pandion haliaëtus*, *калмэргэн*), т.е. хищной птицы, охотящейся преимущественно у большой воды⁸⁵. Второй автор дает редкую информацию о башкирском опыте по обучению болотного луны (лат. *Circus aeruginosus*, *камышкара*) для ловчей охоты⁸⁶. В отношении сведения В. М. Черемшанского у автора данного сочинения имеется принципиальное возражение, ибо скопа живет всегда у больших водоемов, где она питается главным образом рыбой, для чего

⁸¹ Биология лесных птиц и зверей... С. 103.

⁸² Брэм А. Э. Жизнь животных... С. 256.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Биология лесных птиц и зверей... С. 104.

⁸⁵ Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С. 465.

⁸⁶ Сушкин П. П. Птицы Уфимской губернии... С. 147.

у данного крылатого приспособлены лапы и другие органы⁸⁷. Водяная птица вряд ли могла охотиться в кустарниковых зарослях и в лесных полянах, где преимущественно обитает перепел. Эта птица – объект охоты ястреба. Не случайно данный вид хищника известен в биологической литературе под названием «перепелятник».

Касаясь информации П. П. Сушкина, можно утверждать, что башкирская затея по обучению болотного луны для ловчей охоты не могла увенчаться успехом⁸⁸, хотя бы потому, что данная птица, несмотря на то, что она хищница, тем не менее, болотный лунь никак не мог стать ловчей птицей. Для этого надо было обладать такими качествами, какими обладают беркут и все остальные крылатые, приспособленные для ловчей охоты от природы.

В целом рассмотренный выше материал о хищных птицах свидетельствует о том, что башкирский край располагал благодатной возможностью для развития соколиной охоты, которая когда-то процветала здесь, но, к сожалению, утратила свое практическое значение в настоящее время.

⁸⁷ См.: Карташев П. П. Указ. соч. С. 147–148; Брэм А. Э. Жизнь животных... С. 251; Brehms Tierleben. Allgemeine Kunde Tierreichs... Leipzig und Wien, 1911. С. 333.

⁸⁸ Впрочем, об этом сообщает и сам исследователь, известный орнитолог П. П. Сушкин (См.: Сушкин П. П. Указ. соч. С. 147).

ГЛАВА III.

ОХОТА С ПОМОЩЬЮ ЛОВЧИХ ПТИЦ У БАШКИР

ОТЛОВ И ДРЕССИРОВКА ОХОТНИЧЬИХ БЕРКУТОВ

Башкиры уже в XVIII в., и тем более в следующем столетии с помощью беркутов охотились сравнительно редко¹. Но это не значит, что это занятие у башкир угасло совсем. Судя по родословным башкир, было время, когда башкиры нередко прибегали к помощи ловчих беркутов, например, при истреблении хищников – особенно волков. Во всяком случае, в шежере башкир-юрматинцев говорится следующее: «...теперь на этой земле (на башкирской) есть места для зимнего жилища, реки есть, есть беркуты с гнездами и перелетные птицы»². Как сообщает нам донесение И. К. Кирилова в «Кабинет», башкирам удалось избавиться от волков³. Мы полагаем, что в истреблении таких хищников, как волки, наряду с конной охотой немалую роль сыграли такие ловчие птицы как обученные для ловчей охоты орлы. Не случайно традиции подобной охоты местами удерживались вплоть до середины XX века. Достаточно указать на двух охотников, проживавших в разных зонах и занимавшихся ловчей охотой с помощью беркута. Первый из них – житель д. Каныкаево (Бижбулякский район) Хамматов Галляметдин Зиязетдинович (1903 г. р.)⁴. Он, например, охотился со своим беркутом вплоть до начала Великой Отечественной войны, ловил с помощью крылатого немало гусей и уток, а также зверей, включая даже волка⁵.

Второго охотника представлял башкир барын-табынского рода Ильясов Дияз Ниязович (д. Курамино, Учалинский район)⁶, который по сведениям его родного брата Спартак Ильясова, не расставался со своим

¹ Игнатович А. Указ. соч. С. 37.

² Башкирские шежере / Сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа, 1960. С. 33.

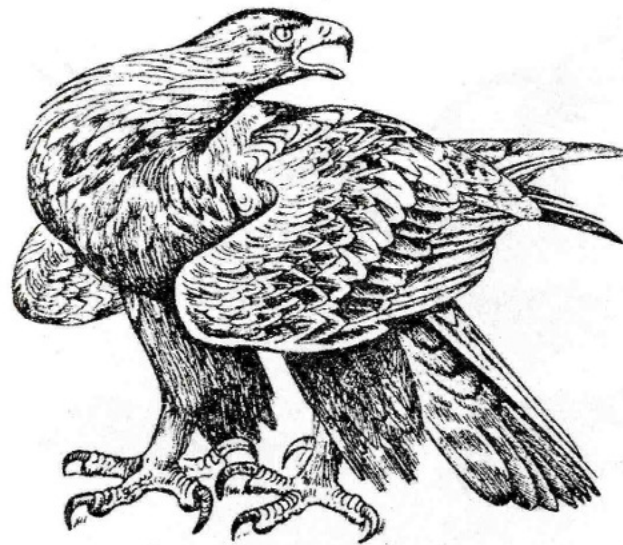
³ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 3. М.; Л., 1949. С. 490.

⁴ Янышев Ф. Ф. Беркют // Агизел. 2005. № 9. С. 101–109 (на башк. яз.).

⁵ ПЗА. 2013 г. С. 1–2.

⁶ Ильясов С. Кош сөйөү // Ватандаш. 2010, № 9. С. 127–151 (на башк. яз.).

Рис. 12. Беркут
(по Пономареву)

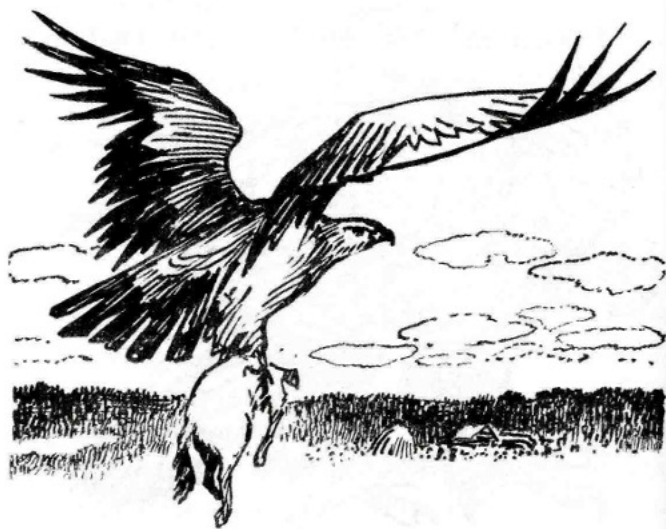
помощником вплоть до конца 70-х годов прошлого века⁷. Таким образом, охота с ловчими птицами в виде пережитка былой жизни башкир удержалась как в западной, так и восточной зонах края до второй половины XX в.

По словам информатора Янышева Фаниса Фатыховича (1950 г. р., д. Зирикликүль, Буздякский р-н), беркут, так же как и собаки охотника, имели даже особую кличку. К сожалению, ничего не смогли вспомнить об этой важной детали охотничьей культуры ни родственники беркутчи, ни их соседи. Понятно, что со временем все стирается и даже память.

Пользуясь случаем, скажу несколько слов о первом охотнике. Однако до этого сошлюсь на один источник последней четверти XIX в., где башкирам дается такая характеристика «... у них крепкое здоровье, обладают большой силой. У башкир замечательно развиты органы чувств». Этой характеристике полностью отвечал своей натурой наш герой. Ростом он был около 2 м, весом почти один центнер. В округе завоевал широкую известность как настоящий борец, на сабантуях всегда занимал первое место. И по джигитовке... Галляметдин, дед Фаниса Фатыховича, не уступал

⁷ ПЗА. 2013 г. С. 3.

Рис. 13. Беркут
и собака
(по Гребневу)

свое достойное место никому. Ловчей охотой с помощью беркута он занимался вплоть до отправки на войну.

Однако следует сказать, что сами башкиры с беркутом уже в XIX в. охотились редко, ограничиваясь дрессировкой этой птицы для ее последующей продажи в Казахстан и Среднюю Азию⁸.

Превращение беркута в орудие охоты – процесс очень длительный и сложный, требующий большого опыта, знания биологии птицы, способов ее дрессировки. Далеко не каждый человек обладал этими качества-

⁸ Сегодня, если учесть случай обитания беркута в Уфимском районе (см.: Богданов А. Беркуты над Белой или О чем не знала Красная книга // Советская Башкирия. 1998, 2 октября), то они встречаются в 10 районах Башкортостана и то лишь в трудно доступных скалистых местах горной зоны. Однако раньше все было иначе. Так, известный исследователь П. И. Рычков отмечал, что здесь «орлы разных родов, почти во всех местах, а дальше по горам в Башкирии и кроме беркутов... ни на что не употребляются» (Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. 1762 г. Оренбург, 1887. С. 214. Первый историк Оренбургского края, по-видимому, имел при этом в виду таких птиц орлиной группы, как белохвост, орел-могильник и подорлик). Более определенно высказывался в этом отношении И. Казанцев. По его сведениям, здесь «водились орлы (беркуты) черные, белохвостые и серые огромной величины» (Казанцев И. Описание башкирцев // Оренбургские губернские ведомости. 1850. № 20. С. 100. Заметим, что в приведенной цитате, по-видимому, речь идет об одном виде птицы, т.е. о беркуте, у которого в зависимости от возраста меняется цвет оперения. С каждой линькой количество светлых перьев у беркута уменьшается и постепенно все перья становятся темными).

Рис. 14. Башкиры на беркутовой охоте (лист из коронационного альбома Александра II. Гравюра, 1856 г.)

ми. Для этого требовалась, прежде всего, любовь к птице, выдержка и терпение, поскольку процесс подготовки беркутов к охоте был длительным.

Сначала охотнику нужно было найти гнездо с птенцами. Беркуты предпочитают гнездиться на одних и тех же местах, преимущественно на опушках леса или на скалах. Это привычка учитывалась башкирами при поиске и выемке птенцов. Гнездо беркута было найти легко – по внешнему виду оно напоминало колпак, одетый на верхушку дерева. Кроме того, вокруг гнезда птицы всегда летали в паре. Башкиры заранее примечали для себя места скопления беркутов, выжидая, когда те сошьют гнездо и отложат яйца. Обычно птицы использовали одно и то же гнездо в течение нескольких лет. Это также облегчало башкирам поиск птиц.

Вот как описывает орлиное гнездо башкир С. Ильясов в своей статье «Соколиная охота»: «Бөркөт өсөн бик уңайлы кая булған, – ти ул

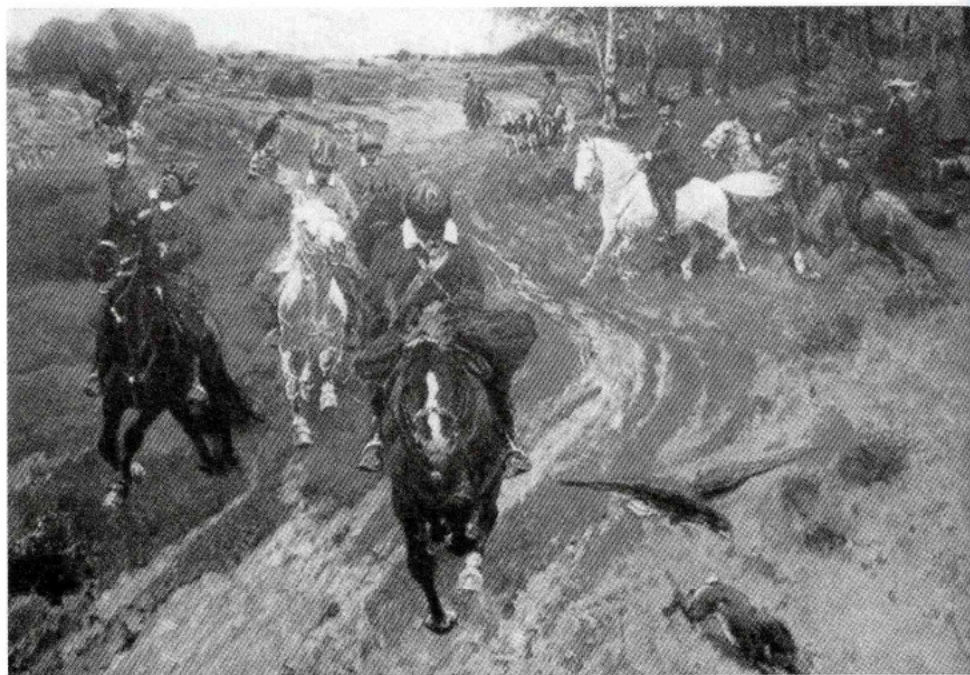

Рис. 15. Участие башкир в царской охоте с помощью беркута и соколов, во время коронации императора Александра II (по Рубо, 1880 гг.)

өйзәренә каршы торған текә тауға карата. — Ел-ямғыр тейерлек түгел, өстән япма, көнсығыштан [уға] беренсе кояш нуры төшә, бейектә кеше йөрөр юл түгел. Аста яланда йомрандар күп йәшәне. Кайынлык ситенә куяндар сыға. Уй һыуы, Асы йылға, һазлык йырак түгел. Унда ла тибер кош аз түгел. Бөркөттәрҙең был таузың каялығын оя иткән ваҡытты үз күзҙәрем менән күргәнем бар»⁹. Судя по содержанию представленной выдержки из выше упомянутого источника, орлиное гнездо располагалось на скале, на недоступном месте. На него не попадали никакие осадки, поскольку гнездо было устроено под скальным выступом. Первые лучи солнца освещали эту точку. Под скалистой горой имелись удобные поляны, служащие местом обитания для множества сусликов. По окраинам поляны имелись березовые рощи, куда скрывались от хищников и непогоды разного рода дикие животные, в том числе зайцы и ли-

⁹ Ильясов С. Соколиная охота. С. 129–131.

сицы, которые время от времени выходили на поляну в поисках пищи. Местность, расположенная под горой, была чрезвычайно удобна и в отношении водных источников — две реки, рядом с которыми располагалось небольшое болотце, служащее любимым местом для обитания разного рода животных (я был очевидцем, во время своего детства, — говорит автор статьи, — как здесь, на этой скале, загнездились могучие орлы. Далее он объясняет, почему мигрировали птицы с этих мест. Главной причиной этого явления Ильясов считает человеческий фактор — заселение края людьми, из разных краев обширной России при поднятии целинных земель¹⁰.

Птенцов беркутов, гнездящихся на верхушках высоких деревьев, снимали ночью (рис. 16). Гораздо сложнее было вынимание птенцов из гнезда, находящегося на уступах крутых скал. В данном случае чтобы достать их, ловец спускался до нужной точки на нескольких волосяных арканах, прочно связанных друг с другом¹¹. Разумеется, не каждый соглашался висеть на арканах на головокружительной высоте, тем более над полноводной рекой с бешеным течением. У башкир, хотя и не везде, были свои скалолазы (*каяды*), о которых мы частично уже рассказали в одной из своих работ¹². Скалолазы играли большую роль особенно при добыче птенцов хищных птиц, гнездящихся на скалах.

¹⁰ Там же.

¹¹ Муллагулов М. Г. Собираательство и рыболовство у башкир. Уфа, 2007. С. 28, 39.

¹² Подробнее об этом см.: Муллагулов М. Г. Собираательство и рыболовство... С. 28, 39.

Рис. 16. Вынимание птенца орла из гнезда ночью (рис. М. Г. Муллагулова)

Как видим, башкирские способы вынимания птенцов из гнезда ловчих птиц довольно оригинальны и заслуживают отдельного внимания.

Чрезвычайно интересное описание добычи молодых орлят из гнезда, устроенного в скале, приводит Г. Потанин. Путешествуя по Южно-Сибирскому ареалу, Монголии и Китаю, во время перехода через горы Тарбагатайского хребта (ныне территория восточного Казахстана) Г. Потанин наблюдал следующую картину: «На половине утесов, в непреступном месте загнездились орлы. Казахи спустились с вершины утеса на канате подойник с камнями; когда он поравнялся с гнездом, его потрясли и грохот камней так испугал орлят, что они выскочили из гнезда и упали на дно долины, где были пойманы»¹³.

Вроде бы эти выдержки не нуждаются в комментариях. Все же считаем нужным вкратце остановиться на некоторых моментах, имеющих важное значение в этнографии.

Итак, о большой привязанности башкир к птицам мы уже говорили. Здесь хотелось бы добавить к сказанному то, что также они бережно относились и к хищным птицам, особенно к крылатым из семейства ловчих, никогда не забывая об их сохранении в природе¹⁴.

По словам бывшего соколятника и известного охотника республики – Нигматуллина Химмата, (1907 г. р., д. Туркменево, Баймакского района), башкиры, охотясь за птенцами ловчих птиц, обязательно оставляли в гнезде одного или двух из них для сохранения потомства¹⁵, это было неукоснительное правило для всех скалолазов и верхолазов**.

По башкирскому обычаю категорически запрещалось не только кричать и свистеть, но и даже громко разговаривать возле гнезда ловчих птиц¹⁶. Изобретенная башкирскими скалолазами самобытная веревоч-

¹³ Обручев В. А. Путешествие Потанина. М., 1953. С. 48–49.

¹⁴ Лепехин И. И. Вторая часть «Дневных записок...»...1802. С. 39–40; Бергхольц Л. фон. Горные башкиры-кайташцы... С. 1–80; Мензбир М. А. Птицы России. Т. 2. М., 1895. С. 127; Сушкин П. П. Птицы Уфимской губернии. М., 1897. С. 121 и др.

¹⁵ ПЗА. 1997 г. С. 95.

* «Оя төбө буш калмай. Был – борондан килгән тәртип», (букв., по традиции в гнезде оставляли одного птенца).

** Речь идет о тех башкирах, которые доставали птенцов из гнезда, устроенных на верхушках деревьев.

¹⁶ Муллагулов М. Г. Природоохранные традиции в этнической культуре башкир // IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик. 20–29 сентября 2001 г.: тез. докл. М., 2001. С. 201–202; Муллагулов М. Г. Традиционное природопользование башкир в XIX – начале XX вв. // Археология Южного Урала: материалы межрегион. научно-практ. конф. 16 сент. 2004 г. Уфа, 2004. С. 136–138.

но-кольевая система, служащая для спуска скалолаза с вершины крутой горы за птенцами сокола или орла, и подъема его с добычей наверх, преследовала, в первую очередь, такую цель – скалолаз должен был аккуратно снять из гнезда птенца сокола или орла и доставить к дрессировщику физически здоровым. Башкирские скалолазы благополучно достигали такого результата, что особо подчеркивается в выше указанных архивных источниках.

А что же мы наблюдаем на примере, который приводит Г. Потанин. Безусловно, описанный случай демонстрирует отсутствие бережного отношения к ловчим птицам, и неразвитость данного промысла в тот период времени. Не случайно казахские охотники стремились заиметь уральских орлов или соколов, выращенных и выношенных башкирскими дрессировщиками¹⁷, на что указывают не только русские¹⁸, но и сами казахские исследователи¹⁹. «Любимейшее и любопытнейшее из них (занятий – М. М.) есть лов беркутами (род орла, называемого на лат. *Falco fulvus*), – подчеркивал, например, «Геродот» казахского народа, широко известный исследователь-историк А. И. Левшин, не раз побывавший во всех казахских ордах и неоднократно исколесивший Оренбургские и башкирские степи, – которых получают киргиз-казаки от башкиров из гор Уральских и учат также как ястребов, а потом возят с собою на седлах, накрывая головы их чехлом, для того, чтобы они не были развлекаемы посторонними предметами»²⁰. Будем исторически точными, казахи от башкир получали не только орлов, но и соколов и кречетов²¹. При изучении истории разведения соколиной охоты у башкир, так же как и у казахов, нужно обратить внимание на такую особенность, что казахи и другие торговые люди у башкир старались брать обученных к ловчей охоте орлов и соколов. Это подтверждается как архивными источниками, так и фольклорными и литературными сведениями. «Снимая с гнезда беркутов (род больших орлов), – читаем, например, в одном из архивных документов, – выкармливают их, приучая ловить лисиц, зайцев и других зверей, отвоз-

¹⁷ Небольсин П. Рассказы проезжего. СПб., 1854. С. 255; Дементьев Г. П. Охота с ловчими птицами. 1935. С. 4.

¹⁸ См. выше.

¹⁹ Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы, 1996. С. 384.

²⁰ Там же.

²¹ Естественная история Оренбургского края. Соч. Э. Эверсмана. Казань, 1866. Ч. 3. С. 20.

ят в Оренбург на мену с бухарцами и киргизами [казахами – М. М.]»²². Аналогичного характера сведения находим также в этнографических исследованиях. «Обитающие в лесах башкиры, – отмечает в частности, П. Небольсин, касаясь данного вопроса, – ловят беркутов и сколов, приучат их к охоте и потом перепродают богатым киргизцам [казахам – М. М.] и среднеазиатским купцам, посещающим наши таможи»²³.

И, наконец, о торговле башкир обученными беркутами в казахской степи сообщает шежере (родословная) Мамбета, отражающее жизнь башкир-усерганцев. Например, главным образом, ловлей беркутов занимался потомок Мамбета Мухаметшариф, который подготавливал ловчих птиц лишь для продажи богатым казахам²⁴.

У торговли свои интересы, можно сказать даже законы. Иногда имели место факты, когда в г. Оренбург и другие крупные торговые точки губернии приезжали купцы из Средней Азии. «Бухарцы, хивинцы, киргизцы и другие жители Средней Азии, – констатирует, например, один из литературных источников середины XIX в., – обучают беркутов для охоты и привозят с караванами в Оренбург, Орскую крепость и Троицк, где продают их охотникам за дорогую цену»²⁵.

Кстати сказать, наблюдается парадоксальная картина: раньше, по крайней мере, в конце XVIII – начале XIX в. башкиры, имея исключительно хорошие возможности для занятий ловчей охотой с помощью орла, сами не занимались ею, зато в Башкирии выращивание и вынашивание молодых орлов и обучение их к ловчей охоте считалось самым почетным и экономически выгодным делом. Кажется, у казахов, наоборот, охота с ловчим беркутом была самым популярным занятием. Зато в казахских степях не были в почете ни выращивание, ни вынашивание хищной птицы, не говоря уже об обучении ее к охоте. «Сами киргизы [казахи – М. М.] – читаем в одном из исследований, – редко занимаются дрессировкой для охоты хищных птиц; эту черную работу исполняют обыкновенные наши волостные татары и башкиры... [дрессировщик] по целым неделям носит хищную птицу на палке по зарям, не кормит и не дает ей спать...». «...татарин или башкир везет птицу в степь и продает

киргизу...»²⁶. Действительно, эти сведения находят подтверждение как в архивных документах²⁷, так и в этнографических исследованиях²⁸. На это же указывают материалы наших полевых исследований, осуществленных в последние десятилетия в восточной зоне республики.

При беседе с информаторами о способах добычи птенцов беркута или сокола всегда выяснялся вопрос: «Как башкиры вынимали из гнезда птенцов хищной птицы, гнездящейся где-нибудь на уступе отвесной скалы?». К сожалению, из моих информаторов никто не мог нам объяснить это дело толком. Ничего удивительного в этом нет. Ведь прошло слишком много времени с тех пор, как башкиры перестали заниматься соколиной охотой²⁹.

Если что-то сохранилось в памяти у некоторой части населения по этой чрезвычайно интересной области культуры, то в лучшем случае лишь отрывочные сведения. Например, в Баймакском районе нам удалось услышать такую фразу: «Орлят, так же как и соколят, снимали со скалы одним и тем же способом – с помощью арканов. Иначе как еще?»³⁰. К счастью, в нашем распоряжении имеется архивный материал о том, как доставали башкиры соколят со скалы. Следует особо подчеркнуть, что эта работа была достаточно тяжелая и очень опасная. В качестве иллюстрации приведем отрывок из одного источника. «Вынимание из гнезда молодых соколов весьма любопытно, сокол обыкновенно имеет гнездо свое на высоких каменных горах в самых крутых утесах и в ущельях над реками и стремнинами, куда ни человек, ни зверь подойти не может; три или четыре башкирца на вершине горы противу гнезда соколинова вбивают два толстых, но не высоких кола, за один привязывают крепкую волосяную веревку, а на другой накручивают оную, оставляя конец, на которой приделана простая сиделка. Один башкирец, покрывши лицо и плечи толстой кожей садится, привязавшись к веревке и взяв с собой корзину. Товарищи его развешивают веревку и спускают вниз до тех пор, пока тот придерживаясь где можно за выдавшиеся камни и ущелины, и поравняв-

²² Тимофеев А. Собрание описаний... С. 79.

²³ Небольсин П. Рассказы проезжего. СПб., 1854. С. 255.

²⁴ Мәмбәт шәжәрәһе. Ырыу йылғызмаһы. Өфө, 1994. С. 22.

²⁵ Житков М. Поездки в киргизскую степь (окончание) // ОГВ. 1849. № 13. С. 76.

²⁶ Народы России. Киргизы // Досуг и дело (журн.). СПб., 1880. Кн. 4. Вып. 1. С. 91.

²⁷ Тимофеев А. Собрание описаний Оренбургской губернии... С. 57–81.

²⁸ Небольсин П. Рассказы проезжего. СПб., 1854. С. 255.

²⁹ Муллагулов М. Г. Соколиная охота // Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья / Отв. ред. Ф. Г. Галиева. Межрегиональная и научно-практическая конференция. 24 октября 2008 г. Уфа, 2008. С. 48–63.

³⁰ ПЗА. 1997 г. С. 95. Эти сведения были сообщены 70-летним охотником Химматом Нигматуллинным (д. Туркменово, Баймакский район).

шись с гнездом, дает им знать, тогда оставшиеся на горе башкирцы, дав время спущенному вниз взять молодых соколят и положить в корзину, опять наворачивают веревку и поднимают его вверх. В то время как башкирец спускается к гнезду, вынимает соколят и подымается, соколы, взлетая высоко на воздух и стремительно от толь спускаясь, ударяют когтями башкирца столь сильно, что иногда раздирают кожаное его покрывало и делают чувствительные знаки на голове и плечах»³¹. Ясно, что не всегда везло бесстрашным скалолазам. «Нередко случается, — отмечал, например, И. И. Лепехин, — в таком отважном, а для башкир лакомом, предприятии ломают они себе руки и ноги, а иногда и до смерти убиваются»³². Впрочем, об этом свидетельствуют и легенды и предания горных башкир, рассказывающие о гибели скалолазов³³.

Снятых из гнезда птенцов — у беркута или сокола — охотник содержал в клетке и в первые два дня их совершенно не кормил. Птенцам он начинал давать пищу лишь после прохождения периода первоначальной адаптации их к новой среде обитания. Башкир Мурсалимов Султангарей (1910 г. р., д. Канлы-Туркеево, Буздякский район) рассказал нам, что местный дрессировщик хищной птицы Шайхетдин бабай содержал молодых орлят в клетке-плетенке и начинал их кормить свежим мясом птицы только через несколько дней³⁴. «Охотничью птицу башкирцы стараются приобрести маленькую из гнезда, — читаем в книге В.М. Черемшанского, — когда она еще не оперелась и сами довоспитывают ее...»³⁵.

Молодая птица сравнительно быстрее привыкала к человеку, нежели взрослая, и легко давалась обучению. Все же для ловчей охоты предпочиталась птица в возрасте от одного до двух лет. Однако поймать такого крылатого, тем более орла, не так то было просто. Чтобы достать его башкиры прибегали к такой хитрости. «Ловят их (орлов. — М. М.) таким образом, — отмечал П. И. Рычков, — что узнав гнездо беркутов, наблюдают, когда старые молодых высидят, и когда молодые оперятся, то вынув их из гнезда под тем же деревом, где гнездо, привязывают за ногу ремнем, или волосною веревкой, чтобы старым переклевать ее было не можно,

куда старые беркуты, прилетая, молодых кормят, которых охотники так скоро, как они начнут мясо есть, берут...»³⁶. Когда надо было ловить взрослого орла, ставили капкан, обматывая его створки мягким войлоком в несколько слоев. Делалось это для того, чтобы выловленная птица не ломала себе ноги.

Были и другие способы ловли взрослого орла. К сожалению, информаторы давая интересный материал по этому вопросу, ограничились лишь скудными сведениями.

Как взрослых орлов, так и их птенцов, в том числе и соколят, башкиры чаще всего ловили весной. Например, в Челябинском уезде охотники ловили их в конце мая и в июне³⁷. Пойманному орлу в первую очередь пришивали к голеним ремешки длиной в один аршин; на других концах эти ремешки заканчивались в виде полуовала с дырочкой, куда соединялась длинная тонкая, но прочная волосная веревка, которая служила для привязывания птицы. Молодого орла охотник-дрессировщик целыми днями носил на руках, часто и нежно поглаживая его по голове и шее. Делалось это для того, чтобы дикая птица постепенно привыкала к человеку.

Орел, хотя и молодой, весит не менее 2-х килограммов. Носить его целый день на руках было не так-то просто. Поэтому когда охотник уставал, он сажал птицу на подвешенную с двух концов палку (*бауелсак*). Поскольку последняя при малейшем шевелении орла качалась, то, естественно, птица не могла спать, если уж ей удавалось заснуть, то не надолго. Полусонная и полуголодная птица лучше слушалась своего хозяина.

Как только птица привыкала к хозяину, начиналась работа по ее приучению к зову (*эйләштереу*). Для этого охотник сажал орла на упомянутую выше палку, а сам отходил в сторону на три или четыре шага. Через некоторое время, свистнув несколько раз, показывал орлу кусок мяса. Увидев мясо, голодная птица тут же прилетала к своему хозяину и садилась на протянутую левую руку и получала мясо с правой руки.

После многократного повторения этой операции расстояние между птицей и охотником постепенно увеличивалось. Теперь работа проходила уже во дворе дома, где для посадки птицы использовалась одна из жердей изгороди. «Такого рода операцию охотник производит дотоль, — отмечал

³¹ Тимофеев А. Собрание описаний... С. 79–80.

³² Лепехин И. И. Дневные записки... С. 61.

³³ Муллагулов М. Г. Собираательство и рыболовство... С. 29.

³⁴ ПЗА. 1983 г. С. 37.

³⁵ Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С. 465.

³⁶ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург... 1887. С. 214.

³⁷ Обзор промысловых охот в России / Сост. ученый-лесовод А. А. Силантьев. СПб., 1898. С. 257.

В. М. Черемшанский, — пока птица совершенно не освоится со свистом хозяина и по первому сигналу не будет бросаться ему на руку»³⁸.

На следующей стадии обучения дрессировщик готовил птицу для ловчей охоты. Если до этого крылатого хищника он кормил преимущественно мясом, не подвергая его какой-либо обработке, то теперь охотник давал птице тщательно вымоченное в холодной воде мясо. Причем последнее должно было быть не жирным и очищенным от сухожилий. Одновременно при кормлении крылатого постепенно уменьшал дневную норму пищи. Если в первое время кормил орла три раза в день, то с прохождением некоторого отрезка времени переходил на двухразовое питание. Это делалось для того, чтобы птица теряла вес и стала жадной к кровяному мясу. Такое кормление птицы продолжалось до тех пор, пока хищник не становился легковесным и быстрым в полете. Опытный охотник каждый день следил за состоянием здоровья своего орла. Физическое состояние птицы регулировалось качественными особенностями мяса: если крылатый хищник начинал прибавлять в весе, кормили обезжиренным мясом, если, наоборот, начинал худеть, то хозяин подкармливал его только что добытой дичью или мясом мелкого зверя. По словам муллы Азнабаева Абдуллы (1926 г. р., д. Кипчак-Аскарово, Альшеевский район), местный дрессировщик хищной птицы Яганша Мухаметшин, чтобы поддерживать нормальное физическое состояние обучаемого беркута, кормил его свежим мясом добытого суслика³⁹. В итоге правильно обученный беркут настолько привыкал к своему хозяину, что скучал по нему при его отсутствии.

Любая дикая птица, — в том числе и беркут, — органическая часть природы. Поэтому опытные охотники старались быть со своими питомцами на свежем воздухе как можно дольше. Сама же охота начиналась с уже испытанного приема — в первую очередь дрессировщик заставлял птицу голодать и не спать, одновременно приучая ее летать на длинной веревке к мясной приманке. Повторив эту операцию несколько раз, охотник-дрессировщик приступал к обучению птицы к ловчей охоте. Для этого он брал заранее заготовленное чучело собаки и привязав к его спине кусок мяса, прикреплял «собаку» верхом к бревну. Продержав орла голодным в течение определенного времени, охотник выносил его с закрытыми гла-

зами во двор, где находилось бревно с «собакой». Как только он снимал колпачок с головы орла, птица, увидев приманку, с жадностью бросалась на «жертву» и вонзив свои острые когти в тело «собаки», начинала есть мясо. Такую операцию охотник повторял несколько раз.

Судя по некоторым фактам, извлеченных из ряда литературных источников, подобную операцию отдельные дрессировщики иногда совершали на живой собаке⁴⁰. Естественно, в данном случае от работы выигрывала сама операция, поскольку все это положительно влияло на орла, у которого просыпались скрытые до сих пор хищнические качества.

Возвращаясь к занятиям башкир с беркутом на чучеле, заметим, что подобный урок проделывался столько, сколько было нужно. Во всяком случае после нескольких операций беркут был готов к ловчей охоте.

Беркут весит не менее 4-х килограммов. Поэтому, выезжая на охоту верхом на лошади, охотник его брал на седло. По словам С. Т. Аксакова, башкирские охотники беркута возили на палке, приделанной на седельной луке⁴¹.

С беркутом обычно охотились с сопки, а с молодым орлом шли на зверя лишь с холма. Товарищи охотника выгоняли из рощи зайца или лисицу. Как только охотник видел дикого животного, бросал в воздух (*кош сөйөү*) беркута (рис. 17), сняв с его головы колпак, закрывающий глаза птицы. Поднявшись ввысь и обнаружив зверя, хищник пулей летел на свою жертву. Этот процесс красочно описан в исследовании И. Казанцева. Приводим отрывок из его сочинения: «Орел, пущенный охотником, садится обыкновенно зверю на крестец, вонзив когти, он сильными ударами клевом в голову и глаза, если не убивает зверя, то ослабляя его силы, предаст во власть охотника»⁴². Далее примчавшийся во весь дух охотник без особого труда доканчивает поражение зверя. После этого он награждает своего пернатого «друга», давая птице лучший кусок из туши убитого животного.

Как мы уже об этом упоминали выше, в XIX и начале XX в. башкиры редко охотились на диких животных с помощью орла. Чтобы убедиться в этом, привожу два примера. Первый гласит: «Башкиры обладают особым искусством дрессировать соколов и орлов для охоты за зайцами, вол-

³⁸ Черемшанский В. М. Описание... С. 465.

³⁹ ПЗА. 1983 г. С. 37.

⁴⁰ Сообщая об этом, мы опирались на факты из прочитанной художественной литературы.

⁴¹ Аксаков С. Т. Охота с ястребом за перепелками // Собр. соч. С. Т. Аксакова. Т. V. Записки об ужении рыбы. М., 1896. С. 195.

⁴² Казанцев И. Описание башкирцев // ОГВ. 1890, № 20. С. 100.

Рис. 17. Беркут
перед нападением
на свою жертву (рис.
Фатхутдиновой Г. И.)

ками и лисицами, еще однако они дрессируют этих птиц, чтобы продавать их киргизам, у которых соколиная охота еще очень распространена».⁴³ Любопытен также второй пример, где местное своеобразие охоты отражено еще ярче, в частности, здесь читаем: «С беркутом башкирцы почти не охотятся по той причине, что эта охота сопряжена с опасностью и притом требует больших расходов и приготовлений»⁴⁴. В исследованиях авторов начала XX в., в частности, Д. П. Никольского⁴⁵ и С. И. Руденко⁴⁶, мы уже не находим упоминания об употреблении беркута в охотничьих занятиях в качестве ловчей птицы. «Беркутов они хотя и ловили, — подчеркивает, например, С. И. Руденко, — но сами с ними не охотились и продавали казахам». Разумеется, на основании приведенных фактов нельзя ограничивать соколиную охоту у башкир одними только соколами и ястребами. Свое мнение по данному вопросу я отразил в ранее написанных статьях⁴⁷.

⁴³ Соммье С. О башкирах // Зап. Уральского о-ва любителей естествознания. Екатеринбург, 1891–1892. Т. 13. Вып. 1. С. 29.

⁴⁴ Игнатович А. Башкирская Бурзянская волость // ОГВ. 1862. № 9 С. 37.

⁴⁵ Никольский Д. П. Из поездки к лесным башкирам // Землеведение. 1895. Т. 2. Кн. 4. С. 12–13.

⁴⁶ Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.; Л., 1955. С. 85.

⁴⁷ См.: Муллагулов М. Г. Охота с помощью хищных птиц у башкир // Востоковедение в Башкортостане. История. Культура. Уфа, 1995. Ч. 2. С. 56–58; Он же. Соколиная охота... С. 48–63.

Здесь же хочу обратить внимание на один немаловажный момент. Даже тогда, когда башкиры охотились на дичь, главным образом на водоплавающую птицу, процесс охоты не ограничивался одними соколами или же ястребами. Вместе с ними обязательно поднимался в воздух серпокогтый беркут⁴⁸. Вот конкретный пример, выписанный нами из путевых записок В. Зефирова: «Вдруг четыре сокола и беркут, спущенные от привязок, врезались, как смертоносные пули в эту перепуганную стаю... беркут, этот крылатый волк, был ужасен в своих действиях; я даже думал было выстрелить в него, когда он налету, почти над моей головой, истерзал гуся и пустился за другим, за третьим, за четвертым и т. д. Увидев, что соколы уже не могут управиться с разлетающейся птицей, он молнией облетел все пространство побоища, сбил ее в одну стаю и снова упивался кровавым удовольствием: бить крылом и терзать когтями. В час все было кончено: последней птицей соколы упали на землю, но беркут все еще носился в воздухе и тогда уже спустился, когда ему показали гуся, облитого кровью»⁴⁹.

Конечно, удивительно, что башкиры, располагая богатой возможностью для развития ловчей охоты при содействии беркута (здесь гнездовались сильные орлы, их птенцов мастерски довоспитывали и обучали для ловчей охоты сами же башкиры и т. д.), тем не менее они мало занимались охотой с помощью беркута. Уже упомянутый нами автор А. Игнатович указывал на некоторые причины этого явления⁵⁰ (см. выше на выдержку из его исследования). Несомненно, они имели немалое значение в процессе развития ловчей охоты с участием беркута. Но все-таки немалую роль в жизни охотничьего населения сыграл его оценочный подход к промысловой деятельности: что выгоднее башкирам — заниматься ловчей охотой с помощью беркута и тем самым обеспечить себя добычей в виде дичи или мехом пушных зверей или же реализация обученных беркутов на базаре во время ярмарок за деньги. Ясно, что башкиры выбирали вторую форму жизнеобеспечения, ибо в данном случае они имели дело с «живыми» деньгами, вырученными в результате реализации обученных для ловчей охоты орлов. Тем более рыночная цена на которых была

⁴⁸ См.: Лоссиевский М. В. Из суеверий и легенд мусульман Оренбургского края // Оренбургский листок. 1878. № 36. С. 3; Зефиров В. Соколиная охота в Башкирии // Башкирия в русской литературе. Уфа, 1969. С. 256–257.

⁴⁹ Зефиров В. Соколиная охота в Башкирии... С. 256–257.

⁵⁰ Игнатович А. Указ. соч. С. 37.

довольно высокая по сравнению цен на дичь. Рассмотрим этот сюжет на конкретных фактах. По сведениям Р. Игнатьева, относящимся к 1863 – 1865 гг. в Верхнеуральске на базаре цена за одного беркута колебалась между 10 и 16 рублями⁵¹, а на базаре же г. Оренбурга за беркута давали от 20 р. и более⁵². Нередки были случаи, когда башкиры обученных птиц меняли на хлеб. Например, за двух беркутов купцы давали воз пшеницы⁵³. В начале XX в. известный немецкий исследователь Ф. Ратцель в своем «Народоведении» отмечал: «Трудная выучка охотничьих птиц есть прибыльное занятие бедняков, хорошо обученного орла или сокола туркмен часто оплачивал двумя лошадьми или шестью верблюдами. Башкиры славятся как дрессировщики охотничьих соколов, ястребов, даже царских орлов, которых они продают киргизам за высокую цену»⁵⁴. По нашим полевым материалам, некоторые туркменские и узбекские охотники сами приезжали в Башкирию за дрессированными птицами, которых они покупали на базаре и на станции Раевка⁵⁵. Цена на беркута постепенно возрастала, ибо с сокращением лесных площадей в Башкирии, беркутов стало мало⁵⁶. На эту особенность указывал в свое время известный орнитолог Н.А. Зарудный. «Мало привозят теперь в Меновой двор ловчих птиц и редко увидишь между ними хорошего и смелого беркута»⁵⁷.

Произведем сравнительный анализ цен. В среднем ржаная мука продавалась на рынке по цене 15 коп. за пуд. Башкир-дрессировщик выручал 20 р. за одного беркута. За эти деньги он мог бы купить более одного центнера ржаной муки. А если же он захотел за эти же деньги покупать пшеничную муку, то получилось бы 80 пудов. Как видим, выручка от продажи выученного беркута была ощутимая. Вот почему хищные птицы, особенно беркуты, обученные к охоте, составляли важную статью не только в торговле⁵⁸, но и в нечистоплотных действиях тех лиц, которые

были склонны к краже. Так, например, в 40-е годы XX в. был украден охотничий беркут Хамматова Гилляметдина. Поскольку в это время беркутчи (*беркетсө*) уже находился на фронте, поиском птицы занималась жена охотника – Хамдениса. Куда только не ходила смелая женщина; побывала во всех деревнях этой зоны, расспрашивала у многих людей... К счастью орел нашелся целым и невредимым^{59*}.

Башкиры, будучи лесными и степными охотниками, в течение ряда столетий накопили определенный опыт не только в деле добычи⁶⁰ и приручении хищной птицы, но и в их обучении к охотничьим промыслам, не говоря уже о специальных навыках в обращении с самой птицей как во время охоты, так и после нее. И, наконец, не в меньшей мере заслуживает внимание и тот факт, что башкиры, охотясь ловчей птицей, старались соблюдать традиционные правила по охране животного мира своего края. Так, например, когда снимали птенцов из гнезда крылатых хищников, особенно у беркута, обязательно оставляли одного птенца, а если их было трое, то двух. Или же другой пример: ранней весной и летом они старались не промысливать птиц. В качестве другого примера можно привести их особое отношение к гнездам беркута. Увидев, например, гнездо орла еще издали, они старались обойти это дерево стороной и без шума. Малейшее нарушение этого правила могло привести к гибели птенцов хищника, ибо беркут при таком случае обязательно оставляет свое гнездо навсегда.

⁵⁹ Янышев Ф. Ф. Беркет // Агизел. 2005. № 9. С. 2; ПЗА. 2013 г. С. 2.

* Об этом подробнее. Как трудно не приходилось целеустремленной женщине, она содержала эту немалую птицу удовлетворительно. Ради нее устроилась сторожем в колхозную ферму. Здесь нет-нет да иногда резали какое-либо животное по каким-либо причинам: или из-за необходимости мяса для колхозной столовой, или же по другим причинам. Тогда правление колхоза в обязательном порядке выделяло мясо и для орла Галляметдина, конечно, за счет труднейшей его старательной жены. Тем не менее, ухаживать за большой птицей не так-то было просто... Женщин работала, можно сказать, днем и ночью. К тому же сохранялась опасность со стороны лиц, ведущих легкий образ жизни. Поэтому Хамдениса решила продать своего питомца. Она искала уже подходящую кандидатуру; женщина хотела, чтобы любимая птица попала в хорошие руки, и большего всего, к охотнику. Вскоре нашелся такой человек. Это был состоятельный казах, да еще и охотник.

⁶⁰ Достаточно указать на их оригинальное изобретение, состоящее из нескольких арканов с особым сиденьем для ловца, с помощью которых они спускали его со скалы до гнезда беркута или сокола, затем поднимали вверх с корзиной со снятыми птенцами, используя для этого систему колеб.

⁵¹ Игнатьев Р. Верхнеуральск // Памятная книга Оренбургской губернии на 1865 г. Уфа. С. 128.

⁵² Памятная книжка Уфимской губернии с картой губернии / Под ред. Н. А. Гурвича. Уфа, 1873. Ч. 1. С. 142.

⁵³ По сведениям известного зоогеографа С. В. Кирикова.

⁵⁴ Ратцель Ф. Указ. соч. С. 588.

⁵⁵ ПЗА. 1983 г. С. 1–2.

⁵⁶ Сушкин П. П. Птицы Уфимской губернии... М., 1897. С. 121.

⁵⁷ Зарудный Н. А. Орнитологическая фауна... С. 185.

⁵⁸ «Обитающие в лесах башкиры, – отмечал П. Небольсин в середине XIX в., – ловят беркутов и соколов, приучат их к охоте и потом перепродают богатым киргизам и среднеазиатским купцам, посещающим наши таможни».

Теперь остановимся на атрибутах и предметах соколиной охоты у башкир. «На ноги ловчей птицы надевались коротенькие ремешки, — отмечает С. И. Руденко, — ногавки (*кайыш*, *тышау*, в прорези которых продевался длинный ремень (*аркан*)»⁶¹. Далее автор особо подчеркивает, что клобуков на голову охотничьих птиц башкиры не надевали. Вполне понятно, что только вышеуказанными предметами перечень атрибутов в данной сфере не ограничивался. За истечением длительного времени после того, как башкиры перестали заниматься соколиной охотой, многие вещи из этой области давно вышли из практического употребления и в памяти мало что сохранилось. Так что появление содержательной статьи по этой тематике для нас послужило настоящей находкой. Краевед С. Ильясов в своем исследовании⁶² подробно рассматривал многие вопросы соколиной охоты относительно беркута и в связи с этим, естественно, затронул предметы, которые применялись при обращении дрессировщика с хищной птицей. В частности, автор подробно описал каждый предмет, дал их рисунки и башкирские названия. Мы не будем здесь их анализировать, поскольку нет сведений по данной области материальной культуры башкир из других районов. Читатель, интересующийся этим вопросом, может обратиться к статье С. Ильясова. Все же мы нашли целесообразным, дать в данной монографии рисунки из указанной работы. (см. Приложение № 1) некоторых атрибутов соколиной охоты.

⁶¹ Руденко С. И. Башкиры. М., 1955. С. 86.

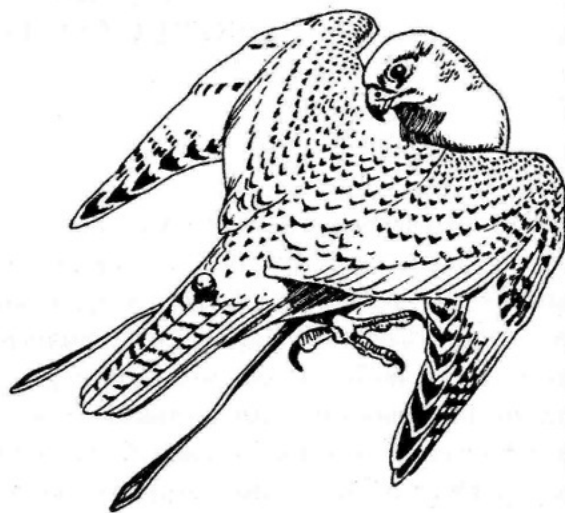
⁶² См.: Ильясов С. Соколиная охота // Ватандаш. 2010. № 9. С. 127–151. (на баш. яз.).

ГЛАВА IV. ОХОТА С СОКОЛАМИ

Как уже отмечалось выше, охота с соколом у башкир считалась самой увлекательной (рис. 19, 20, 21). и зрелищной. Несмотря на свою малую величину, по сравнению с беркутом эта птица была самой бойкой и не менее хищной. Соколы чаще всего гнездились на труднодоступных местах крутых скал, выбирая для этого их уступы или трещины. Добраться до них могли только опытные и отважные скалолазы (*каясы*). Естественно, не всякий соглашался и брал на себя смелость висеть на веревке над пропастью. Опыт и навыки по данному занятию передавались по наследству от деда к отцу, от отца к сыну и т.д. Спускаться на арканах к гнезду и достать оттуда птенцов соколов или беркута одному человеку было невозможно, да и крайне опасно. Поэтому скалолазы сколачивались в артели, состоявшие из трех-четырех надежных людей. По сведениям, извлеченным из «Описаний собраний Оренбургской губернии», составленных А. Тимофеевым в начале XIX в., в такую группу обычно входило три-четыре человека¹.

Скалолазы начинали свою работу еще с осени, то есть тогда, когда местные жители резали домашний скот на мясо. Раньше, по крайней мере, еще XVIII в., башкиры держали много лошадей, у которых мясо и молоко шли в пищу, а кожа и волосы широко использовались для изготовления разного рода бытовых и хозяйственных предметов. Ловцы хищной птицы с ними и договаривались в отношении сырья для своего производства. Их интересовал, прежде всего, конский волос, являющийся наиболее подходящим материалом для изготовления арканов. Объяснялось это, с одной стороны, особой прочностью данного сырья, с другой — его упругостью и водонепроницаемостью. Для производства аркана преимущественно использовался свежесрезанный волос. Причем предпочтение отдавалось волосам хвоста жеребца (хвостовые волосы отличались особой прочностью и крепостью). Из-за недостаточности такого материала, мастера-скалолазы в своем ремесле использовали также волосы гривы.

¹ Тимофеев А. Собрание описаний... С. 1–79.

Впрочем, кони и лошади с пышными хвостами и длинноволосыми гривами нередко упоминаются в башкирских эпических поэмах². Интересно заметить, что при производстве скального аркана башкиры предпочтение отдавали волосу белого цвета, считая его более подходящим материалом. Поскольку в башкирских хозяйствах преобладали лошади темной масти, то мастера-скалолазы в своем ремесле вынуждены были сочетать волосы различной окраски.

Аркины же делали следующим образом: брали прядь отборных волос, состоявшую от 12 до 15 штук, и складывали их так, чтобы тонкий конец одного приходился к толстому концу другого волоса. Далее в таком же числе подготавливали вторую прядь, волосы которых складывали точно так же как это делали в первый раз. После этого их связывали в один узел (*тәйән*) с одной стороны. Затем пальцами аккуратно закручивали каждую часть в одну из сторон – или в левую, или же в правую. Получив двухжил (*тын*) одинаковой толщины, самопроизвольно свивающихся друг с другом в обратном направлении, мастер обеспечивал себя веревкой, служащей основой (*нигез*) будущего аркана. В дальнейшем наращивали каждую нить новым рядом волос, привязывая их к концам первых волос, над которыми работали вначале. Далее, получив наращенную нить

на каждой стороне, продолжали работу по их закручиванию. В таком порядке работали до тех пор, пока не получалась основа аркана нужной длины. Поскольку скальный аркан в большинстве случаев состоял из четырех жил, в дальнейшем предстояло подготовить еще две жилы. Эта работа не представляла особую сложность. Подготовленные нити соединяли с основой, свивая их в обратном направлении. Техника вития аркана за исключением некоторых деталей³, была такая же, как и при изготовлении рыболовной лески из конского волоса⁴ или же при витие веревок из мочала или лыка⁵.

Аркины изготавливались обычно двухцветными, одна жила как правило в них была белого, а две другие, наоборот, темного цветов. Делалось это в зависимости от материала. Волосы белого цвета, как уже упоминалось, пользовались большим предпочтением, но этого сырья всегда было недостаточно. Скальные арканы своим видом и техникой изготовления напоминали волосные вожжи. Кстати сказать, подобные конские уборы мне неоднократно приходилось видеть во время экспедиционных поездок по горной зоне республики⁶.

У башкир, как и у многих других полукошачевых скотоводов, изготовлением веревок из конского волоса занимались преимущественно женщины⁷. Однако ремесло по витию скальных арканов было делом самих скалолазов. Почти одновременно скалолазы готовили другие атрибуты снаряжения, в частности, сиденье, корзинку для птенцов, покрывало и разного рода веревки.

Сиденье (*табәлдерек*) представляло собой дощечку шириной в три пальца, толщиной в большой палец. Оно изготавливалось из свилстой части дерева, чаще всего из березы, и имело два сквозных отверстия на концах для аркана. Сиденье было подвижным.

Корзинка изготавливалась из тоненьких ивовых прутьев, обязательно снабжалась крышечкой и небольшой ручкой.

³ Об этом см. ниже.

⁴ См.: Муллагулов М. Г. Собирачество и рыболовство у башкир. Уфа, 2007. С. 92.

⁵ См.: Муллагулов М. Г. Лесные промыслы башкир. Уфа, 1994. С. 130–131.

⁶ Муллагулов М. Г. Башкирский народный транспорт. Уфа, 1992. С. 29, рис. 33 б.

⁷ Муллагулов М. Г. Башкирский народный транспорт... С. 98; Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы, 1996. С. 387 и др. Впрочем, эта традиция в изготовлении аркана до сих пор сохраняется у казахов Монгольского Алтая (см.: The Cassacks of Mongolian Altay. Exhibition of Kaszlo Kunkovacs ethno photographer... U–4 3.1115. Budapest. рис. №3).

² Алдар и Зухра. Башкирский народный эпос. Уфа, 1986. С. 139 и др.

Рис. 19. Сокол сапсан
на добыче
(по Руденко, 1955)

Покрывало же (*бөркәнгес*) выделялось из толстой кожи, чаще всего из бычьей. На той части, куда приходилась голова, оно откидывалось назад. Кроме этого покрывало имело тесемки по углам, а также в средней части по обеим сторонам. Рукава (*ең*) тоже делались из кожи, только из более тонкой. Веревки были мочальные, они изготавливались из конопли.

Понятно, что от непрерывного кручения упругого материала, пальцы скалолазов-веревочников сильно уставали. Поэтому многие из них приспособивались выполнять эту работу на бедре (как женщины, занимавшиеся этим делом), где технику кручения волос производили с помощью кистей рук, широко используя для этого обыкновенную золу в качестве облегчающего средства в производственном процессе. Это был нелегкий и изнурительный труд. По словам информатора Магафурова Исмагила Магафуровича (1885 г. р., д. Карталы, Белорецкий р-н), от кручения крепкого волоса у веревочников бедра часто кровоточили⁸.

Работа над арканом на этом не заканчивалась. В дальнейшем его проверяли на прочность. Для этого аркан одним концом привязывали к какому-либо столбу. Затем два человека, схватившись за его свободный конец, обеими руками тянули аркан на всю свою силу – сначала постепенно, а затем резко и рывками. В это время третий человек, чаще всего это был оставшийся член группы, наблюдал за физическим состоянием аркана, пытаясь обнаружить его слабое место. Поскольку высота скал не ограни-

⁸ Полевые материалы автора. 1971 г.

Рис. 20. Выезд
с соколами на охоту.
Балакатыцы
(по Руденко, 1955)

чивалась 80–100-ми метрами, то приходилось их вить как можно больше, не менее 20 и более штук. Арканов много требовалось особенно тогда, когда скалолаза с добычей спускали до подошвы горы. В том случае, если их не хватало, то обращались к другой группе скалолазов. Вообще-то скалолазы свое снаряжение редко доверяли друг другу. Так что это был исключительный случай.

Как только работа по подготовке необходимого снаряжения заканчивалась, башкиры-скалолазы приступали к поиску действующих гнезд крылатых хищников. В их задачу входили определение местонахождения действующего гнезда соколов, установление времени, когда птицы начинали высиживать яйца и ухаживать за птенцами. Получив эти сведения от охотников, рыболовов, пастухов или местных жителей, скалолазы ждали когда у крылатых появятся птенцы. Вылупившихся птенцов из гнезда вынимали примерно через 10–15 дней. «Охотничью птицу, – отмечал В. М. Черемшанский, – башкирцы стараются приобретать маленькую из гнезд, когда она еще не оперилась и сами довоспитывают ее...»⁹. Уместно заметить, что охота горных башкир за птенцами соколов подробно и красочно описана И. И. Лепехиным. «Бывшие с нами башкирцы, – отмечает он, – на самой утренней заре начинали кричать пронизательным голо-сом и стучать камнями. Необыкновенный сей стук и впросонье для нас несколько был страховать, тем нам – паче, что мы около себя ни одного не видали Башкирца: но иные из них были на речном берегу под горою,

⁹ Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С. 466.

Рис. 21. С соколом (сапсаном), бурзяне. (по Руденко, 1925)

другие по горе разъезжали верхом, продолжая свою вокальную и инструментальную музыку. Но страх наш вскоре переменился в смех с неким удовольствием. Соколы, которые обыкновенно в каменных утесах свои делают гнезда, были причиною Башкирского крику. Башкирцы, будучи с природы великие охотники до хищных птиц, стараются всегда доставать молодых соколов из гнезд, и дома их рачительно воспитывают: а великий крик подымался для того, чтобы узнать ту печуку, где сокол гнездо свое имеет, ибо такой крик наносит им страх и принуждает их оставлять свои гнезда. Наши птицеловы утром обыскали три гнезда, и с великою радостью приуготовляется получить из них свою добычу. Добыча сия не без труда им достается: ибо соколы выбирают себе печурки посреди утесов, куда сажень тридцать, а иногда и более съ верьху спускаться должно. Наши сокольные промышленники, собравъ все свои арканы и связавъ ихъ спускали с горы до тех поръ пока конец оных, на котором навязана палка, стал противу сокольного

Рис. 22. а – Спуск со скалы за птенцами орла или сокола, б – Общий вид веревочно-кольевой системы (рис. М. Г. Муллагулова)

гнезда, по которому Башкирцы спустятся, выбирая из гнезд молодых соколят, с которыми должно было его опускать до самой подошвы горы, что около семидесяти сажень состояло. Нередко случается, что в таком отважном, а для Башкирцевъ лакомом предприятии, ломают они себе руки и ноги, а иногда, и до смерти убивают»¹⁰. Способ добычи соколят, описанный А. Тимофеевым, осуществлялся на полвека позже и, несколько отличался в техническом отношении (рис. 22: а, б). Поэтому, хоть и повторяюсь, предлагаю вниманию читателей выдержку из архивного источника: «Вынимание из гнезда молодых соколов весьма любопытно, сокол обыкновенно имеет свое гнездо на высоких каменных горах в самых крутых утесах и в ущелье под реками и стремниками, куда ни человек, ни зверь подойти не может; три или четыре башкирца на вершине горы противу гнезда сокольного вбивают два толстых, но не высоких кола, за один привязывают крепкую волосяную веревку, а на другой навертывают оную,

¹⁰ Лепехин И. И. Дневные записки... С. 61.

Рис. 23. Сокол сапсан
(по Карташеву)

Рис. 24. Сокол-кречет
(по Брему)

Рис. 25. Сокол балобан
(по Пономореву)

оставляя конец, на который приделана простая сиделка. Один башкирец, покрывши лицо и плечи толстой кожей садится, привязавшись к веревке и взяв с собой корзину. Товарищи его развертывают веревку и спускают вниз до тех пор, пока тот придерживаясь где можно за выдавшиеся камни и ущелины и поравнявшись с гнездом, дает им знать, тогда оставшиеся на горе башкирцы, дав время спущенному вниз взять молодых соколят и положить в корзину, опять наворачтывают веревку и поднимают его наверх. В то время как башкирец спускается к гнезду, вынимает соколят и подымается, соколы, взлетая высоко на воздух и стремительно от толь спускаясь, ударяют когтями башкирца столь сильно, что иногда раздирают кожаное его покрывало и делают чувствительные знаки на голове и плечах»¹¹.

Соколов (имеются в виду птицы – сапсан, кречет, балобан)* (рис. 23, 24, 25, 26) дрессировали одним и тем же способом, о чем мы уже отчасти говорили при рассмотрении материала предыдущей главы¹². Ясно, что во взаимоотношениях между дрессировщиком и хищным крылатым и установлении близкого контакта между ними, кроме приманки**, исключи-

тельно большую роль сыграли ласка и любовь к птице со стороны человека. В этом плане особенно показательны отношения, имевшие место между дрессировщиком и соколом. Эта птица от остальных хищных крылатых отличается: во-первых, особой осанкой и красивым внешним видом, во-вторых, что особенно важно, пронизательным взглядом, не говоря уже о некоторых других качествах, выделяющих сокола от остальных крылатых¹³. Дрессировщик не мог не любить такую птицу. Сокол, будучи умным крылатым, хорошо понимал это обстоятельство. Как бы то ни было, эта птица сравнительно легко привыкала к человеку, чем молодой орел. И не только это, она быстрее приобретала доверенность и дружбу своего воспитателя. Естественно, в создавшихся условиях ласкам этой благородной птице не было конца. Дружбе, установленной в процессе дрессировки, сокол оставался верным навсегда. Признавал и слушался он только своего хозяина. Не случайно сокол украшал и до сих пор украшает ханский престол в целом ряде стран¹⁴.

Наиболее распространенный способ ловчей охоты у башкир нам известен, поскольку я уже сослался на материал, извлеченный из статьи

¹¹ Тимофеев А. Собрание описаний... С. 79.

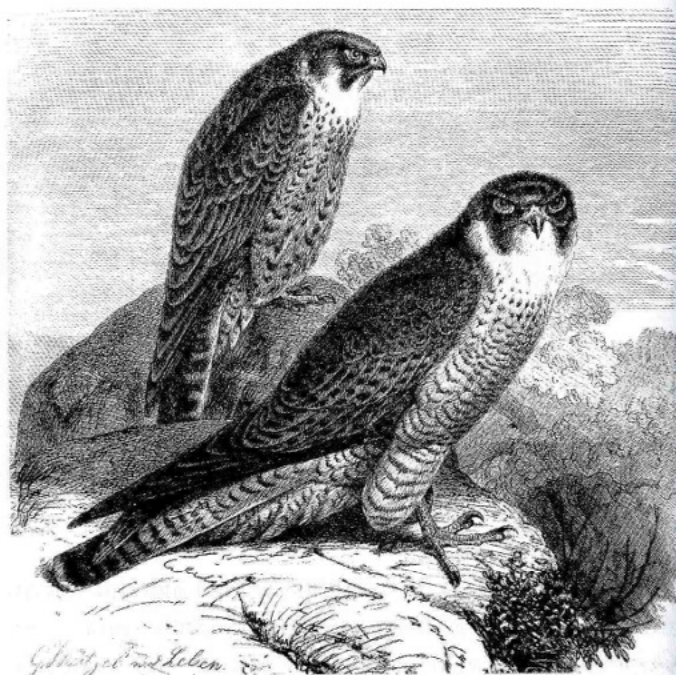
* Все они входят в семейство птиц соколиных (Falconidae) (см.: Жизнь животных по А. Э. Брэму. Четвертый том. Птицы. М., 1937. С. 195–223).

³ См.: Муллагулов М. Г. Отлов и дрессировка... С. 86–90.

** Имеется в виду приманивание птиц мясом.

¹³ Карташев Н. Н. Указ. соч. С. 144, 149–150, рис. 70, 74; Биология лесных птиц и зверей... С. 100, рис. 40.

¹⁴ Путешествия в восточные страны. Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 141; Дежнев В. В. Охота и охотничье хозяйство мира. М., 1983. С. 19.

В. Зефирова «Соколиная охота в Башкирии»¹⁵. Тем не менее я решил повториться, исходя из значения латинской поговорки «*Repetition est mater studiorum* (Повторенье – мать ученья)». Итак, снова возвращаемся к бессмертным строкам трудолюбивого преподавателя Уфимской духовной семинарии, искренне любящего башкир и совершенно равнодушного к их судьбе автора. «Проехав небольшое ущелье гор, – отмечает он в своих путевых записях, – старшина крикнул что-то сыновьям своим и помчался со мною вперед. Огромное озеро, среди зеленой степи, открылось перед нами и, кажется, задышалось от миллиона уток и гусей. Крик их, крик страха и негодования, давал нам знать, что они нас видят; но этого-то хотелось старшине. Нам привезли ружья.

– Стреляй, – кричал мне старшина.

– Да разве можно что-нибудь убить? Ружья не хватит.

– Стреляй, – закричал он почти с сердцем. И мы враз из шести ружей пустили оглушительный звук, без всякой цели. Птица вся поднялась с озера и густой тучей понеслась в поле; мы поскакали вслед за ней. Вдруг

четыре сокола и беркут, спущенные с привязок, врезались как смертоносные пули в эту перепуганную стаю. Но надобно видеть, чтобы понять эту картину. Ловкость и сила соколов одушевляли и веселили меня; но беркут, этот крылатый волк, был ужасен в своих действиях; я даже думал было выстрелить в него, когда он на лету, почти над моей головой, растерзал гуся и пустился за другим, за третьим, за четвертым и так далее. Увидев, что соколы уже не могут управиться с разлетающейся птицей, он молнией облетел все пространство побоища, сбил ее в одну стаю и снова упивался кроважидным удовольствием; бить крылом, терзать когтями.

В час все было кончено. С последней птицей соколы пали на землю; но беркут все еще носился в воздухе, и тогда уже спустился, когда ему показали гуся, облитого кровью.

– Что хазрет (господин. – М. М.), видел ли ты когда такую охоту? – спросил меня старшина.

– Нет, друг, даже и не предполагал, что можно передуть сотни птиц так скоро и так весело.

– То-то же. Охота охотой, да перина будет славная; к тому же и полакомиться есть чем на новоселье»¹⁶. Переезд на летовку у башкир отмечался как долгожданный праздник.

Я привлек внимание читателей на данный отрывок не случайно. Во-первых, здесь классически описана ловчая охота с хищными птицами в том виде, какая она практиковалась у башкир веками. Такого обстоятельного описания соколиной охоты вы не найдете у другого народа. Во-вторых, в этом отрывке четко показаны ловчие действия каждого крылатого хищника на свою жертву. В-третьих, в операции охоты принимают участие одновременно и сразу разные птицы. С одной стороны – соколы, с другой, – беркут, и что особенно важно, птицы согласовывают свои действия друг с другом, т. е. нападают на свою жертву комплексно, несмотря на то, что они относятся к разным породам хищных крылатых. Охота эта показала не только высокий уровень дрессировки хищных птиц у башкир, но и большое умение охотника обращаться с ловчими птицами. Естественно, достичь такого результата не так-то было просто. Дрессировщики работали упорно и от души, любя свое дело и не жалея ни силы, ни энергии. Не зная нравов птиц, и не входя в их душу, вряд ли возможно было обучать их совместным действиям. Башкирские дрессировщики показывали

¹⁵ См.: Зефиров В. Соколиная охота в Башкирии // ОГВ. 1847. № 27.

¹⁶ Зефиров В. Соколиная охота в Башкирии... С. 221–222.

свой высокий профессионализм. Так что приходится соглашаться с теми словами, что я выписал из одного литературного источника. «Башкиры, – говорится в нем, – вообще склонны к занятиям, при которых требуется разнообразие приемов и личные соображения»¹⁷. К сожалению, до сих пор по этому принципиальному вопросу не было единого мнения. Когда такие исследователи, как П. С. Паллас, И. И. Лепехин, П. И. Рычков, Э. Эверсман, В. Зефилов, П. Небольсин и др. достаточно высоко отзывались о соколиной охоте башкир, называя их настоящими дрессировщиками хищной птицы, то другие исследователи придерживались совершенно иного мнения. В частности, С. Т. Аксаков считал, что башкиры, занимаясь соколиной охотой, имеют дело с дурно выношенными и недостаточно обученными хищными птицами, а самих башкир считал дрессировщиками низкого уровня¹⁸. Мы пока оставим анализ мнений исследователей первой группы, поскольку этот вопрос рассматривается частями во многих главах данного исследования. Тем более их мнение по тому или иному аспекту соколиной охоты у башкир находит отражение в обобщенном виде в статье В. В. Богданова «Башкиры», хранящейся в Историческом архиве РАН в Санкт-Петербурге. «Башкиры мастерски добывали, – отмечает этнограф-энтузиаст, – приручали и обучали ловчих соколов, кречетов, беркутов, ястребов. В последнее время башкиры охотились большей частью только с помощью соколов. Несколько охотников сообщали езжали верхами со своими соколами рано утром или под вечер перед закатом в степь с озерами и болотцами. Если там сидела стая уток или гусей, то спускали двух, трех соколов, а сами мчались к озеру с криками и хлопаньем кнутов. Стая поднималась, в догонку спускался еще один сокол, который стелясь по земле подвел стаю все выше и выше. Раньше выпущенные соколы зорько следили за стаями, взвизгивали над ней, и камнем падая на уток били их ... когтями»¹⁹.

Таким образом, ловчая охота у башкир с помощью сокола осуществлялась двумя способами: в первом случае, сокол нападал на добычу, летая ввысь и делая на небе так называемую «ставку», во втором, – следуя за жертвой «в угон». Конечно, может ли охота сокола со «ставкой» сравняться с охотой «в угон»? Разумеется, нет. В первом случае птица

действует по инстинкту, то есть охотится за добычей таким образом, как охотились его родители. А во втором случае, сокол действует согласно тому, чему обучал его дрессировщик. Когда крылатый хищник будет охотиться по традиции, сложившейся веками, птица обнаружит в полете и резвость, и легкость, и быстроту. А тогда, когда она летит «в угон» за добычей, ее полет по качеству, несомненно, будет уступать в своем проявлении. Эта особенность соколиной охоты у башкир обнаруживалась тогда, когда С. Т. Аксаков наблюдал за процессом ловчей охоты с помощью соколов. Отвыкать от привычки, тем более от природной способности, соколу было вряд ли возможно, гораздо труднее было обучать его к охоте «в угон». В этом отношении работа дрессировщиков хищной птицы у башкир заслуживает не только внимания, но и высокого одобрения. Так что той оценкой, которую дали соколиной охоте у башкир в Зарубежной Европе в XVIII–XIX вв. невозможно не согласиться²⁰.

Несколько слов относительно замечания С.Т. Аксакова. Согласно его мнению, башкирцы Оренбургской губернии занимались ловчей охотой с дурно выношенными, не приученными братьями верх соколами (с. 277). Я никак не могу с этим согласиться по причине ряда обстоятельств. Прежде всего потому, что отец С. Т. Аксакова, будучи любителем соколиной охоты²¹, был в контакте с башкирскими дрессировщиками хищной птицы²². Если последние не обладали ни навыками, ни опытом в области вынашивания и дрессировки дикой птицы, тем более по способам охоты с помощью крылатых хищников, вряд ли стал бы дружить с башкирскими соколятниками широко известный дворянин.

Мнение писателя в отношении вопроса о качестве вынашивания и дрессировки сокола противоречит реальной действительности из области самой охоты. Исследователи, изучавшие эту тему относительно башкир, в них увидели не только опытных дрессировщиков, но и настоящих мастеров по обучению крылатых хищников²³. «Башкиры славятся, – подчеркивал, например, немецкий профессор Ф. Ратцель, – как дрессиров-

²⁰ Брем А. Э. Жизнь животных. Птицы. Т.4. / Под ред. проф. Б. М. Жидкова. М., 1937. С. 222–228; Ратцель Ф. Указ. соч. С. 582–583.

²¹ Аксаков С. Т. Указ. соч. С. 587.

²² Там же. С. 481–503.

²³ Паллас П. С. Указ. соч. 1770. Ч. II. С. 94; 1786. Ч. II. Кн. 1. С. 63–64; Лепехин И. И. Дневные записки... С. 60–61; Черемшанский В. М. Указ. соч. С. 465; Игнатович А. Указ. соч. № 9. С. 37; Соммье С. О башкирах... С. 29; Народы России. Киргизы // Досуг и дело (журн.)...СПб., 1880. Кн.4, Вып.1. С. 20–21.

¹⁷ Народы России. Киргизы // Досуг и дело (журн.). СПб., 1880. Кн. 4. Вып. 1. С. 5–6.

¹⁸ См.: Аксаков С. Т. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1956. С. 277; 480–503; 584–589.

¹⁹ Богданов В. В. Башкиры // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 849. Ед. хр. 42. С. 20.

щики охотничьих соколов, ястребов, даже царских орлов, которых они продают киргизам за высокую цену»²⁴. Нам кажется, что если у башкир не было опыта в деле вынашивания и приручения дикой птицы, а также в обучении птиц, не говоря уже об их большом умении в деле управления крылатыми хищниками, то вряд ли приглашались бы башкирские соколятники для участия в царской охоте, во время с коронацией царя Александра II. Наоборот, башкиры здесь показали свою классическую работу по обращению с хищными птицами, а также по их управлению в процессе охоты. Ярким доказательством сказанного служит выдержка из архивного документа. «В 1856 году во время коронации Их Императорских Величеств, – читаем (в формулярном списке) о службе зауряд-чиновников 6-го башкирского кантона за 1859 год», – «находился произведенный Высочайшей охоты птицами, из за успехи в оной Всемилоостивейше награжден 50 руб. серебром и [на] память [о] коронации выдан [зауряд хорунжию Мухаметгали Яруллина сын Галикиеву, старшине юрты № 5, 32-х лет] жетон»²⁵. Такого же награждения удостоился зауряд хорунжий Фахретдин Абдуллин сын Юлдыбаев, 29-ти лет»²⁶.

Как правило, башкиры во время охоты на дичь пускали двух-трех соколов, обязательно при сопровождении их с беркутом. Как было показано выше, все это достаточно подробно и красочно описывается В. Зефириным²⁷. В отличие от других крылатых хищников, например, ястреба, сокол никогда не садился с первой добычей на землю, а бил остальных птиц стаи друг за другом задними когтями^{28*}. Раненые птицы или с распоротым животом, или же со сломанным крылом падали на

²⁴ Ратцель Ф. Указ. соч. Ч. II. СПб., 1900. С. 582–583.

²⁵ Из формулярного списка о службе зауряд чиновников 6-го башкирского кантона за 1859 год (док. № 237) // ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 10272. Л. 1–179.

²⁶ Там же.

²⁷ Зефирин В. Поездка на кумыс // ОГВ. №27. С. 321–322.

^{28*} «В народе говорят, что сокол бьет птицу грудью, – отмечал С. Т. Аксаков, касаясь техники охоты на жертву данного крылатого хищника, – и при первом взгляде это покажется справедливым; сокол бьет свою добычу крепкими приемными когтями своих задних пальцев, которые он очень искусно складывает вместе, а как в это время ноги его бываю прижаты к груди, то действительно можно подумать, что он бьет птицу грудью. Приемные когти так бывают остры и крепки, удар так силен, что если попадет по утиной шее, то иногда перерезывает ее пополам, голова отлетает в сторону, а утка падает обезглавленной. Если удар придется по крылу, то так его повреждает, что птица не может уже летать, если удар сложенных когтей угодит вдоль утки, то разрежет ей всю спину от репицы до шеи. И заворотит кожу на сторону...» (Аксаков С. Т. Пояснительная заметка «Урядники сокольников пути» // Собрание сочинений... С. 588).

землю. Кстати сказать, техника охоты сокола, практиковавшаяся у башкир, не признавалась С. Т. Аксаковым за настоящую ловчую охоту. «Я не называю соколиной охотой травлю уток соколами, – подчеркивал он, касаясь данного вопроса, – до сих пор продолжающуюся у башкирцев Оренбургской губернии; они портят высокую природу сокола, приучая его, не забираясь вверх, ловить уток почти в угон, по-ястребиному»²⁹. Далее продолжая свою мысль по соколиной охоте башкир, писатель заметил, что этот способ охоты «не добычлив» и «малоэффективен»³⁰. Оценка, данная им способу охоты сокола у башкир, вызывает возражение как по первому обстоятельству, так и по второму. Потому что при необходимости башкирский сокол поднимался и ввысь, оттуда, увидев добычу, бросался камнем вниз на свою жертву. В частности, на эту особенность соколиной охоты у башкир указали два исследователя, с одной стороны, хорошо знавший жизнь башкир землемер М. В. Лоссиевский, и с другой – этнограф-энтузиаст В. Богданов. «Верстах в 15 от озера Елки-Кичкан много лет тому назад жил башкир Бышлак, страстно преданный охоте, – отмечал первый автор, – заберет он порою собаку, ружья и не то сокола, ястреба, кречета или беркута и бьют себе птицу перелетную... Вот тянется ему навстречу клинком стая гусей диких... пускает Бышлак сокола с руки и взмыла птица выше гусей перелетных, поджала машистые плечи, ринулась клубочком в стаю, ударила стрелой вправо, потом влево, опять вправо промелькнула извилистой молнией, ныряя каждый раз серому гусю под левое крыло летят кубарем на землю несчастные странники поднебесья»³¹. О чем говорил второй исследователь в этом отношении, в частности В. Богданов, мы уже упомянули выше.

В данном случае кажется целесообразным сослаться на конкретный материал и мы его представляем вниманию читателя. Говоря об этом, я имею в виду, прежде всего, охотничий обряд, сохранившийся у ряда башкир до недавнего времени³². Судя по обряду, охотники-соколятники у башкир раньше, прежде чем выпускать сокола, заговаривали птицу следующими словами:

²⁹ Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника // Собр. соч. М., 1956. С. 277.

³⁰ Аксаков С. Т. Пояснительная записка к «Урядники – сокольников пути» // Собр. соч. М., 1956. С. 584.

³¹ Лоссиевский М. В. Из суеверий и легенд мусульман Оренбургского края // Оренбургский листок. 1878. № 36. С. 3.

³² См.: Башкорт халык ижады. I том. Йола фольклоры. Уфа, 1995. С. 252.

Сыбарғанат, алағанат, карағанат,
Каптыртырнак, актыртырнак,
Кәйелеп осма, йомолоп ос,
Кыйык төшмә, тура төш!

Бергә уктал, икегә уктал
Икене алма, өстө ал!
Дүртте алма, биште ал,
Алтыны алма етене ал!

Уңға китмә, һулға кит!
Осош булған юлға кит!
Уңға кит, һулға кит –
Тиберенә тилбер ет!

Берзе тишмә, ишле тип,
Ишлене лә түшлене,
Ишлене, түшлене,
Мөһөз түгел көслөнө!³³

Ради интереса читателя представляю возможность ознакомиться с текстом данного обряда и на русском языке. В частности, башкирский охотник, бросая сокола в воздух на охоту, подбадривал птицу следующими словами:

Пестрокрылая,
Пегокрылая,
Чернокрылая!

Цепко когтистая,
Схваткокогтистая,
Острокогтистая!

Не пари, комком несись
Не криво спускайся, прямо спустись!

³³ См.: Башкорт халык ыжыды. I том. Йола фольклоры. Уфа, 1995. С. 252.

Не на одного, на двоих нападай
Двоих не бери, троих хватай!

Не бей четверых, пятерых давай!
Не бей шестерых, семерых поубивай!
Лети не направо, налево лети!
Туда, где летается вольно, лети.

Направо летай, налево летай
Того, кто мечен, того догоняй!
Не бей одного, только парного бей,
Парного бей, да того, что жирней³⁴.

Вышеприведенный отрывок из фольклорного источника не нуждается в комментарии. Читателю понятно, что здесь речь идет об охоте башкир с соколом за дичью, для чего птица сначала поднимается в воздух на определенную высоту, оттуда, обозрев пространство ниже себя и обнаружив жертву, тут же бросается на свою добычу, падая камнем вниз. Как видим, в технике охоты башкирского сокола имеет место то качество, которого не обнаруживал во время охоты у башкир, из-за чего ополчился на них в своем сочинении С. Т. Аксаков³⁵. Стало быть, в ловчей охоте башкирских соколятников находила применение техника ловли жертвы со «ставкой», что считал писатель главным качеством при охоте за дичью с помощью сокола. Таким образом, сокол у башкир охотился не только летая за жертвой «в угон», но, в первую очередь, падая на нее с высоты.

Если подкрепим этот великолепный фольклорный материал о ловчей охоте башкир с помощью крылатых с вышеупомянутыми словами В. Лоссиевского, В. Зефинова, В. Богданова, касающимися ловчей охоты башкирских охотников, то техника охоты башкир с помощью сокола из-под небес на жертву, то есть на добычу, станет реальным фактом в истории соколиной охоты у башкир. Так что можно считать в корне ошибочным мнение известного природоописателя³⁶. Глубоко не верна также точка зрения писателя в отношении «малодобычливости» соколиной охоты у башкир, на что ярким доказательством служит блестящая соколиная

³⁴ Башкирское народное творчество. Т. 12. Обрядовый фольклор. Уфа, 2010. С. 242.

³⁵ Аксаков С.Т. Собрание сочинений. С. 277.

³⁶ Там же. С. 277, 584.

охота у башкир, описанная В. Зефириным. Искать каких-либо недоработок или же изъянов в области дрессировки хищной птицы, тем более в обучении их птенцов к ловчей охоте у башкир, мы считаем беспочвенным, тем более бесполезным делом. Они, веками занимаясь соколиной охотой, накопили большой опыт как в выращивании молодых крылатых, так и в вынашивании и приручении их, не говоря уже о большом мастерстве башкирских соколятников в области ловчей охоты с помощью обученных птиц.

Впрочем, неслучайно обратили внимание на этот вопрос участники академических экспедиций России XVIII в. Так подробно не описана соколиная охота ни у кого из тех народов, которых изучали многие путешественники и исследователи в разное время, как это делали П. С. Паллас и И. И. Лепехин в отношении башкир. Стало быть, нам остается лишь верить словам таких зарубежных авторов, как А. Брэм, С. Сомме, А. Де Бай, Ф. Ратцель, имевших высокое мнение о соколиной охоте башкир.

На наш взгляд, если С. Т. Аксаков был знаком хотя бы со статьей В. Зефирова, где соколиная охота башкир обстоятельно описывается им, то в исследованиях писателя не нашли бы место такие не соответствующие действительности фразы, как «первая охота пустая» и «мало добычливая»³⁷ или «башкирцы Оренбургской губернии и теперь еще держат соколов, но дурно выношенных, не приученных брать верх»³⁸ (имеется в виду умение ловчим соколом делать «ставку» в поднебесье. — М.М.) и, наконец, «они (башкирцы. — М.М.) портят высокую природу сокола, приучая его, не забирать вверх, ловить уток почти в угон, по-ястребиному»³⁹.

Правда, при внимательном и вдумчивом чтении текста вышеупомянутой выдержки из сочинения писателя, улавливается один важный момент, имеющий прямое отношение к деятельности башкирских дрессировщиков по вынашиванию птенца сокола и обучению его для охоты «по горизонтали». Заслуга Аксакова заключается в том, что он в своем сочинении описывал второй способ охоты сокола, то есть способ, когда он идет «в угон» за своей жертвой.

Для башкир занятие по переобучению птицы была очень кропотливой и трудной, поскольку они в данном случае имели дело с птицей, ловчий инстинкт у которой определялся самой природой. Иначе говоря, сокол,

³⁷ См.: Аксаков С. Т. Собрание сочинений... С. 277.

³⁸ Там же.

³⁹ Аксаков С. Т. Пояснительная записка... С. 584.

который до сих пор охотился за своей жертвой поднимаясь в воздух, теперь стал охотиться по горизонтальной линии.

В таком же духе объясняли технику охоты сокола на свою жертву и отдельные мои собеседники во время этнографических поездок, в частности М. Азнабаев (1926 г. р., д. Кипчак-Аскаррово, Альшеевский р-н)⁴⁰, С. Муслимов (1901 г. р., д. Канлы-Туркеево, Буздякский р-н)⁴¹, Х. Нигматуллин (1907 г. р., д. Туркменево, Баймакский р-н)⁴², А. Каипкулов (1919 г. р., д. Баймак)⁴³. «Способ нападения на жертву, падая сверху вниз для сокола определен самой природой, — подчеркивал, например, Нигматуллин Химмат Бахтиярович, указывая на способы охоты сокола, — он приспособлен именно для такой охоты. Беркут ведь тоже так бьет свою добычу»⁴⁴. Однако об основном способе охоты этого крылатого у башкир в исследованиях писателя не говорится. Как нам кажется, это объясняется целым рядом причин. Во-первых, С.Т. Аксаков, по-видимому, не был знаком ни с материалами участников академических экспедиций XVIII в.⁴⁵ ни со сведениями по соколиной охоте башкир, что дает нам периодическая печать Оренбургской губернии того периода⁴⁶. Во-вторых, писатель совершенно не имел представления о ловчей охоте с помощью хищных птиц у восточных башкир, где это занятие было гораздо популярнее, чем на остальной части края⁴⁷. В-третьих, исследователь не располагал уникальными материалами башкирского фольклора⁴⁸ и соответствующими архивными источниками⁴⁹. На наш взгляд, если С.Т. Аксаков был знаком хотя бы со статьями В. Зефирова⁵⁰ и И. Казанцева⁵¹, где соколиная охота башкир обрисовывается полнее и в достаточно яркой форме, в его исследова-

⁴⁰ ПЗА. 1980 г. С. 1.

⁴¹ Там же. 1982 г. С. 36.

⁴² Там же. 1997 г. С. 84–88.

⁴³ См.: ссылки выше.

⁴⁴ ПЗА. 1997 г. С. 96.

⁴⁵ См.: выше.

⁴⁶ Зефиров В. Указ. соч.; Казанцев И. Описание башкирцев. С. 100.

⁴⁷ Емельянов А. Бурзянская Башкирия // ОЛ. 1876. № 34; Игнатович А. Указ. соч. С. 37.

⁴⁸ Кафтаников. Арслан-бабр // Заволжский муравей. 1833. Янв. № 2. С. 3–20; Февраль. № 3. С. 129–145; Март. № 5. С. 246–256.

⁴⁹ Тимофеев А. Собрание описаний... Лл. 79, 79 об. — 80.

⁵⁰ См.: выше.

⁵¹ См.: выше.

дованиях не нашли бы отражения такие легкомысленные фразы, о которых я упомянул выше.

При внимательном чтении текста вышеуказанной выдержки из сочинения природоописателя, улавливается один важный момент, имеющий прямое отношение к вынашиванию птенца сокола и к обучению его для ловчей охоты, не характерной для сокола технике травли. Имеется необходимость в том, чтобы поподробнее остановиться на этом вопросе. Возвращаясь назад, отметим, что птенца сокола башкиры ловили, когда он только что оперялся, и нужно было очень много уменья, чтобы приучить его к себе и, особенно, к той охоте, которая осуществлялась не по привычному способу⁵², а в «угон», то есть, если до сих пор сокол, прежде чем напасть на жертву, сначала взмывал в поднебесье, где делал «ставку», лишь после этого камнем бросался на добычу, то теперь птица не делала данную операцию. А вместо этого крылатый хищник, после того, как только забросил его хозяин на ту сторону, где были утки и гуси, пользуясь удобным случаем для травли, устремлялся «в угон» за добычей. Таким образом, благодаря длительной и кропотливой дрессировке, сокол приобретал способность охотиться «в угон».

⁵² См.: *Карташев Н. Н.* Систематика птиц. М., 1874. С. 146–147, 149–150; *Биология лесных птиц и зверей*. М., 197. С. 100–102.

ГЛАВА V. ОХОТА С ЯСТРЕБАМИ

В промысловой деятельности башкирских охотников и в развлечениях башкир на летовках, пожалуй, самой популярной ловчей птицей был ястреб (рис. 27). Объясняется это несколькими причинами. Во-первых, его относительно широкой распространенностью на Южном Урале¹; во-вторых, особой привязанностью башкир к птицам «ястребиных» (лат. Accipitridae); в-третьих, разнообразием объекта охоты ястреба; в-четвертых, краткосрочностью процесса дрессировки самой птицы. Так, например, если на дрессировку сокола башкир тратил не менее 12 дней², а на обучение молодого орла – еще больше времени³, то дрессировка ястреба занимала лишь 6–7 дней⁴.

Обстоятельную характеристику птицам ястребиного семейства дает А. Э. Брэм в своем фундаментальном труде «Жизнь животных»⁵. Мы часто использовали его материал при написании глав монографии. При рассмотрении проблемы, большую помощь оказали нам также исследование «Систематика птиц» Н. Н. Карташева и книга «Биология птиц и зверей»⁶. Для написания монографии использовалась также специальная литература по орнитологии Башкортостана, в частности, справочные книги Э. Ф. Ишбердина «Птицы Башкирии» и «Животный мир Башкортостана»⁷.

В данной главе мы рассмотрим ястреба, и прежде всего с точки зрения оценки его ловчих качеств. Естественно, при этом мы не обойдемся без повторов, постольку поскольку характеристика птицы нуждается в тех или иных дополнительных сведениях по линии орнитологии.

¹ *Зарудный Н. А.* Орнитологическая фауна... С. 189.

² *Игнатович А.* Указ. соч.. С. 37.

³ Там же.

⁴ *Муллагулов М. Г.* Отлов и дрессировка... С. 86–90.

⁵ Брэм А. Э. Жизнь животных. Т. 4. Птицы. М., 1937. С. 214.

⁶ *Карташев Н. Н.* Систематика птиц. М., 1974; *Биология лесных птиц и зверей* / Под ред. Новикова Г. А. М., 1975.

⁷ *Ишбердин Э. Ф.* Птицы Башкирии. Уфа, 1986 (на башк. яз.); *Животный мир Башкортостана*. Уфа, 1995. С. 234, рис. 41; С. 240–244, рис. 43 д.

Итак, ястреб (*карсыга*) – это очень шустрый и достаточно сильный хищник. Он нередко нападает на жертву в несколько раз крупнее себя. Берет, например, глухаря, зайца, а иногда даже лебедя и дикого гуся. Короче говоря, от острых и сильных изогнутых когтей ястреба никакому животному не удастся спастись. Не зря человек использовал его и до сих пор использует для своей пользы. Достаточно любопытный факт приводит об этой птице С. Т. Аксаков – автор статьи «Охота с ястребом за перепелками» (1853 г.): «Я имел одного такого (крупного. – М. М.) ястреба уже двух осеней, которого как диковинку привез моему отцу один башкирец. Он рассказывал, что затравил им двух лис, чему очень можно было поверить, судя по силе и жадности птицы... он был чисторыбый, то есть светлосерый, и так тяжел, что и сильный человек не мог его долго носить на руке. Башкирцы охотятся с такими ястребами, а чаще с беркутами, всегда верхом и возят их на палке, которая приделывается на седельной луке. По несчастью, этот редкий ястреб жил у нас очень недолго. Мы затравили им только двух беляков, которых нашли по первой октябрьской пороше, и для опыта затравили русского гуся, привыкшего хорошо летать... Несмотря на то, что эта славная хищная птица жила у нас только две недели, с ней случилось диковинное приключение. Была у нас летняя кухня на острове, в которой давно уже перестали готовить; в эту кухню, на толстой колодке, стоявшей посередине кирпичного пола, сажали на ночь этого большого ястреба. Охотник, которому был он отдан на руки, приходит однажды по утру и видит, что ястреб, привязанный должником к колодке, стащил ее с места, сидит, распустив крылья, в углу и держит в когтях, огромную сову, еще живую»⁸.

Возвращаясь к затронутому вопросу, хочется обратить внимание еще на следующий момент. Ястреб – верный и надежный помощник человека. Самка и самец этого крылатого хищника сильно привязаны друг к другу. Их пары соединяются на всю жизнь. И охотятся они, в большинстве случаев, вместе. Как правило, самка располагается где-нибудь в засаде, а самец, делая стремительный облет выбранного участка охоты, поднимает дичь на крыло и гонит птиц туда, где ждет добычу его подруга. Выбрав себе жертву, она бросается к добыче (рис. 28), и, подхватив птицу острыми когтями, устремляется в укромный уголок, куда тут же прилетает самец. Здесь они лакомятся свежим и вкусным мясом.

⁸ Аксаков С. Т. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1956. С. 481–482.

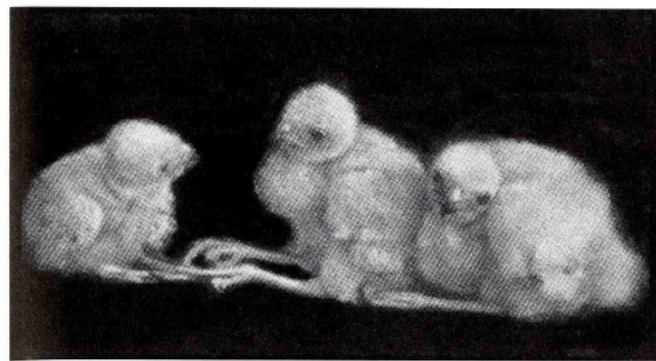

Рис. 27. Гнездовые птенцы ястреба-перепела (по Мальчевскому)

Говоря об этом хищнике, мы не должны забывать еще об одной особенности птицы. Можно заметить, что ястреб редко боится человека. Вот конкретный пример. Однажды, в пору моего детства, мы с братом Маратом находились в соседнем дворе и, кажется, во что-то играли. Наш дед занимался своим мастерством под навесом. Рядом с нами гуляли куры, которые что-то искали в траве. Вдруг они расшумелись и стали громко кудахтать. А одна же из них начала сильно кричать. Смотрим туда, откуда идет птичий крик. Оказывается, на нее напал крылатый хищник. По определению деда, это был обыкновенный ястреб, который пытался подняться в воздух со своей жертвой. Но добыча была тяжелее его. Тогда ястреб начал терзать жертву прямо на наших глазах. На шум ринулась из избы бабушка, как бешеная стала кричать на деда:

– Чего стоишь, убей! У тебя же есть ружье, какой ты охотник! Дед спокойно и хладнокровно ответил:

– Пусть ест, кур у нас целый двор... Может хищница сидит на яйцах, есть хочет. Ей корм искать некогда, яйца остынут и птица останется без потомства⁹.

Этот эпизод, с одной стороны, свидетельствует об отчаянной смелости крылатого хищника, с другой – о равнодушии человека к окружающей среде, в частности, даже к хищным птицам.

Ястреб – универсальный охотник. Он сочетает в своих ловчих действиях технику лова жертвы сокола со своим методом охоты. Так, например, при надобности, ястреб легко может подняться ввысь и оттуда падать

⁹ ПЗА. 1971 г. С. 7. Подобные поступки ястребы совершают не мало и в настоящее время.

камнем на обнаруженную добычу¹⁰. Если же несчастная птица не успеет скрыться куда-нибудь, например, в траву, считай, что она уже в капкане. Об охоте ястреба «в угон» не приходится говорить, ибо этот способ лова предопределен самой природой птицы.

Ястреб знает еще один хитроумный прием охоты – ждать жертву там, где несчастная птица не подозревает об опасности. Терпеливый хищник, выбрав удобное место, будет ждать появления «добычи». Не важно сколько пройдет времени, – может целый час, если даже не больше, но ястреб будет ждать, нисколько не шевелясь, будет сидеть, надеясь, что он не останется без пищи.

В отличие от большинства соколов ястребы выют себе гнезда, устраивая их на главных сучьях у самого древесного ствола (рис. 29).

По сведениям этнографа-энтузиаста Д.П. Никольского, немало поработавшего в области изучения башкирской этнографии, принимавшего самое активное участие в пропаганде этнографических знаний по народной культуре башкир¹¹, «для обучения к охоте ястреба они брали птенцов из гнезда и постепенно его выучивали к своей будущей профессии»¹².

Поскольку большинством охотников считалось, что гораздо эффективнее и смелее ловят свою жертву те птицы, которые обучались своей профессии в зрелом возрасте, то башкирцы стремились иметь для охоты слетков (рис. 30)¹³. Ловили их таким же способом, как это делалось при ловле соколов. Способ поимки последних у башкир обстоятельно описан П. С. Палласом: «... их (соколов. – М. М.) ловят для двора по большей части тенетами, коих спускные веревки обвешанные птичьими крыльями и перьями разставляют промеж деревь, а на земле сажают на движущихся перекладинах, с тем, чтобы порхать, для приманы живого голубя»¹⁴.

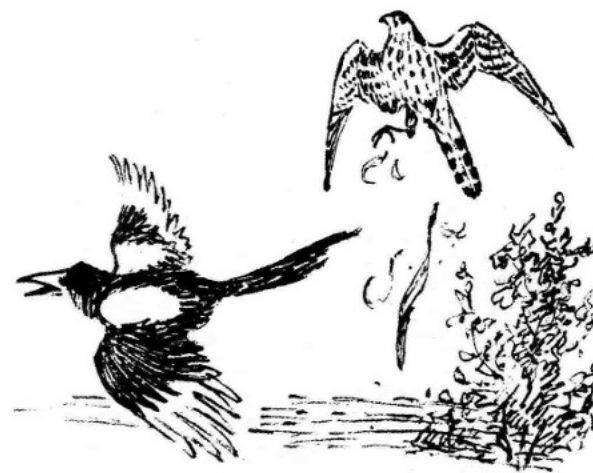

Рис. 28. Ястреб-тетеревятник нападает на сороку (по Акулову)

Как нам рассказывали некоторые информаторы, взрослых ястребов башкиры ловили и с помощью обыкновенной сетки, привязанной своими углами к четырем низким колышкам, неглубоко вбитым в землю. Чтобы привлечь внимание хищников, под сеткой подвязывали живую галку. Увидев приманку, ястреб или сокол накидывался на добычу и тем самым попадался в сетку, где запутывался своими когтями, так сильно, что потом их еле-еле снимал охотник¹⁵. Первый способ ловли ястреба характерен только башкирам. Второй метод практиковался у казахов Мангышлака¹⁶, а также у сибирских киргизов¹⁷.

Пойманного крылатого хищника охотник сажал в клетку. В первое время птицу совсем не кормили, давали только пить и то редко. Через некоторое время дрессировщик брал ее в руки и носился с ней целый день: холил и осторожно поглаживал птицу по голове и груди. Прodelывал он все это посвистывая и одновременно разговаривая с крылатой. Охотник начинал кормить птицу лишь через 3–4 дня, давая мясо дикого голубя. По сведениям информаторов из деревень Демского бассейна, ястреб

¹⁰ Зарудный Н. А. Орнитологическая фауна... С. 189–190.

¹¹ К примеру, он доставлял редкие предметы быта и культуры башкир для участия во Всероссийской промышленной и художественной выставке 1882 г. в г. Москве и Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге в 1887 г. (см.: Протокол собрания Уральского общества любителей естествознания от 12 марта 1888 г. // Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1888. Т. X. Вып. 4. С. 315).

¹² Никольский Д. П. Из поездки к лесным башкирам // Землевладение. 1895. Т. 2. Кн. 4. С. 53.

¹³ Слеток – молодая птица, уже летающая как родители.

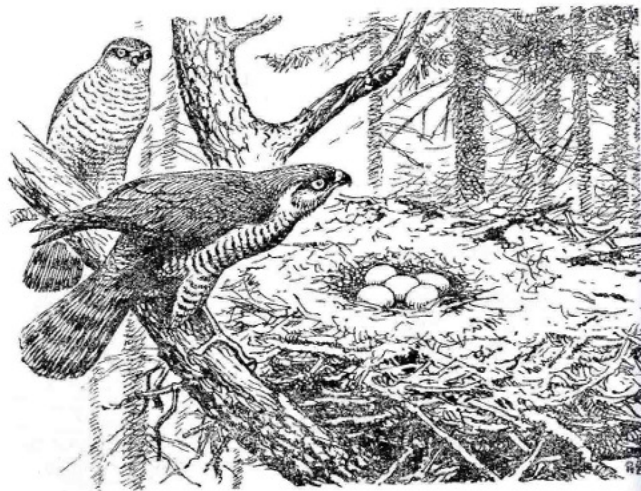
¹⁴ Паллас П. С. Путешествие по разным местностям Российского государства в 1770 г. СПб., 1786. Ч. 2. Кн. 1. С. 94.

¹⁵ ПЗА. 1997 г. С. 96.

¹⁶ Симаков Г. Н. Некоторые итоги поездки в Туркмению и Казахстан в 1982 г. / Г. Н. Симаков, Ю. Н. Ботяков, Ю. Г. Смирнов // Полевые исследования Института этнографии АН СССР М., 1982. С. 70.

¹⁷ Красовский. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область Сибирских киргизов. СПб., 1868. Ч. 2. С. 128.

Рис. 29. Гнездо ястреба-перепелятника (по Промптову)

особенно любил есть мясо суслика¹⁸. Перед тем, как кормить крылатого, охотник обязательно свистел на определенный лад. Так птица постепенно привыкала к человеку. Вскоре она начинала отличать своего дрессировщика среди других. Когда ловчая начинала прилетать к своему хозяину, услышав его свист, то это уже означало преодоление барьера между человеком и дикой птицей. Тем не менее дрессировщик еще не освобождал ее от веревки. Делал он это лишь тогда, когда окончательно убеждался в том, что крылатый хищник слушается его не только из-за мяса, но и на основе установившегося естественного контакта. «При обучении птицы нужно всегда смотреть в ее глаза. Нужно ей дать понять, что ты любишь и уважаешь птицу»¹⁹, – говорил Химмат Нигматуллин во время нашей беседы. «Человек, занимающийся этим делом, должен обладать природным умом, большим опытом, крепким терпением и исключительно высоким трудолюбием. Лень для дрессировщика – заклятый враг. Такого человека и птица не любит. Талант дрессировщику передается по наследству. Поэтому не каждый человек обладает этой способностью. Однако, важно сказать, что дело по вынашиванию птицы, тем более слетка, не всегда шло гладко. Охотник сначала свистел, а затем показывал мясо ястребу, а он никак не реагировал на это. Охотник-дрессировщик желал, чтобы птица прилетела и взяла мясо из рук своего хозяина, но птица не всегда его слу-

¹⁸ ПЗА. 1980 г. С. 2.

¹⁹ ПЗА. 1997 г. С. 97.

Рис. 30. Ястреб-тетеревятник молодой (по Промптову)

шалась. Данную операцию он повторял снова, но молодой ястреб опять его не слушался. Нервы у хозяина не выдерживали, и тогда он сам подходил к птице и давал ей мясо. Хозяин надеялся, что ястреб завтра будет слушаться. Ну и зря, – говорил Химмат бабай, – он допустил серьезную ошибку. Для исправления ее есть два пути: ястреба надо заставить голодать и лишить сна. При вынашивании птицы, как трудно не приходится, следует терпеть. Не надо показывать, что вы сердитесь на птицу. Она все понимает... Надо проявить хладнокровие и крепкую выдержку. В первый день отказался брать мясо из ваших рук, во второй день тоже повторил этот поступок, а в третий день, он, увидев, мясо в руке, обязательно прилетит к вам. Таким образом, ястреб постепенно освоится к условиям новой жизни и будет к вам привыкать. Птица, трудно поддаваемая приручению и обучению, как правило, обнаруживает лучшие ловчие качества, более активно и эффективно охотится за добычей. Это я Вам рассказываю из своего опыта. Я за свою охотничью жизнь в большинстве случаев имел дело с ястребами. Хорошо знаю эту птицу. Привык к ним, они – ко мне. Для ловчей охоты это самая лучшая птица»²⁰. Пользуясь случаем, выражаю большую благодарность жителю д. 1-е Туркменево Баймакского р-на Нигматуллину Химмату Бахтияровичу (1907 г. р.) и его детям, помогавшим мне в сборе полевого материала.

²⁰ ПЗА. 1997 г. С. 97.

Мне кажется, как читателям, так и исследователям будет интересно узнать об устройстве гнезда крылатого хищника. Делали его следующим образом: вдоль стен будущей клетки на расстоянии 12–15 см вбивали в землю колья высотой около двух метров. Затем их оплетали черемуховыми или ивовыми прутьями, обходя то с одной, то с другой стороны по всему периметру гнезда. Через два-три пролета плетение продолжали, оставляя пространство, то есть проем для дверцы. Далее доводя плетение до нужной высоты у низкой стены, продолжали работу по возведению противоположной стены, которая делалась несколько выше, чем первая. После этого внутри клетки по углам вкапывали четыре опорного столба и еще два по середине противоположных стен. Все столбы оканчивались на верхних концах развилкой, на которые укладывали балки, служащие основой для крыши. Ее составляли тонкие жерди, уложенные впритык друг к другу. Далее, чтобы защитить клетку от осадков, образовавшуюся крышу закрывали сеном. Дверцу для нее делали способом плетения, материалом для чего служили те же прутья, только несколько толще по диаметру. Клетки могли быть разных размеров. Это уже зависело от количества пойманных крылатых. Если охотник собирался держать в ней несколько птиц, то делили клетку изнутри на несколько частей. Затем в каждую из них устанавливали кочку (*түмһә*), которую выкапывал из болотистого места – это служило местом, где ночью спал крылатый. Клетки имели следующие размеры: длина равнялась 2 м, ширина – 1,5, высота – 1,7 метрам²¹. Здесь мы описали конструкцию клетки, которую соорудил Галин Хайретдин (примерно 1847 г. р.) – известный дрессировщик не только по всему Зауралью, но и за пределами Башкирии.

В Демском бассейне Башкирии (д. Кипчак-Аскаррово, Канглы-Туркеево, Ильчигулово и др.) клетка для ловчей птицы выделялась по иной конструкции. Здесь и техника плетения была несколько другая. В целом в конструктивном отношении клетка мало отличалась от устройства куриного гнезда²². Чтобы конкретно представить ее устройство и технологию плетения со дна, подробно опишу процесс работы над клеткой, рассчитанной на три птицы. В частности, сначала брали 10 одинаковых ивовых прутьев длиной примерно 1,5–2 м и раскладывали их в ряд тол-

стыми концами в одну сторону. Затем соединяли прутья друг с другом, сплетая их двумя тонкими лозами. Тут же, выбрав подходящий прут, скашивали его ножом с толстого конца и вставляли этим концом в промежутки между прутьями основы. Теперь оставалось переплести его слева направо или в обратном направлении. Это зависело от того, куда загибали прут. Обычно плели слева направо, сгибая прутья основы (*бағана*) то сверху, то снизу. Дойдя до крайнего прута, который тоже обходили в свою очередь, вели заплетаемый прут в обратном направлении. В результате наверху оставались те прутья, которые прежде были внизу. По этому же принципу вплетались и остальные прутья. Когда ширина плетеной части достигала 8 см, брали два более толстых прута и прикрепляли их к крайним прутьям основы (последние служили боковыми ребрами). Чтобы плетеная часть имела одинаковую ширину на всех точках, меняли направление вплетаемых прутьев. Как только плетеная часть достигала 25 см, начинали плести дно с противоположной стороны. Достигнув желаемого размера дна, переворачивали плетенку низом вверх и вставляли дополнительные прутья, которые на следующем этапе будут служить боковыми ребрами клетки. Далее связывали прутья, идущие кверху от дна основы, и начинали плести стенки. Теперь прутья вели по всему кругу, и так работали до тех пор, пока высота стенок не достигала примерно 180 см.

Следующая работа заключалась в сооружении крыши. Для этого прежде всего развязывали связанные прутья основы. Затем срезали их вершины, оставляя длину, необходимую для изготовления, вернее для составления крыши. Крышу делали, вставляя срезанные основы концами в промежутки боковых ребер у противоположной стены, загибая каждую из них то в одном, то в другом направлении. В результате основы ближней стенки своими концами упирались в противоположную стенку, а концы основ, принадлежащих к последней, наоборот – в ближнюю стенку. Этим обеспечивалась прочность клетки. Плетение было не сплошное, так как не заплетенной оставалась горловина. Завершив работу на данной стадии, переходили к плетению перегородки. Основу ее составляли несколько сплетенных тоненькими прутьями палочки длиной равной высоте клетки. Плели перегородку из прутьев значительно меньших по диаметру, чем обычные. После установки перегородки в назначенное место, оставалось доделать горловину и доплести промежуток между входными проемами. Для чего сначала срезали лишние дуги, оставляя при этом две

²¹ ПЗА. 1997 г. С. 98.

²² Муллагулов М. Г. Лесные промыслы башкир XIX- начало XX в. Уфа, 1994. С. 117–119, рис. 66 а.

средних. А сплетение пространства между последними уже не представляло собой особой трудности.

Аналогичным способом изготавливались у башкир трех- и четырехкамерные клетки. Только в них боковые основы завязывались в пучок не на двух точках, как это было выше, а на нескольких, то есть в зависимости от типа клетки.

Естественно, без клетки не обходились сокольники также других районов. В ряде башкирских селений были специальные плетельщики птичьих корзин и клеток. Так, например, этим ремеслом занимался отец известного мастера-плетельщика Муллагула Мурзагулова (д. Ильчигулово, Миякинский р-н). По его словам, последний преимущественно изготавливал птичьи клетки из обычной лозы и из ошкуренных тоненьких прутьев²³ и гораздо больше по размерам.

Судя по словам большинства информаторов, ястребов ловили чаще всего горные башкиры из бассейна р. Агидель, в частности, в д. Комлы-Елга. Здесь, например, отловом крылатых занимался известный дрессировщик Мурзагул²⁴, которого можно было часто увидеть во время осенних ярмарок в Троицке, Орске и Оренбурге. Соколятники Демского бассейна брали ловчих крылатых у башкир, живущих по правому берегу р. Белой, где природные и географические условия создавали большую возможность для обитания разного рода хищных птиц²⁵. В частности, известный дрессировщик ястреба и орла Мухаметшин Зиганша (умер в 1924 г. на 75 году жизни) из д. Кипчак-Аскарово (Альшеевский район) ловчих птиц брал из д. Новые Турбаслы²⁶. Выловленных птиц он держал в специальных клетках и кормил их мясом сусликов. В ауле был определенный человек, который обеспечивал местных дрессировщиков мясом сусликов и мелкой птицы.

За ловчими птицами из д. Кипчак-Аскарово ездили и другие охотники, например, Бикмухамет Ильбулдин и Исламгул бабай²⁷. Они обеспечи-

²³ ПЗА. 1984 г. С. 82.

²⁴ ПЗА. 1997 г. С. 9.

²⁵ «Синей грядей рисуются на отдаленном горизонте Акбердинской горы, подошву их омывает р. Белая, воды ее быстры и мутны. Огромные глыбы плит висят над оврагами, — читаем в источнике, — образуя глубокие впадины, в них-то лисицы и волки, соколы и беркуты заводят безопасные логовища и гнезда» (см.: Об охоте в Оренбургской губернии // ОГВ. 1854. № 13–14. С. 30).

²⁶ ПЗА. 1980 г. С. 2.

²⁷ Там же. С. 4.

вали ловчими птицами не только местных дрессировщиков, но готовили ловчих крылатых для продажи. За ними приезжали даже из Узбекистана. Башкир с ловчими птицами, как обученными, так и обычными, можно было увидеть поздней осенью на станции Раевка.

Дрессировщики хищной птицы, в частности ястреба, были и в д. Канлы-Туркеево. Здесь этим делом активно занимался, например, Шайхетдин бабай (примерно 1877 г. р.). По словам Мурсалимова Султангария (1901 г. р.)²⁸, информатора из этой деревни, здесь были и другие башкиры, которые ездили за ловчими птицами в такие деревни, как Акбердино, Новые Турбаслы (Бельский бассейн). К сожалению, информатор затруднился давать какие-либо конкретные сведения об этих охотниках-дрессировщиках. Немало было дрессировщиков ястребов и орлов у известного просветителя Мухаметсалима Уметбаева²⁹.

Как мы уже отмечали, одни ястребы более активно охотились за мелкими птицами, а другие, наоборот, били птиц крупнее их самих, чаще всего уток или тетеревов. Поэтому ястребов первой группы охотники называли ястребами-перепелятниками (лат. *Accipiter nesus*), по-башкирски — *бүзәнә карсыҗаһы*, а ястребов, относящихся ко второй группе — ястребами-тетеревятниками (лат. *Astur palum barius*), на башкирском языке они известны под названием *кор карсыҗаһы*.

В отличие от других крылатых эти птицы на Южном Урале встречались повсеместно³⁰, преимущественно там, где леса сочетались с небольшими полянами. Оба вида сходны по образу жизни и окраске оперения. В то же время они отличались по величине. У обоих видов самки крупнее самцов. Кстати, эта особенность характерна многим хищным крылатым. Вес самки ястреба-перепелятника равняется 280 г., а самца — 150 г., в то время как самка ястреба-тетеревятника весит 1700 г., а самец — 1200 г.³¹

Ястребы-перепелятники охотились главным образом за мелкими лесными птицами — воробьями, дроздами, рябчиками и т.д., но больше всего перепелками. Мясо перепелки отличается ароматностью и исключительным вкусом. Поэтому у башкир охота с помощью ястреба за перепелками получила в свое время широкое распространение. Такая

²⁸ ПЗА. 1982. С. 36.

²⁹ См.: Хусаинов Г. Б. Мухаметсалим Уметбаев. Уфа, 1991 (на башк. яз.).

³⁰ Животный мир Башкортостана. Уфа, 1995. С. 241.

³¹ Биология лесных птиц и зверей. М., 1975. С. 103.

охота была популярна и среди русских переселенцев. Так, например, С. Т. Аксаков приводит интересные сведения: «Я затравил ястребами ни одну тысячу перепелок, несчетное количество пересмотрел их затравленных другими»³².

Ястреба, как бы хорошо он не был обучен ловчей охоте, сначала притравливали и только потом выводили на промысел. Вот что пишет об этом С.Т. Аксаков: «Выношенного ястреба, приученного видеть около себя легавую собаку, притравливают следующим образом: охотник выходит с ним на открытое место, всего лучше за околицу деревни, в поле; ...незаметно для ястреба вынимает он из кармана или из вачика^{33*} голубя, предпочтительно молодого, привязанного за ногу тоненьким снурком, другой конец которого привязан к руке охотника;...голубь вспархивает, как будто нечаянно, из-под самих ног охотника; ястреб бросается, догоняет птицу, схватывает и падает с добычей на землю; охотник подбегает и осторожно помогает ястребу удержать голубя, потому что последний очень силен... нужно придерживать голубиные крылья и потом, не вынимая из когтей, отвернуть голубю голову. Тут надобно дать полную свободу ястребу; пусть он возится и управляется с добычей как ему угодно...; он ошиплет сам перья с голубя и, проглотив сначала голову и шею, изорванные в кусочки охотником, наестся до отвала, так, что перестанет рвать мясо... Если притравление или притрава совершилась удачно, то повторять ее не нужно (на другой день. — М. М.)... (В третий день, возможно, и во второй. — М. М.) охотник выходит в поле, имея в вачике непременно вабило; собака приискивает перепелку, останавливается над ней, охотник подходит как можно ближе, поднимает ястреба на руке как можно выше, кричит пиль, собака кидается к перепелке, она взлетает, ястреб бросается, догоняет, схватывает в воздухе и опускается с ней на землю»³⁴. Далее охотник отмечает, что так ястреб будет ловить и остальных перепелов. Но возни будет немало, ибо снимать каждую перепелку из-под когтей хищника достаточно сложно и требовало много времени. Некоторые ястребы не хотели отдавать свою добычу³⁵. Потому и притравливали хищника заранее.

³² Аксаков С. Т. Собрание сочинений... С. 178.

^{33*} Вачик — холщевая или кожаная двойная сумка; в маленькой сумке лежит вабило, без которого никак не должно ходить в поле, а в большую кладут затравленных перепелок (см.: Аксаков С. Т. Указ. соч. С. 494).

³⁴ Аксаков С. Т. Собрание сочинений. С. 494–496.

³⁵ Там же. С. 497.

По словам информатора Н. Каипкулова (г. Баймак, 1997 г.), правда, он говорил то, о чем слышал от людей пожилого возраста, «ястреб у башкиры легко освобождал свои когти от жертвы, для этого достаточно было прикосновение рук охотника — его хозяина, к телу крылатого»³⁶. Важно заметить, что на эту особенность указывает и С. Т. Аксаков: «Травля тогда бывала вполне успешна, когда ястреб немедленно выпускает из когтей перепелку, как скоро охотник наложит на нее руку. Это последнее делает только ястреб старый, пересидевший зиму в садке; впрочем, и молодой гнездар к концу осени уже перестает сердиться, или, лучше сказать упрямиться, и легко уступает свою добычу охотнику»³⁷.

Ястреб-тетеревятник — крупная хищная птица семейства ястребиных. Это непревзойденный мастер в ловле не только тетеревов, но и уток. Возможно, поэтому его часто называют и утятником. Тетеревятник, как хищный разбойник, шныряет по кустам и легко ловит оплошных птиц.

В проявлении упорства и настырности при ловле своей добычи не одна крылатая хищница не могла сравниться с ястребом, если уж она охотилась. Если руживалась такая птица, то это мог быть только беркут. Вот конкретный пример из записок С. Т. Аксакова: «Я помню у одного охотника ястреба, который в течение шести осеней. Это была чудная птица, брал все что ни попало, даже грачей; в разное время поймал более десяти вальдшнепов; один раз вцепился в серую дикуую утку (полукрякву) и долго плавал с ней по пруду, несмотря на то, что утка ныряла и погружала его в воду; наконец она бросилась в камыш, и ястреб отцепился...»³⁸.

Во время своих поездок, в двух деревнях я слышал о самостоятельном полете ученого ястреба рядом с охотником, то есть со своим хозяином до места охоты и о возвращении его таким же образом домой, то опережая охотника или же отставая от него на некотором расстоянии... Об этом мне говорили, в частности, башкиры Валиуллин Хакимьян (78 лет, д. Казаккулово, Учалинский район)³⁹, Асхадулл (76 лет) и Сагада Зариповы (51 год, д. Нижнеутяшево, Белокатайский район)⁴⁰. Хотя информаторы убеждали меня в этом, в первое время я им не поверил, ибо считал, что данный факт является единичным и не характерным в исто

³⁶ ПЗА, 1997 г. С. 84–88.

³⁷ Аксаков С. Т. Охота с ястребами... С. 497.

³⁸ Аксаков С. Т. Собрание сочинений. С. 502.

³⁹ ПЗА. 1975 г. Тетр. № 2. С. 42, 44.

⁴⁰ Там же. С. 88.

рии соколиной охоты у башкир. Но, как оказалось, эту особенность зафиксировал в свое время С. Т. Аксаков. О данном явлении в своем труде он пишет так: «Он был так умен, что идя в поле, охотник не брал его на руку, а только отворял чулан, в котором он сидел, ястреб вылетал и садился на какую-нибудь крышу; охотник не обращал на него внимания и отправлялся, куда ему надобно; через несколько времени ястреб догонял его и садился ему на голову или на плечо, если хозяин не подставлял руки; иногда случалось, что он долго не являлся к охотнику, но подходя к знакомым березам, мимо которых надо было проходить (если идти в эту сторону), охотник всегда находил, что ястреб сидит на дереве и дожидается его; один раз прямо с дерева поймал он перепелку, которую собака спугнула нечаянно, потому что тут прежде никогда не бывало перепелок. У этого ястреба можно было взять из когтей птицу совершенно живую и не поврежденную и посадить в садок на зиму, что часто и делали; только охотник накладывал руку на пойманную им перепелку, как ястреб выпускал ее из когтей и отпрыгивал в сторону. По-видимому, в нем уже не было собственной жадности, и он ловил так, по привычке или как бы для удовольствия своего хозяина»⁴¹.

Наличие такой умной птицы, хорошо выношенной и выученной для ловчей охоты у башкир, я считаю достижением в культуре соколиной охоты. Это результат упорной и кропотливой работы башкирских дрессировщиков над дикой птицей. Тут хочешь или не хочешь, приходится согласиться с мнением немецкого профессора Ф. Ратцеля, считавшего башкир лучшими и опытными дрессировщиками хищной птицы⁴². «Башкиры, — подчеркивал он, — славятся как дрессировщики охотничьих соколов, ястребов, даже царских орлов...».

Теперь несколько слов о добычливости ястреба. Принцип охоты у них характеризовался следующим образом: поймать 2–3 птицы, не важно кого — тетерева или куропатку, или же утку, если можно дикого гуся и т.д. Зачем лишняя дичь, пусть живет. Таким образом, их подход к этому жизненному вопросу определялся не столько практическими, а сколько экологическими соображениями. Затравишь много дичи — где хранить? Погода теплая, до зимы еще далеко. А как же охотились соколятники из среды переселенцев? У них принцип был таким: если ловится — бей, то

есть убивай. Например, известный природоописатель С. Т. Аксаков заставлял не одну тысячу перепелок⁴³ или же убил 83 гаршнепа⁴⁴. Достаточна любопытна следующая выдержка из его сочинения: «Мне рассказывали, что в старые годы охотники затравливали по сто перепелок, но сам я более пятидесяти не принашивал; впрочем, другие неумолимые, охотники травили и в мое время до семидесяти штук в одно поле (за один выезд, М. М.) и в числе которых находилось иногда до десяти коростелей, особенно к осени, когда они из болот все выбегают в поля и опушки...»

Бывало, в иной вечер охотники с четырьмя ястребами приносили более двухсот перепелок»⁴⁵.

Перепелок и коростелей немало ловили в одном случае с помощью ястребов, в другом — простыми силками и шатрами татары, чуваша, марийцы, удмурты и другие народы. В истреблении этих птиц немалую роль играли лисы, норки, а также хищные птицы, начиная с ястреба и кончая такими крылатыми, как копчики и совы.

По сведениям орнитолога Н. А. Зарудного, характер охоты тетереватника бывает трех родов: при первом способе птицы этого семейства поднимаются на большую высоту, кружатся здесь по узкому, а чаще всего по широкому радиусу, внимательно высматривают при этом подходящую жертву, обнаружив которую низвергаются по-соколиному; во втором же случае, птицы из этого семейства садятся на дерево где-нибудь в удобном месте, скрываясь за его густыми ветвями и обнаружив здесь жертву, внезапно бросаются на нее; в третьем случае, ястреб сам ищет жертву, и как только обнаруживает, молнией бросается и одним ударом своих крепких когтей наповал убивает свою добычу⁴⁶.

Как видим, ястреб-тетереватник — ловчая птица универсального значения, с его помощью башкиры ловили уток, гусей, глухарей, тетеревов, рябчиков, дроф и также зайцев.

Тетереватник, как ловчая птица, сочетал в себе ловчие качества сокола. Старые охотники, десятилетиями охотящиеся с ястребами, не помнят случаев, чтобы ушла птица, попавшая в крепкие и острые когти этого крылатого.

⁴¹ Аксаков С. Т. Собрание сочинений. С. 502–503.

⁴² Ратцель Ф. Народоведение / Пер. Д. А. Коропчевского. СПб., 1901. С. 582–583.

⁴³ Аксаков С. Т. Собрание сочинений... С. 278.

⁴⁴ Там же. С. 198; См. также Т. I. М., 1986. С. 224–493, 460, 371.

⁴⁵ Там же. С. 496–497.

⁴⁶ Зарудный Н. А. Орнитологическая фауна... С. 189–190.

По оценке башкир, самым вкусным мясом считалось мясо глухарки и рябчика. Горные охотники со своими ястребами-тетереvyтниками осенью перед заходом солнца специально выходили на охоту на лесные поляны. В это время глухари любили бродить по сенокосным тропам башкир. Сюда и стремились попасть башкиры на вечерний период. Передвигались они здесь очень и очень осторожно и тихо, держа своих пернатых в руке, впереди себя выше уровня головы. Как бы охотники не старались идти без шума, птицы, обнаружив их, поднимались в воздух. Ястребы бросались за ними и можно сказать, сразу же догоняли их. Схватив свою жертву и пролетев с ней несколько шагов, хищница падала на землю. Охотник, обнаружив своего помощника, осторожно снимал добычу из его когтей.

Лесная дичь очень чуткая и осторожная. Охотники оставляли эту тропу и перебирались на другую, проходящую почти рядом. Поймав здесь очередную добычу, ястреб обеспечивал своего хозяина второй глухаркой. К осени глухарка, как и любая другая птица, становилась мясистой и жирной. По вкусовым качествам с ним могло сравниться только лишь мясо рябчика.

На рябчиков башкиры охотились со своими пернатыми по горным речкам и небольшим полянам. Здесь-то и любила бродить семья рябчика. Ястреб, сидящий на руке или же на луке седла всадника-башкира, сразу замечал, где есть рябчик. Какими бы чуткими не были рябчики, все равно один из них попадался в крепкие и острые когти ястреба. Выловив таким способом еще пару рябчиков, охотник отправлялся домой.

Мясо рябчика пользовалось исключительно большой популярностью также среди горожан и отдыхающих. Чтобы подкрепить свои слова конкретным примером, читателям предлагаю следующую выдержку: «Вот Вам, Иван Иванович, десять фунтов пороха, – говорится, например, в одном из литературных источников середины XIX в., – променяйте в Башкирии на рябчиков, там за фунт пять пар дают»⁴⁷.

Ястреб данного рода привлекает внимание также в качестве утятника. Хотя, судя по сведениям из литературных источников, ястреб-тетеревятник фигурирует у башкир больше в качестве ловчей птицы за утками и, в ряде случаев, даже за гусями, нежели за птицами боровой дичи⁴⁸.

«Ястребы-утятники, – читаем в монографии С. И. Руденко, – ловят уток в угон»⁴⁹. Перед охотой ястреба-утятника, как и других ловчих птиц, вымаривают. Делается это для того, чтобы крылатая птица более активно держалась во время охоты. Вот как описал начало и ход охоты с помощью ястреба Д. П. Никольский: «Ястреб, – отмечал очевидец процесса ловчей охоты у башкир, – сидит на руке охотника с завязанными глазами. Как только попадается дичь, ястреб спускаясь с руки, быстро взлетает вверх оттуда стремглав летит на свою добычу и моментально убивает, вместе падая на землю...»⁵⁰. Вызывает интерес и слова информатора из деревни Абдулкаримово (Баймакский район) Килдегулова Миннихмет Миннигалеевича (60 лет): «Ястреба-тетеревятника я уверенно называл бы ястребом-утятником. Спрашиваете: почему? Потому что именно при травле за водоплавающей птицей этот крылатый хищник обнаруживает свою расчетливость и самые лучшие ловчие качества. При угоне за уткой ястреб старается вытеснить ее за пределы озера, т.е. на сушу. Только здесь убивает свою жертву. А утка, наоборот, стремится не выходить из этого пространства... Спрашиваете: почему он не убивает жертву над водой? Потому что ястреб страшно боится воды, он не хочет замочить свои крылья. Вы наблюдайте за его полетом при травле своей жертвы: здесь присутствуют и резвость, и быстрота, и ловкость и маневренность... Говорят обычно, что ястреб падает на землю с первой же жертвой. Это не верно. Все зависит от того, как тренировал охотник крылатого хищника. Я, например, не помню, чтобы наши соколятники возвращались домой с одним или двумя птицами. У каждого охотника по крайней мере было по 4 или 5 штук битой птицы»⁵¹.

За водоплавающей птицей башкиры охотились с ястребами не столько из-за мяса, а сколько потому, чтобы получить высококачественный пух и то чаще всего осенью. В жизни башкир ястребиная охота практиковалась больше как одна из форм для культурного развлечения населения. Важно заметить, что на это указывают и официальные источники. «Впрочем, эта охота, – подчеркивается в одном из них, – составлявшая

⁴⁷ Письма из Башкирии // Северная пчела. СПб., 1863. № 41. С. 161–162.

⁴⁸ Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии... С. 464; Памятная книжка Уфимской губернии со статистической картой губернии. Уфа, 1873. Ч. 1. С. 143; Игнатович А. Указ. соч. С. 37; Руденко С. И. Указ. соч. М., 1925. С. 86 и др.

⁴⁹ Руденко С. И. Указ. соч. М., 1925. С. 86.

⁵⁰ Никольский Д. П. Из поездки к лесным башкирам... С. 53.

⁵¹ ПЗА. 1997 г. Тетр. № 2.

и в кочевое время башкир больше предметом потехи, чем промысла, в настоящее время встречается весьма редко»⁵².

Как форма для развлечения населения охота с помощью ястреба удержалась у восточных башкир почти до первых десятилетий XX в. и то там, где еще выезжала на летовку состоятельная часть населения. Об этом красочно описывает этнограф Д. П. Никольский: «Хозяин ястреба торжественно идет верхом или идет пешком на охоту во главе толпы. Ястреб сидит на руке хозяина с завязанными глазами. Как только попадает дичь, ястреб спускается с руки, быстро взлетает вверх, оттуда стремглав летит на свою добычу и моментально убивает, вместе падая на землю. Такой выученный ястреб оставляется не более как на год и затем отпускается на волю»⁵³.

Вроде бы мы исчерпали весь материал, что имелся в нашем распоряжении по ястребам, в частности о ловчей охоте с их помощью. Тем не менее еще остается один вопрос, который предстоит рассмотреть. По сведениям большинства исследователей и материалам, что нам удалось собрать среди башкир, в качестве ловчих птиц у них использовались соколы и ястребы, лишь в редких случаях орлы. С помощью последних башкиры, можно сказать, сами не охотились, хотя и их дрессировали и обучали к ловчей охоте. Любопытен еще один факт. Оказывается, в качестве ловчей птицы у башкир использовались еще и скопы (*кэлмәргән*, рис. 31). Вообще-то, об этом имеется материал в исследованиях И. Казанцева⁵⁴ и В. М. Черемшанского⁵⁵. Например, последний автор, в своей монографии отмечает, что «соколов и беркутов употребляют на охоту лебедей, гусей, уток и журавлей, ястребов – на охоту уток и куликов, а на перепелов обучают скопцов». В исследовании Э. Ф. Ишбердина, собиравшего полевой материал по птицам Башкирии, в том числе и по хищным крылатым еще в 60–70-е годы XX в., нет сведений об использовании скопцов в качестве ловчей птицы⁵⁶. Может быть действительно это имело место раньше, ведь прошло более 170 лет с того времени, когда башкиры активно зани-

⁵² Памятная книжка Уфимской губернии с статистической картой губернии. Уфа, 1873. С. 143.

⁵³ Никольский Д. П. Указ. соч. С. 47–66.

⁵⁴ Казанцев И. Описание башкирцев // ОГВ. 1850. № 20. С. 100.

⁵⁵ Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии... С. 465.

⁵⁶ Ишбердин Э. Ф. Указ. соч. С. 18.

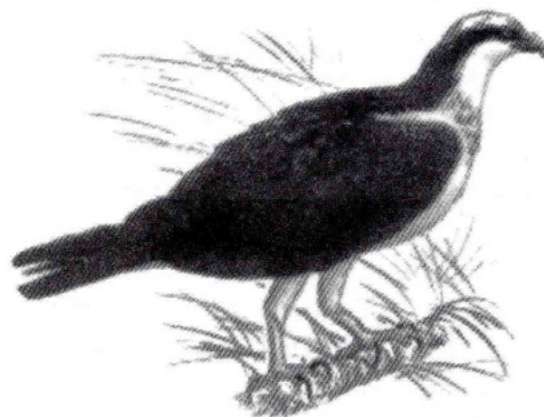

Рис. 31. Скопа
(из «Башкирской
энциклопедии»)

мались соколиной охотой. Теперь народ забыл об этом. Но как бы то ни было, это чрезвычайно интересно.

Тем не менее этот важный момент в истории развития соколиной охоты у башкир не нашел отражения в исследованиях писателя. Касаясь замечания писателя в отношении вопроса о «добычливости» и «малоэффективности»⁵⁷, можно сказать, что для башкир-соколятников важна была не сама добыча и не число добытых гусей, уток и т. д., а действия сокола в процессе охоты, в частности его ловкость и резвость в полете, иначе говоря, летные качества птицы и ее техника охоты. Если обратить внимание на сведения, имеющиеся в этнографических исследованиях по данной теме, то здесь мы обнаружим выделение авторами именно этой стороны соколиной охоты башкир⁵⁸. Чтобы сказанные слова не оказались голой фразой, приведем конкретные факты из литературы. «Звериная ловля, к которой лесистые их горы весьма привольны, – отмечал, например, И. Г. Георги, – производится большей половиной народа только для забавы, а скудными и для пропитания. Они ходят на промысел сей с простыми своими собаками, которые походят на настоящих гончих, с учеными беркутами (лат. *Falko fulvus*. linn), с силками, про-

⁵⁷ Аксаков С. Т. Собрание сочинений. С. 277.

⁵⁸ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов... СПб., 2005 (перепеч. с изд. 1799 г. с исправл. и доп.). С. 211; Черемшанский В. М. Описание... С. 465; Соммье С. О башкирах... С. 29; Де Бай И. А. От Волги до Иртыша // УОЛЕ. 1897. Т. 17. Вып. 2. С. 319.

чими звероловными орудиями»⁵⁹. Вышеуказанная сторона соколиной охоты башкир еще ярче отражается в широко известном исследовании В. М. Черемшанского: «Степные (башкиры. — М. М.) охотничают на дичь с соколами и ястребами, все это делается не из принуждения, а единственно из удовлетворения приятного развлечения»⁶⁰.

Выше мы отмечали, что в XVIII в. и ранее соколиная охота у башкир была в расцвете. Действительно, какую бы часть Башкирии не возьми, то ли восточную или западную, в степной зоне любой из них в той или иной мере практиковалась ловчая охота с обученными птицами. В одном случае — за дичью, в другом — за зверями. Башкиры развлекались этим занятием чаще всего в летних кочевьях. «Попирав начал кочевки, — читаем в «Адрес-календаре Оренбургской губернии» за 1851 г., — они принялись за обыкновенные свои дела: за присмотр скотины и пчелы, охоту с соколами и ястребами...»⁶¹. К сожалению, с проникновением земледелия в наш край и прекращением кочевничества, особенно с резким уменьшением в крае крылатых хищников, пригодных для ловчей охоты, соколиная охота у башкир постепенно начала терять свое былое значение в жизни. Судя по сведениям из материалов, представленных Его Императорскому Величеству наследнику Цесаревичу в июле 1854 г. для статистики Российской империи преимущественно обитающие в Нижне-Бельской и Уфимской покатосях (были. — М. М.) оседлы и занимались хлебопашеством (1, 2, 3, 5, 8, 10, 11, 12 кантоны) остальные (4, 6, 7, 9 кантоны) только зиму проводили в бедных избах, согреваемых чучалами⁶². Как видим, для большинства башкирского населения уже не было возможности заниматься соколиной охотой.

Постепенное угасание ловчей охоты с помощью крылатых хищников у башкир прослеживается и по исследованиям, увидевшим свет во второй половине XIX в. Так, например, прошло всего лишь четверть века с тех пор, как состоялась замечательная показательная соколиная охота по инициативе башкирского старшины Джантюры для преподавателя

Уфимской духовной семинарии В. Зефирова, когда башкирская соколиная охота получила высокую оценку со стороны очевидцев этой потехи во главе с хазретом. А в официальном источнике, в частности в «Памятной книжке Уфимской губернии за 1873 г.» уже читаем: «Впрочем эта охота (соколиная. — М. М.), составлявшая и в кочевое время башкир больше предмет потехи, чем промысла, в настоящее время встречается весьма редко»⁶³.

В дальнейшем процесс угасания соколиной охоты в крае еще активизируется, что доказывается, с одной стороны, наблюдениями историка и врача Д. П. Никольского, с другой — этнографа и антрополога С. И. Руденко. В частности, если первый из них отмечает, что «есть между некоторыми башкирами охотники, которые охотятся на мелкую дичь (уток, гусей и т.п.) с ястребами или соколами, но этот род охоты постепенно исчезает»⁶⁴. Второй оставляет следующие слова: «В последнее время, — отмечает он в своей монографии, касаясь состояния развития соколиной охоты у башкир, — остатки ее можно встретить в виде 2–3 соколятников у кара-барын-табынцев, тамъян-тангаурцев и у бурзян за Уральским хребтом, по одному-два сокола у кого-нибудь из юрматинцев в Уфимских степях»⁶⁵.

Что показала наша исследовательская работа по этой теме, осуществленная в последние годы? Говоря откровенно, все уже забыто. Даже основных атрибутов соколиной охоты не сохранилось ни в музейных, ни в частных коллекциях. Так что я безмерно рад за то, что мне хотя бы удалось найти тех лиц, которые в свое время видели самих дрессировщиков хищной птицы и общались с ними, а также имели представления об условиях, в которых выращивались молодые крылатые. От некоторых из них мне удалось уточнить сведения о приручении дикой птицы и ее вынашивании. Имя одного из них не только хочу упомянуть, но и хочу сказать несколько слов об этом замечательном человеке. Это — Нигматуллин Химмат Бахтиярович (1907 г. р., д. Туркменово, Баймакский район)⁶⁶. Мне удалось побеседовать с ним практически по всем интересующим вопро-

⁵⁹ Георги И. Г. Описание... С. 211.

⁶⁰ Черемшанский В. М. Описание... С. 465.

⁶¹ Адрес-календарь Оренбургской губернии со справочными приложениями. Уфа, 1851. С. 5.

⁶² Помяловский И. Географический обзор Оренбургского края // Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Бумаги Помяловского. 136. Т. I. С. 30.

⁶³ Памятная книжка Уфимской губернии с картой губернии / Под ред. Н. А. Гурвича. Уфа, 1873. Ч. 1. С. 143.

⁶⁴ Никольский Д. П. Из поездки... С. 42–43.

⁶⁵ Руденко С. И. Башкиры. 1925. С. 22–23.

⁶⁶ ПЗА. 1997 г. С. 87.

сам. Отрадно и то, что он знал до тонкости это дело, поскольку сам занимался ловчей охотой с помощью ястреба. По его словам, в 20–30-е годы XX в. соколиной охотой занимались только единицы. В частности, мой собеседник упомянул имя жителя деревни Ком-Елга из бассейна р. Белой Мурзагула в качестве лучшего дрессировщика хищной птицы. Он обеспечивал обученными, а иногда обычными крылатыми охотников таких деревень, как Ахмерово, Кусеево, Туркменево⁶⁷. Следует отметить, что сведения моего собеседника подтвердили информаторы из деревни Басаево и Янзигитово (Баймакский район)⁶⁸. В вышеуказанный период ловчей охотой с помощью хищной птицы занимался в д. Ахмерово Батталов Гадмулла бабай, которого ястребами обеспечивал уже упомянутый нами Мурзагул, а в д. Кусеево – Ахметов Габдрахим бабай, содержавший своих ястребов в чулане. Это и понятно, ибо тогда на ловчих птиц, и на ученых крылатых, нередко покушались любители легкой наживы. Так, например, в начале Великой Отечественной войны украли беркута у замечательного охотника Хамматова Галляметдина (1903 г. р., д. Каныкаево, Бижбулякский р-н), считающего себя башкиром-тамьянцем. Подобные случаи имели место и ранее. Вот почему башкирскими охотниками ловчие птицы, как правило, держались в клетках под замком. Информаторы приводили интересные примеры по охране крылатого хищника местными охотниками. Судя по их сведениям, у некоторых охотников птичьи клетки устраивались в сарае, и их охраняли специальные собаки. Так поступал, например, беркутчи Сагит Кисибаяв (д. Янзигитово, Баймакский р-н)⁶⁹.

В ряде семей для ловчей птицы выделяли место в чулане. Держали ловчего крылатого здесь в привязанном виде⁷⁰. Некоторые охотники привязывали хищного крылатого прямо у двери дома. Это, например, было характерно для птицеловов д. Кусеево (Баймакский р-н)⁷¹.

Разбирая дальше затронутый вопрос, хотим обратить внимание на такую деталь. За период полевой работы, начиная с 70-х годов XX и кончая первым десятилетием XXI в., мне удалось встретить лишь двух соколятников-дрессировщиков – одного в 1971 г. в д. Абзаково Белорецкого р-на,

⁶⁷ ПЗА. 1997 г. С. 87.

⁶⁸ Там же. С. 92.

⁶⁹ ПЗА. 1997 г. С. 91.

⁷⁰ Там же. С. 87.

⁷¹ Там же. С. 91.

а другого – в д. Туркменево во время командировки в 1997 г. в Баймакском районе Башкортостана. Поскольку в период первой этнографической экспедиции мне было дано задание собирать полевой материал по традиционным способам и средствам передвижения башкир, то понятно, что внимание мое целиком и полностью обращалось на эту область башкирской этнографии.

По словам информатора Янышева Фаниса Фатыховича (1950 г. р., д. Зирикликүль, Буздякский р-н), беркуты так же, как и собаки охотника, имели особые клички. К сожалению, ничего не смогли вспомнить об этой важной детали охотничьей культуры ни родственники беркутчи, ни люди пожилого возраста. Понятно, что со временем все стирается и даже память.

Пользуясь случаем, скажу несколько слов о самом охотнике. Начну я свое краткое сообщение с выдержки из одного источника последней четверти XIX в., где башкирам дается такая характеристика: «... у них крепкое здоровье, обладают большой силой. У башкир замечательно развиты органы чувств». Этой характеристике полностью отвечал своей натурой наш герой. Ростом он был около 2 м, весом почти один центнер. В округе завоевал широкую известность как настоящий борец, на сабантуях всегда занимал первое место. И по джигитовке... Галляметдин, дед Фаниса Фатыховича не уступал свое достойное место никому. Ловчей охотой с помощью беркута он занимался вплоть до отправки на войну⁷².

Разумеется, раньше, по крайней мере, когда Башкирия переживала процесс расцвета соколиной охоты ряды мастеров-соколятников были во много раз шире. Немало было среди них также профессионалов-дрессировщиков, которые большим и редким умением в области приручения и вынашивания дикого крылатого хищника удивляли Палласа и Лепехина, Соммье и А. де Бая, Казанцева и Черемшанского, Зефинова и Никольского, А. Брэма и Ф. Ратцеля. К сожалению, время – явление неумолимое. Никто не рождается на вечность. Ушли из жизни и башкирские соколятники, оставив след о себе в памяти своего народа. Их имена вместе с охотничьим талантом до сих пор живут в устном народном творчестве башкир. О некоторых соколятниках нам удалось собрать уцелевшие сведения во время полевых работ среди населения в период этногра-

⁷² Янышев Ф. Ф. Беркөт // Агизел. 2005. № 9. С. 101–109.

фических поездок. Некоторые материалы о них мы извлекли из архивных, фольклорных и литературных источников. К сожалению, в ряде случаев мы ограничивались упоминанием лишь имени того или иного соколятника. Рады тому, что смогли обнаружить хотя бы эти данные. К своему сочинению мы решили приложить небольшой список башкир-соколятников, хотя и жили они в разное время (см.: приложение). Там, где возможно, мы попытались определить их родовое происхождение и место жительства, а также год рождения мастера-соколятника и выяснить его генетические корни.

ГЛАВА VI. ПТИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ У БАШКИР

Хотя у башкир соколиная охота и угасла, однако работа по ловле гнездарий хищных птиц среди них не утратила своего значения. Для жителей отдельных районов Оренбургской губернии она все еще продолжала служить способом жизнеобеспечения. «В восточной степной части Орского уезда, — читаем в исследовании А. А. Силантьева, — башкиры охотятся на диких гусей и казару с соколами, которых достают птенцами обитатели лесных сел, что у них играет роль промысла»¹. Иначе говоря, охота с помощью ловчих птиц как способ жизнеобеспечения у башкир для большинства башкир утратила практическое значение. Таким образом, в условиях функционирования птичьего промысла, если не брать во внимание поиск и добычу птенцов крылатых, то работа шла лишь по главному направлению, т.е. по дрессировке птицы для их последующей продажи за пределами края². Сложилась интересная картина: соколиная охота давно исчезла жизни башкир, а занятия, обслуживавшие ее, все еще продолжали служить в качестве работы для определенной части населения.

Необходимые условия для того, чтобы заниматься подобного рода занятиями, как раз появились в этот период. Недостаточная обеспеченность некоторых башкир продуктами скотоводческого и земледельческого хозяйства вынуждало их заниматься дополнительными работами. В качестве их служили таковых для башкир служили занятия, обслуживавшие соколиную охоту. Поэтому данную главу считаю целесообразным начать с описания таких занятий, как поиск действующих гнезд хищных птиц и вынимание из них нужных птенцов. Работа кипела с первых дней весны. Поисковая операция осуществлялась везде, где только была возможность добывать молодых орлят или соколят. Так, например, в западной Башкирии такая работа велась в бассейне р. Камы (среднее течение),

¹ Силантьев А. А. Обзор промысловых охот в России. СПб., 1899. С. 256

² См.: Муллагулов М. Г. Отлов и дрессировка охотничьих беркутов у башкир. // Вестник Челябинского ун-та. 2010. № 30. История. Вып. 42. С. 86–90

у которой левая береговая часть местами имеет скалы, где испокон веков загнездились лучшие орлы-беркуты³.

Активно занималась поиском действующих гнезд крылатых группа башкир в районе озер Аслы-куль и Кандры-куль, на обрывистых берегах которых устраивали свои гнезда соколы-«сапсаны»⁴, известные башкирам под названием *таш ыласыны*. Судя по тому, о чем слышали мои информаторы от своих предков, башкиры-соколятники здесь не ограничивались только этой зоной, а «бродили» также по горам и холмам и находили здесь гнезда степных орлов⁵.

Группа опытных соколятников действовала в бассейне р. Белой (среднее течение)⁶, на скалистых берегах которой ежегодно загнездились⁷ крупные орлы-беркуты, а также самые лучшие соколы, известные в орнитологии как «уфимские»⁸.

Продолжали традицию своих предков по ловле молодых орлят башкиры бассейна р. Ток (Оренбургский уезд). На этой местности раньше водились степные орлы, которые загнездились на высоких деревьях. Здесь путешественник П. С. Паллас застал башкир во время их охоты за птенцами степного орла⁹.

Естественно, башкиры горной зоны во время поиска действующих гнезд крылатых хищников не ограничивались работой на одних только бассейнах рек Белая и Уфа. Они искали птичьи гнезда также по их притокам, в частности, по каменистым берегам таких рек, как Сим и Юрюзань, Большой и Малый Инзер, Зилим и Зиган, Урюк и Нугуш, Авзян и Узян, Кана и Тарывал, Иргизлы и Сюрень, Малый и Большой Ик. К этому списку С. В. Кириков добавляет еще Малый и Большой Кизил, а также Сакмар, где водились ловчие хищные птицы¹⁰.

³ Совершенный егер или знание о всех принадлежащих к ружейной и прочей полевой охоте с приложением полного описания о свойстве, виде и распоряжении всех обитающих в Российской империи (исключая землю Камчатки и дальней части Сибири) зверей и птиц в трех частях Василия Левшина. СПб., 1779. С. 292.

⁴ Сушкин П. П. Птицы Уфимской губернии. М., 1897. С. 93.

⁵ ПЗА. 2013 г. С. 2.

⁶ Речь идет об охотниках деревень Лачиново, Новые Турбаслы, Акбердино и Акташ.

⁷ См.: Об охоте в Оренбургской губернии // ОТВ, 1858. № 12

⁸ См.: Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург... 1887. С. 216; Эверсман Э. А. Естественная история Оренбургского края. Казань. Т.3. С. 20, 54.

⁹ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям... Ч. 1. 1772. С. 332.

¹⁰ Кириков С. В. В лесах и степях Южного Урала. Путевые заметки зоографа. М., 1953. С. 22.

Естественно, в эту пору не оставались без внимания башкир скалистые отроги Ирандекских гор, а также озера Талкас и Колтубан, испокон веков служившими местом обитания крылатых хищников¹¹.

Ясно, что башкиры охотно искали гнезда этих птиц там, где они летали чаще всего. По наблюдениям Н. А. Зарудного, в «Оренбургской Башкирии беркуты живут в несравнительно большом числе... Всего чаще загнездились около Темясово, в д. Кугарчи, у Преображенского завода, в окрестностях Кагинского и Белорецкого заводов»¹².

Короче говоря, работа соколятников охватывала глубинные районы не только горной зоны, но и отдельные селения лесостепной части. К «лакомым»¹³ занятиям притягивались люди, совершенно далекие от этой профессии, не имеющие ни опыта, ни знаний. Ряды скалолазов умножались за счет случайных лиц, попадавших сюда из степной части. Поэтому иногда при доставании птенцов крылатых из труднодоступных скал имели место несчастные случаи. Об этом теперь свидетельствуют скалы, носящие имена самоотверженных скалолазов-добытчиков¹⁴. К примеру, «Скала Хамита» (*Хамит оскан кая*), находится ниже д. Старомунасиново в Бурзянском районе республики). О несчастных случаях, связанных с добыванием птенцов хищных крылатых, упоминает И. И. Лепехин¹⁵.

Скалолазам не хватало необходимого снаряжения, особенно крепких арканов, поскольку для их изготовления трудно было достать конского волоса из-за упадка коневодства в башкирских хозяйствах. «При крайней нищете у многих башкир в настоящее время даже совсем нет лошадей»¹⁶, — читаем в исследовании В. Флоринского «Башкиры и Башкирия». Поэтому для доставания птенцов крылатых хищников со скалы многие жители в ряде случаев вынуждены были использовать волосяные вожжи,

¹¹ Игнатович А. Указ. соч.

¹² Орнитологическая фауна Оренбургского края Н. А. Зарудного / Под ред. О. Д. Плеске. Прил. К LVII тому «Записки Импер. АН». № 1. СПб., 1888. С. 185.

¹³ По крайней мере так называл занятие скалолазов известный путешественник И. И. Лепехин, автор, побеседовавший с башкирами о всех тонкостях соколиной охоты (см.: Вторая часть «Дневных записок путешествия академика и... Ив. Лепехин». СПб., 1802. С. 61.)

¹⁴ См.: Муллагулов М. Г. Собираательство и рыболовство у башкир. С. 28, 39

¹⁵ См.: выше.

¹⁶ Флоринский В. Башкирия и башкиры. Путевые заметки // Вестн. Европы. 1874. Т. VI. С. 739.

не уступающие по прочности арканам. Судя по сведениям людей пожилого возраста, все еще имеющих представление о жизни своих предков, хорошо отзывались о качестве изготовления веревок из конского волоса и сами скалолазы¹⁷. Важно заметить, что башкирские вожжи из конского волоса получили высокую оценку по качеству изготовления и в исследовании В. Газова, изучавшего кустарное дело в Уфимской губернии накануне XX в. Он писал: «Вожжи из шерсти в 10–12 аршин длины можно приобрести коп. 80, очень прочные и красивые»¹⁸.

Естественно, в создавшихся условиях башкиры не ограничивались одними веревками из конского волоса. При необходимости в ход шли вожжи, витые из крапивы. О качестве предметов из этого сырья очень высоко отзывались многие исследователи, начиная с Витсена¹⁹ и П. И. Рычкова²⁰ и кончая участниками академической экспедиции XVIII в.

Как пользовались башкиры этими веревками при доставании молодых крылатых из гнезда нами сказано выше. Немало мы говорили также об их вынашивании и приручении, уделяя при этом большое внимание на местные особенности процесса дрессировки хищной птицы. Здесь же мы считаем нужным рассказать о реализации дрессированных птиц на рынках и прибыльности этого занятия.

Как мы уже сказали выше, после угасания соколиная охота не совсем исчезла, а трансформировалась в птичий промысел²¹, целью которого являлась подготовка ловчих птиц для продажи. «Выученные для охоты орлы, соколы, ястребы покупаются у Башкирцев торговцами из Средней Азии и Киргизами и перепродаются ими за хорошие цены в кочующие племена, подвластные Китайской империи», – сообщает в исследовании И. Казанцева, изучавшего башкир в этнографическом отношении еще в середине XIX в.

¹⁷ ПЗА. 1971–2002 гг.

¹⁸ Газов В. Кустарное дело в Уфимской губернии. Уфа, 1900. С. 17.

¹⁹ Киргиз-кайсаки и башкирцы были в Императорской кунсткамере // Примечание на «Ведомости», ч. 28. Санкт-Петербург, апрель 8 дня, 1734. С. 111–114, 115–118; ч. 30, апрель 18 дня, 1734. С. 119–122.

²⁰ Рычков П. И. О крапивной кудели и употреблении в пряжу и в другие экономические надобности // Тр. ВЭО. СПб., 1770. Ч. 15. С. 71–72.

²¹ Сушкин П. П. Птицы Уфимской губернии. М., 1897. С. 93–147; Обзор промысловых охот в России. СПб., 1898. С. 256; Россия. Полное географическое описание нашего края. Т. V. Урал и Приуралье. СПб., 1914. С. 273.

По сути дела, это не было новым явлением. Башкиры и раньше торговали ловчими «крылатыми»: с казахами они их обменяли на скот; с бухарцами – на дорогие ювелирные украшения и ткани²². Через Башкирию проходила караванная дорога, одна ветвь ее шла с юго-востока, из Китая и Индии; а другая – с юга, с «бухарской» стороны²³. В дальнейшем эта традиция продолжалась. Купцы приезжали сюда с караванами. С ними же отправлялись обратно. Ясно, что не с пустыми руками, а с живым «товаром», т.е. с добытыми на Оренбургском меновом дворе башкирскими хищными птицами. По информации Шайхетдин бабая (д. Канлы-Туркеево) получившего широкую известность как опытный дрессировщик беркута и ястреба, почти ежегодно поздней осенью он отправлялся со своими обученными птицами в город Оренбург, чтобы совершить выгодный обмен на «ценный» товар, т.е. на золотые и серебряные украшения²⁴. Примеры аналогичного характера имели место и среди башкир бурзянского и усерганского родов. Кстати сказать, они были более тесно связаны с купцами с Востока.

С появлением птичьего промысла у башкир обмен товарами приобрел более организованный и систематический характер. Теперь они за своих крылатых получали «живые» деньги. Так, торговля учеными птицами для башкир становилась одним из способов жизнеобеспечения. Как нам кажется, именно по этой причине сохранились занятия, которые раньше обслуживали соколиную охоту башкир.

Особое усердие проявлялось, в частности, со стороны скалолазов и верхолазов, которые, нисколько не боясь, лазили и карабкались по скальной поверхности, чтобы достать оттуда птенцов хищной птицы. Не менее активная работа наблюдалась в области вынашивания и дрессировки птенцов хищной птицы, не говоря уже о старании башкирских дрессировщиков, занимающихся обучением молодых крылатых к ловчей охоте.

Работа поисковой группы была достаточно напряженной и требовала от участников особой смекалки. Одни башкиры искали птичьи гнезда по лесным чащам, другие выискивали и обзоредали районы прибрежных скал по поймам местных рек и т.д. Группа выходила на разведку ран

²² Кириков С. В. Промысловые животные, природная среда и человек. М., 1966. С. 177.

²³ Муллагулов М. Г. Башкирский народный транспорт. XIX – начало XX в. Уфа, 1992.

²⁴ ПЗА. 1982 г. С. 36.

утром, поскольку соколы-самцы в это время, как правило, кружились возле своих гнезд. Этот момент находит отражение в путевых записях И. И. Лепехина. Чтобы читателям был понятен смысл действий во время поиска гнезд, позволю себе вновь сослаться на И. И. Лепехина. «Бывшие с нами Башкирцы, — отмечает исследователь, — на самой утренней заре начинали кричать пронизательным голосом и стучать камнями. Необыкновенный сей стук и в просоньях для нас несколько был страховат, тем наипаче, что мы около себя ни одного не видали Башкирца: но иные из них были на речном берегу под горою, другие по горе разъезжали верхом, продолжая свою вокальную инструментальную музыку. Но страх наш вскоре переменялся в смех с неким удовольствием. Соколы. Которые обыкновенно в каменных утесах своих делают гнезда, были причиною башкирского крику ... а великий крик подымали для того, чтобы узнать ту печеку, где сокол свое имеет; ибо такой крик наносит им страх и принуждает их оставлять свои гнезда. Наши птицеловы утром обыскали три гнезда, и с великой радостью и приуготовлялися получить из них свою добычу»²⁵.

Надо заметить, что в задачу башкир поисковой группы входило определение местонахождения действующего гнезда. Находясь в поиске таких точек, башкиры исходили из признаков, передаваемых из поколения в поколение. Например, если где-то находилось гнездо сокола или другой птицы, то они непременно будут летать именно на этой точке. Если же орлы (беркуты), то обязательно в паре. Если его гнездо или ястреба на дереве, то под ним обязательно будут остатки костей и перьев. Обнаружив где-нибудь гнездо, башкиры соблюдали крайнюю осторожность, чтобы не напугать птицу, сидящую на яйцах.

В задачу поисковой группы входило также определение времени, когда птица принималась высиживать яйца и когда вылуплялись птенцы. Все эти сведения сообщались скалолазам и верхолазам за определенное вознаграждение. К примеру, обнаруживший гнездо сокола человек получал за свою находку барана или овцу²⁶.

В целях экономии времени, мы здесь не будем описывать деятельность каждой группы, в этом нет и необходимости. Поэтому далее остановлюсь

²⁵ Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ив. Лепехина по разным провинциям российского государства в 1770 г. СПб., 1802. С. 60.

²⁶ ПЗА. 2005 г.

на вопросе как башкиры готовили крылатых к продаже на рынке. Об этом мы можем судить на основе архивных и литературных источников. «Они, снимая с гнезд беркутов, — читаем в одном из документов, — выкармливают их, приучая ловить лисиц, зайцев и других зверей, отвозят в Оренбург на меню с бухарцами и киргизцами»²⁷. Замечание аналогичного характера мы находим в литературе середины XX в. «Обитающие в лесах Башкирцы, — отмечает П. Небольсин, — ловят беркутов и соколов, приучают их к охоте и потом перепродают богатым киргизам и среднеазиатским купцам, посещающим наши таможни»²⁸. За ловчими птицами башкир приезжали скупщики и со стороны Сибири. Так, например, по сведениям муллы д. Кипчак-Аскароро (Альшеевский район) Абдуллы Азнабаева (1926 г. р.) оттуда они увозили от 15 до 20 голов обученной птицы²⁹. Кстати сказать, указание на этот момент имеет место и в путевых очерках И. Казанцева³⁰. Таким образом, башкирские торговцы ловчими птицами не ограничивались одними рынками г. Оренбурга и Орской крепости. Со своим «живым товаром» они выходили и за пределы Уфимской и Оренбургской губерний. Об этом свидетельствуют и фольклорные материалы. Так, например, башкир усерганского рода — внук легендарного Мамбета — Мухаметшариф, получивший широкую известность в округе как мастер по вынашиванию и дрессировке хищной птицы, неоднократно ездил со своими обученными беркутами в казахскую степь³¹, где лакомый «живой» товар тут же находил своих потребителей. Не меньший интерес вызывает и тот факт, что башкирский материал перекликается с фактом из казахского источника. В частности, на это указывает А. Левшин³², широко известный исследователь по исторической этнографии казахского народа.

Период, начиная со второй половины XIX в., и кончая первой половиной XX в., характеризовался интенсивным развитием птичьего промысла. Именно тогда башкиры горной зоны как никогда активно работали во всех звеньях промысла, начиная с деятельности поисковой группы

²⁷ Собрание сочинений Оренбургской губернии // Архив РГО. Ф. 26. Ед.хр. 19. С. 79–80.

²⁸ Небольсин П. Рассказы проезжего. СПб., 1854. С. 155.

²⁹ ПЗА. 1973 г. Тетр. 1. С. 1.

³⁰ Казанцев И. Описание башкирцев. 1867. С. 56.

³¹ Мәмбәт шәжәрәһе. Ырыу йылыязмаһы. Өфө, 1994. С. 22.

³² Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы, 1996. С. 384.

и кончая работой башкир, кто занимался коммерческой операцией на торговых точках в связи с реализацией обученных птиц. Однако удаленность Оренбурга и Орской крепости от горной зоны Башкирии, где добывались хищные птицы, точнее их птенцы, которые в большинстве случаев вынашивались местными мастерами, вызвала большие трудности при транспортировке ловчих крылатых в сложных дорожных условиях, тем более в осеннюю слякоть. Поэтому по просьбе башкир руководством Башреспублики было принято решение организовать торговлю ловчими птицами в дни осенних ярмарок в селе Юлуково (Баймакский район), стоящем на большой дороге и соединяющего его с Оренбургом. Вскоре такая торговля здесь начала функционировать. В дни ярмарок в с. Юлуково функционировали торговые ряды с ловчими птицами. Сюда приезжали купцы и охотники из разных окраин, чаще всего из казахских степей и из республик Средней Азии. Словом, поздней осенью здесь повсюду кипела торговля. «Утром зашумела ярмарка, – отмечал один из очевидцев этого явления, – башкирская речь преобладала, но рядом слышалась речь русских, татар, мордвы, казахов, а в птичьем ряду были даже узбеки и туркмены. Издалека – узбеки из Андижана, казахи с верховьев Эмбы, туркмены из Ургенча – приехали они в Юлуково за ловчими птицами»³³.

Именно в период функционирования птичьего промысла у башкир происходило совершенствование способа спуска скалолаза с крутой горы за соколиными птенцами и обратного его подъема с добычей. Суть башкирского изобретения описана в документе, хранящемся в архиве РГО³⁴. Вниманию читателей предлагаем отрывок из этого источника: «... три или четыре башкирца на вершине горы, противу гнезда соколинова вбивают два толстых, но не высоких кола. За один привязывают крепко волосяную веревку, а на другой повертывают оную, оставляя конец, на которой приделана простая сиделка; один башкирец, покрывши лицо и плечи толстой кожей садится, привязавшись к веревке и взяв с собой корзину; товарищ его развертывает веревку и спускают вниз до тех пор, пока тот придерживаясь, где можно за выдавшиеся камни и ущелины, и поравнявшись с гнездом, дает им знать; тогда оставшиеся на горе башкирцы, дав время спущенному вниз взять молодых соколят и положить в корзину, опять

³³ Кириков С. В. В лесах и степях Южного Урала. Путевые записки зоографа. М., 1953. С. 22.

³⁴ АРГО. Разд. 26. Оп. 1. № 19. Л. 70, об.

навертывают веревку и поднимают его наверх...». Судя по данному описанию, в снаряжение башкирского скалолаза входили длинный волосяной аркан, деревянное сиденье, корзина и кожаные накидки. Из них особый интерес представляет аркан. Как об этом помнят старожилы, имеющие некоторое представление о соколиной охоте башкир, считали, что подобные веревки изготовлялись лично самими скалолазами из свежесрезанного осеннего конского волоса. Для этого, как правило, употреблялся волос жеребца, срезанный из хвоста³⁵. Арканы изготовлялись таким же способом, как делали веревки из мочала и лыка³⁶.

Помимо арканов из конского волоса изготовлялись и тонкие веревки длиной в четыре и шесть, а иногда до десяти и более метров. Они использовались птенцов и обучения последних охоте. Их обычно вили женщины, имеющие большой опыт в технике вития из конского волоса.

В результате развития птичьего промысла в крае создавались благоприятные условия для развития плетения из ремня и особенно из лозы. Если из ремешка изготовлялись путы для молодых и взрослых крылатых, то из лозы выделялись корзины и короба, используемые для содержания птиц и для транспортировки их с места на место. Каких только форм и размеров не изготовлялись они! Одни из них были одноместные, другие – двухместные, третьи имели по несколько отсеков. Все они без исключения имели дверца, а некоторые даже окошки. Плетеная утварь, хранящаяся в Музее археологии и этнографии ИЭИ УНЦ РАН, фигурирует здесь в качестве куриного гнезда. Несмотря на простоту, это – подлинный памятник народного кустарного производства, дошедший до наших времен, во многом обусловленный мощным развитием в крае птичьего промысла.

Таким образом, благодаря птичьему промыслу в крае, у башкир с одной стороны, возрождались старинные ремесла по витью веревок и арканов из конского волоса, с другой – по плетению из ремня, а также из лозы и прутьев. Птичий промысел способствовал также развитию товарно-денежных отношений, не говоря уже о его важном значении в бюджете сельских жителей.

³⁵ ПЗА. 1971, 1997, 2000 гг.

³⁶ Муллагулов М. Г. Башкирский народный транспорт. XIX – начало XX в. Уфа, 1992.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несомненно, изложенный материал не может претендовать на полное освещение поставленной проблемы, постольку поскольку в будущем исследователями могут быть обнаружены совершенно новые факты и материалы. В качестве доказательства приведу пример, с чем я столкнулся, когда почти заканчивал работу над монографией. Совершенно случайно на страницах журнала «Агидель» нашел статью, где говорилось об одном воине Великой Отечественной войны, который до отправления на фронт работал в колхозе и дополнительно занимался еще ловчей охотой с помощью беркута. По моему мнению, это – великолепный этнографический материал. До этого времени я считал, что с помощью беркута башкиры охотились лишь до середины XIX в. А этот материал дал мне возможность продолжить развитие соколиной охоты у башкир с помощью беркута вплоть до 40-х гг. XX в. Аналогичные факты могут быть обнаружены как в художественной литературе, так и на страницах периодической печати. Мы предполагаем, что сведения о соколиной охоте могут найти отражение и в документальных источниках, хранящихся не только в центральных, но и в местных архивах. Так что данное исследование еще будет пополняться новыми фактами не один раз. И это нормальное явление. Поэтому свои выводы по изучаемой теме я считаю не окончательными, а только предварительными. Итак, на основе проделанной работы по указанной проблеме и обобщения собранных фактов можно сделать следующие выводы:

Соколиная охота у башкир, несомненно, относится к древнейшему занятию. В частности, об этом свидетельствуют два факта: во-первых, сохранившийся у ряда башкирских племен (бассейна реки Дема) в виде пережитка обряда, согласно которому, джигит прежде чем жениться, должен был занять обученного им для ловчей охоты сокола или ястреба; во-вторых, культ птиц, сохранившийся среди башкир, и особенно культ орла, о чем говорилось в предисловии.

Глубокая традиционность соколиной охоты у башкир доказывается особой привязанностью их к птицам, к ловчим, в частности, и бытованием разветвленной классификации хищных птиц не только по видам, но

и по их возрасту, не говоря уже о богатой терминологии, имеющей прямое отношение к соколиной охоте и являющейся общетюркской по своему происхождению.

Технические приемы и способы, находившие применение во время вынашивания и приручения птенцов хищной птицы, а также при обучении их к ловчей охоте в целом остаются общими как для башкир, так и для народов Казахстана и Средней Азии, с одной стороны, а с другой – для народов Западной и Южной Сибири, Алтая и Монгольских степей.

В соколиной охоте башкир имеются и самобытные черты. К ним мы относим обучение сокола способу охоты за жертвой «в угон», а также комплексную охоту башкир с участием беркута и соколов. Здесь мы также не должны забывать о веревочно-кольевой системе башкир-скалолазов, что можно считать оригинальным изобретением в истории соколиной охоты. Благодаря данному способу башкиры существенно облегчили не только труд скалолазов, спускавшихся за птенцами со скалы и поднимавшихся обратно наверх, но и обеспечили безопасное доставание птенцов крылатых со скалы.

Башкиры, занимаясь птичьими промыслами, обеспечивали дрессированными крылатыми хищными птицами не только охотников Казахстана и Средней Азии, но и соколятников Западной и Южной Сибири, а также Центральной Азии, Китая и Монголии, тем самым способствовали развитию охоты в межрегиональном масштабе.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

АРАН – Архив Российской Академии наук.
 АРГО – Архив Русского географического общества.
 АЭБ – Археология и этнография Башкирии.
 БНТ – Башкирское народное творчество.
 БРЛ – Башкирия в русской литературе.
 БФ АН СССР – Башкирский филиал АН СССР.
 ВЭМ – Венгерский этнографический музей.
 ВЭО – Всероссийское экономическое общество.
 ИИЯЛ – Институт истории, языка и литературы.
 ИРГО – Императорское русское географическое общество.
 ИЭ – Институт этнографии.
 ИЭИ УНЦ РАН – Институт этнологических исследований УНЦ РАН.
 МАЭ – Музей антропологии и этнографии.
 МАЭ УНЦ РАН – Музей археологии и этнографии УНЦ РАН.
 МИБ – Материалы по истории Башкирской АССР.
 ОГВ – Оренбургские губернские ведомости.
 ОЛ – Оренбургский листок.
 ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
 ПЗА – Полевые записи автора.
 СЭ – Советская этнография.
 УНЦ РАН – Уфимский научный центр Российской Академии Наук.
 УОЛЕ – Уральское отделение любителей естествознания.
 ЦИА РБ – Центральный исторический архив Республики Башкортостан.
 ЭО – Этнографическое обозрение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамзон С. М. Киргизы и их историко-культурные и этногенетические связи. Л., 1971. С. 27.
 Адрес-календарь Оренбургской губернии со справочными приложениями 1851. Б. М. и Г. С. 5.
Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии // Собр. соч. Т. IV. М., 1956. С. 409 и др.
Аксаков С. Т. Из пояснительной записки к «Уряднику сокольничья пути» // Собр. соч. Т. IV. М., 1956. С. 584–586.
Аксаков С. Т. Охота с ястребами за перепёлками // Аксаков С. Т. Собр. соч. Т. IV. М., 1956. С. 480–503.
Аксаков С. Т. Собр. соч. Т. 1. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. Стихотворения. М., 1986.
Акулов Н., Гребнев Н. Несметное богатство. Казань, 1962.
 Алдар и Зухра. Башкирский народный эпос. Уфа, 1988. С. 20–30 и др.
Атаев К. Охота туркмен Ахала в конце XIX – начале XX вв. // Изв. АН СССР. Сер. обществ. наук. 1965. № 5. С. 8–13.
Бабальков Ж., Турдыбаев А. Саят. Алматы, 1989.
Басилов В. Н. О туркменском «пырее» дождя Буркут-баба // СЭ. 1963. № 3. С. 42–52.
 Башкорт теленең һүзлеге. В 2 томах. М., 1993.
 Башкорт халык ижады. Йола фольклоры. Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор: Т. I. Уфа, 1995.
 Башкортса-русса һүзлек. М., 1993.
 Башкирские родословные / Сост., предисл., поясн. к перев. на русск. яз., послеслов. и указ. Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Науч. рук. Р. Г. Кузеев. Уфа, 2002. С. 229.

- Башкирские шежере / Сост., пер. текстов, введ. коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа, 1960. С. 33–34.
- Башкирско-русский словарь. М., 1958.
- Баянов М. Г., Маматов А. Ф. Класс птицы // Животный мир Башкортостана / Под ред. М. Г. Баянова и Е. В. Кучерова. Уфа, 1995.
- Берггольц Лев фон. Горные башкиры-катайцы. 1893. № 3–4. С. 79.
- Бикбулатов Н. В. Руденко и башкирская этнография // АЭБ. Уфа, 1973. Т. V. С. 12–15.
- Биология лесных птиц и зверей / Под общ. ред. Г. А. Новикова. М., 1979.
- Бичурин (Иакинф). Записки о Монголии. СПб., 1828. Т. 1–2.
- Богданов В. В. Башкиры // Архив РАН (Ленинград. отд.). Ф. 849. Оп. 6. Ед. хр. 42. С. 20–22.
- Брэм А. Э. Жизнь животных: В трёх т. / Под ред. докт. зоологии А. М. Никольского. Т. II. Птицы. Обработка Я. Прелсмана. СПб, 1992.
- Brehms Tierleben. Allgemeine Kunde Tierreichs... Leipzig und Wien. 1911. С. 333.
- Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: В 5 т. Алма-Ата, 1961–1972.
- Варадинов Н. Из путевых записей 1858 г. // ОГВ. 1895. № 35.
- Газов В. Кустарное дело в Уфимской губернии. Уфа, 1900.
- Георги Г. И. Описание всех обитающих в России народов. СПб., 1799. Ч. 2. С. 100.
- Даль. В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия для школьников. М., 1999.
- Де Бай И. А. От Волги до Иртыша // Зап. УОЛЕ. 1897. Т. 17. Вып. 2.
- Дементьев Г. П. Охота с ловчими птицами. М., 1935.
- Дементьев Г. П. Птицы нашей страны. М., 1962.
- Дементьев Д. П. Определитель птиц Киргизской ССР. Вып. 1. Дневные хищные птицы. Фрунзе – Казань, 1940.
- Дерим-Оглу. Рассказы о лесных птицах. М., 1971.
- Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 245, 415, 507, 525.

- Емельянов А. Бурзянские башкиры // ОЛ. 1876. Л. 34.
- Житков М. Поездки в киргизскую степь (окончание) // ОГВ. 1849. № 13.
- Зефиоров В. Поездка на кумыс // ОГВ. 1847. № 27. С. 321–322.
- Зефиоров В. Соколиная охота в Башкирии // ОГВ. 1847. № 27. С. 321–322.
- Игнатович А. Башкирская Бурзянская волость // ОГВ, 1862. № 9. С. 37.
- Игнатьев Р. Верхнеуральск // Памятная книга Оренбургской губернии с картой губернии / Под ред. Н. А. Гурвича. Уфа, 1873. Ч. 1.
- «Из формулярного списка о службе зауряд чиновников 6-го башкирского кантона за 1859 г.». // ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 9326.
- Ильясов С. Кош сөйөү // Ватандаш. 2010. № 9. С. 127–157.
- Ионов В. М. Орёл по воззрениям якутов // Сб. МАЭ. 1913. Вып. 16.
- Ишбирзин Э. Ф. Башкортостан коштары (Белешмә китап). Өфө, 1986.
- Ишбулатов Ф. Канатлы дустарым. Өфө, 1982.
- Казанцев И. Описание Башкирцев // ОГВ. 1850. № 20. С. 100–101.
- Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. Юрьев, 1904.
- Каменский В. В. Техника охотничьего промысла. М., 1953.
- Камнев А. Охота на белых куропаток // Охотничьи просторы. М., 1971. С. 75–79.
- Карташев Н. Н. Систематика птиц. Учебное пособие. М., 1974.
- Кафтанников. Арслан бабр // Заволжский муравей.. 1833, янв. № 2. С. 3–20; № 3. С. 129–145; март, № 5. С. 246–256.
- Киргиз-кайсаки и башкирцы были в Императорской Кунскамере // Примечание на «Ведомости». Ч. 28. Санкт-Петербург, апрель 8 дня 1734 года.
- Кириков С. В. В лесах и степях Южного Урала. Путевые записки зоогеографа. М., 1953.
- Кириков С. В. Промысловые животные, природная среда и человек. М., 1966.
- Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Т. 3. Курс русской истории. М., 1988. С. 145.

- Котошихин Г. О.* Россия в царствование Алексея Михайловича. Изд. 4. СПб., 1906. С. 58, 85.
- Красовский.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Область Сибирских киргизов. СПб., 1868. Ч. 2.
- Кузеев Р. Г.* Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1 (Родоплеменные организации башкир в XVII–XVIII вв.). Уфа, 1957.
- Кузеев Р. Г.* Развитие хозяйства башкир в X–XIX вв. (К истории перехода башкир от кочевого скотоводства к земледелию) // АЭБ. Уфа, 1968.
- Кузя (о соколах) // Охотничьи просторы. М., 1971. С. 116–117.
- Кучеров Е. В.* Календарь природы башкир. Уфа, 1984.
- Левшин А.* Описание киргиз-казачьих орд и степей. СПб., 1832.
- Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768–1769 годах. Ч. 2. СПб., 1802.
- Лобысевич Ф. И.* Башкиры и Башкирия // ОР РНБ. Ф. 1000. Собр.: ед. пост. Лобысевич. С. 1–28.
- Лосицкий В. В.* Из суеверий и легенд мусульман Оренбургского края // ОЛ. 1878. № 36. С. 3.
- Луговой.* Крылатые друзья. Саранск, 1981.
- Лыкошин Н. С.* Чем развлекаются туземцы? // Ежегодник Туркестанского народного университета. 1918. № 11–12.
- Мандоки Ласло, Кузеев Р. Г.* Предметы народного искусства в башкирской коллекции ВЭМ // АЭБ. Уфа, 1962. Т. 1. С. 303–322.
- Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 3. С.-Л., 1943.
- Мензбир М. А.* Птицы России. Т. 2. М., 1895.
- Мигранова Э. В.* Башкиры. Традиционные системы питания. Историко-этнографическое исследование. Уфа, 2012.
- Муллагулов М. Г.* Отлов и дрессировка охотничьих беркутов у башкир. // Вестник Челябинского ун-та. 2010. № 30. История. Вып. 42. С. 86–90.
- Муллагулов М. Г.* Охота с помощью хищных птиц у башкир. // Востоковедение в Башкортостане. История. Культура. Уфа, 1995. Ч. 2. С. 56–58.

- Муллагулов М. Г.* Природоохранные традиции в этнической культуре башкир // IV Конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. Нальчик, 20–29 сентября 2001. М., 2001. С. 201–202.
- Муллагулов М. Г.* Собирачество и рыболовство у башкир. Уфа, 2007.
- Муллагулов М. Г.* Соколиная охота // Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья: сб. материалов межрегиональн. научн.-практ. конф. Уфа, 2008. С. 48–63.
- Муллагулов М. Г.* Традиционное природопользование башкир в XIX – начале XX в. // Археология Южного Урала: материалы межрегион. научн.-практ. конф. 16 сент. 2004 г. Уфа, 2004.
- Муцетони В. М.* В плену у Брэма // Лес и человек (журн.). 1984. С. 174–175.
- Мәмбәт шәжәрәһе / Введ., сост., коммент. К. Г. Аралбаева. Уфа, 1994. С. 37–69.
- Навеки с Россией: Сборник документов и материалов. Уфа, 2007.
- Народы России. Киргизы // Досуг и дело (журн.). Повременное издание для солдат и народов. СПб, 1880. Кн. 4, вып. 1. С. 1–58.
- Небольсин П.* Заметки о башкирах // Отечественные записки. СПб., 1850. Т. LXXIII. Вып. 11–12. С. 8–9.
- Небольсин П.* Рассказы проезжего. СПб., 1854. С. 524–578.
- Немврод С. А.* Охота с ловчими птицами в Семипалатинской губернии // Охотник и пушнина Сибири. 1926. № 5. С. 12–14.
- Никольский Д. П.* Башкиры. Этнографическое, санитарно-антропологическое исследование. 1899.
- Никольский Д. П.* Из поездки к лесным башкирам // Землевладение. 1895. Т. 2, кн. 4. С. 45.
- Обзор промысловых охот в России / Сост. ученый-лесовод А. А. Силантьев. СПб., 1898.
- Обручев В. А.* Путешествие Потанина. М., 1953.
- Омурзаков Д., Мусин Ю.* Киргизские народные игры. Фрунзе, 1973.
- Зарудный Н. А.* Орнитологическая фауна Оренбургского края / Под ред. О. Д. Плесске. Приложение к LVII тому «Зап. ИГРО АН». № 1. СПб., 1888.

- Остров туманов // Охотничьи просторы. М., 1971. С. 114–116.
- Охота с ловчими птицами в Казахстане // Охотник. 1928. № 7.
- Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1956. Т. I. Ч. 1. С. 48.
- Павлович. Об охоте в Стерлитамакском кантоне. / Охотник. 1928. № 2.
- Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1770 г. СПб., 1773. Ч. 1; 1786. Ч. 2. 1788. Ч. 3.
- Памятная книжка Уфимской губернии с статистической картой губернии / Под ред. Н. А. Гурвич. Уфа, 1873. Ч. 1.
- Письма из Башкирии. // Северная пчела. СПб., 1863. № 41.
- Поло Марко. Путешествия / Пер. И. П. Минаева / Зап. ИРГО по отд.: Этнография. СПб., 1902. Т. 26.
- Полферов Я. Я. Охота в Тургайской области. Оренбург, 1896.
- Помытки // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1898. Т. XXIV. С. 518.
- Помяловский И. Географический обзор Оренбургского края // Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. ОР. Бумаги Помяловского. 13 в. Т. I.
- Потанин Г. Н. Казахский фольклор в собрании Г. Н. Потанина. М., 1972.
- Промитов А. Н. Птицы в пригороде. Л., 1987.
- Протокол собрания Уральского общества любителей естествознания от 12 марта 1888 г. // Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1888. Т. X, вып. 4.
- «Рапорт командующего Башкирским Войском Оренбургскому и Самарскому губернатору о царской охоте с ловчими птицами» от 21 октября 1856 г. // ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 8735.
- «Рапорт командующего башкирским войском Оренбургскому и Самарскому губернатору о царской охоте с ловчими птицами» от 11 октября 1856 г. // ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 8869. Л. 34–34 об.
- «Рапорт Филатова генерал-губернаторам Оренбургской и Самарской губерний в 1858 г.». // ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 9326. С. 38–39 об.

- Р. Игнатьев. Описание Троицкого уезда Оренбургской губернии // АРГО. Ф. 26. Ед. хр. 19. С. 11.
- Ратцель Ф. Народоведение // Пер. Д. А. Коропчевского. Пг., 1901. Т. 2. С. 582–583.
- Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М., 1952. Т. 1–2.
- Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова и под общим руководством П.П. Семенова-Тян-Шанского. Т. V. Урал и Приуралье (Пермская, Уфимская и Оренбургская губернии). СПб., 1914.
- Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М., Л., 1955. С. 77, 85–87.
- Руденко С. И. Опыт этнологической монографии. Ч. 2. Быт башкир. Пг., 1925. С. 20–23.
- Русско-башкирский словарь / Под ред. проф. Н. К. Дмитриева, К. З. Ахмедова, Т. Г. Баишева. М., 1948.
- Рустамов А. К. О соколиной охоте в Кара-Кумах // Изв. Туркменского филиала АН СССР. 1950. № 4. С. 56–61.
- Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. С. 217–216.
- Сабанеев Л. П. Каталог зверей, гадов и рыб Среднего Урала. М., 1872.
- Симаков Г. Н. Некоторые итоги поездки в Туркмению и Казахстан в 1982 г. / Г. Н. Симаков, Ю. Н. Ботяков, Ю. Г. Смирнов // Полевые исследования Института этнографии АН СССР. М., 1982.
- Симаков Г. Н. О функциях клубочка в соколиной охоте у народов Средней Азии и Казахстана // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус, 1989. С. 161–171.
- Симаков Г. Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – начале XX вв. (историко-этнографический очерк). Л., 1984.
- Симаков Г. Н. Предметы охоты с беркутом (Из киргизских коллекций МАЭ) // Сб. МАЭ. 1978. Т. 34. С. 23–27.
- Симаков Г. Н. Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальные и практические аспекты). СПб., 1989.

- Скалли Никки*. Золотой котёл или странствия с тотемными животными / Пер. с англ. Т. Азаркович. М.: Издательский дом «София». 2004.
- Словарь русского языка XI–XVI вв. М., 1991. Вып. 17. С. 41; Вып. 26. С. 118, 130–131.
- Словарь топонимов Республики Башкортостан. Уфа, 2002. Населённые пункты Башкортостана. Ч. I. Уфимская губерния. 1877.
- Словарь чувашского языка / Сост. проф. Н. И. Ашмарин. Чебоксары, 1935. Вып. VII.
- Соколиная охота / Сост. В. Т. Пономарев. М., 2006.
- Соловьев С. М.* Сочинения. Книга IV / История России с древнейших времен. М., 1994. Т. 7–8.
- Соммье С.* О башкирах // Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1891. Т. 13. Вып. 1. С. 29.
- Суходольский А.* Башкирская легенда о Туляке // ОГВ. 1858. № 46. С. 193–196.
- Сушкин П. П.* Птицы Минусинского края, Западных Саян и Уренхайской земли. М., 1914.
- Сушкин П. П.* Птицы Уфимской губернии. М., 1897. С. 121.
- Тайлор Эд.* Антропология. Введение к изучению человека и цивилизации / Пер. с англ. И. С. Ивина. СПб., 1898. С. 23–25.
- Тимофеев А.* Собрание описаний Оренбургской губернии // АРГО. Ф. 26. Ед. хр. 19. Лл. 57–81.
- The Cassacks of Mongolian Altay. Exhibition of Laszlo Kunkovacs ethnophotographer... Lalmi U-II-43.1115. Budapest. Рис. 3.
- Флоринский В.* Башкирия и башкиры. Путевые заметки // Вестн. Европы. 1874. Т. VI.
- Хәсәйенов F.* Мөхәммәтсәлим Өмөтбаев. Өфө, 1991.
- Черемшанский В. М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С. 465–466.
- Ширинкин К.* Ловчие птицы Туркестана // Природа и охота. 1890. № 6. С. 68–79.

Штернберг Л. Я. Культ орла у сибирских народов // Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1986. С. 112–116.

Щербаков А. Соколиная охота. // Охотничьи просторы. (Альманах), 1985. Т. 42. С. 85–88.

Ырсалиев Д. Ловчие птицы и охота с ними. Фрунзе, 1966.

Эверсман Э. А. Естественная история Оренбургского края. Казань, 1866. Т. С. 20, 54 и др.

Энциклопедический словарь. Изд.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1900. Т. XVI. С. 722–723.

Энциклопедический словарь. Изд.: Ф. А. Брокгауз... Т. XXVI. С. 518.

Янышев Ф. Ф. Бөркөт // Агизел. 2005. № 9. С. 101–109.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ, ОПРОШЕННЫХ В 1966–2013 ГГ.

1. Азаматов Шугаип Мухаметсалихович (1885 г. р., д. Юмашево, Баймакский р-н, РБ). ПЗА. 1966 г.
2. Азнабаев Абдулла (мулла) (1926 г. р., д. Кипчак-Аскарово, Альшеевский р-н, РБ). ПЗА. 1980 г.
3. Балыкбаев Сафаргали Гайзуллович (1952 г. р., г. Сибай, РБ). ПЗА. 1997 г.
4. Буранбаев Гниятулла Гибатович (1886 г. р., д. Нижнеяикбаево, Баймакский р-н, РБ). ПЗА. 1966 г.
5. Габдиев Шагаргази Шагибалович (1898 г. р., д. 2-е Иткулово, Баймакский р-н, РБ). ПЗА. 1966 и 1971 гг.
6. Ильясов Спартак Ниязович (Г. р.- ?, д. Курамино, Учалинский р-н, РБ)
7. Ишмуратов Рахимъяз Ярмухаметович (1918 г. р., д. Басаево, Баймакский р-н, РБ). ПЗА. 1997 г.
8. Кагарманов Ишбулды Фазлиахметович (1927 г. р., д. Бахтигареево, Баймакский р-н, РБ). ПЗА. 1997 г.
9. Каипкулов Нургали Аюпович (1919 г. р., г. Баймак, РБ). ПЗА. 1997 г.
10. Килдегулов Минниахмат Миннигалеевич (1937 г. р., д. Абдулкаримово, Баймакский р-н, РБ). ПЗА. 1997 г.
11. Кунакбаев Ахмет Хайруллович (1916 г. р., д. Кiekбаево, Бурзянский р-н, РБ). ПЗА. 1966 г.
12. Магафуров Сафа Магафурович (1891 г. р., д. Абзаково, Белорецкий р-н, РБ). ПЗА. 1971 г.
13. Муллагулов Гильмитдин Хисматуллович (1870 г. р., д. Старо-Мунасипово, Бурзянский р-н, РБ). ПЗА. 1971 г.
14. Мурсалимов Султангарей Мурсалимович (1901 г. р., д. Канлы-Туркеево, Буздякский р-н, РБ). ПЗА. 1983 г.

15. Мухаметшин Киньягали Абдулганиевич (1896 г. р., д. Нижне-Тавлыкаево, Баймакский р-н, РБ). ПЗА. 1966 г.
16. Нигматуллин Химмат Бахтиярович (1907 г. р., д. 1-е Туркменеве, Баймакский р-н, РБ). ПЗА. 1997 г.
17. Резяпов Мидхат Шакурович (1937 г. р., с. Темясово, Баймакский р-н, РБ). ПЗА. 1997 г.
18. Сальманова Лилия Котлохузиевна (1947 г. р., д. Староасаново, Аргаяшский р-н, Челябинская обл.) ПЗА 2013 г.
19. Шагибеков Рахимъяз (1939 г. р., г. Сибай, РБ). ПЗА. 1997 г.
20. Юсупов Зайнулла Абдулкадирович (1918 г. р., д. Басаево, Баймакский р-н, РБ). ПЗА. 1997 г.
21. Ямангулов Гали Хубутдинович (1935 г. р., д. Кургапшы, Бурзянский р-н, РБ). ПЗА. 2000 и 2001 гг.
22. Яников Азат Давлетович (1932 г. р., д. Кiekбаево, Бурзянский р-н, РБ). ПЗА. 1966, 2005 гг.
23. Янышев Фанис Фатыхович (1950 г. р., д. Зирикликүль, Миякинский р-н, РБ). ПЗА. 2013 г.

**СПИСОК ИЗВЕСТНЫХ
ОХОТНИКОВ-СОКОЛЯТНИКОВ ЗА XVIII–XX В.**

	Фамилия, имя, отчество	Род, племя	Птицы	Время	Источники сведений
1	Ахметов Абдрахман (д. Кусеево)	бурзяне	ястреб	кон. XIX – нач. XX в.	полевые записи автора. 1997 г.
2	Балыкбаев Гайзулла	усергане	сокол	кон. XIX – нач. XX в.	полевые записи автора. 1997 г.
3	Батталов Гадмулла (д. Ахмерово)	бурзяне	ястреб	кон. XIX – нач. XX в.	полевые записи автора. 1997 г.
4	Бышлак (д. Шульган)	горные бурзяне	сокол, беркут	XVIII в.	Лоссиевский М.В.
5	Гадельша бабай	бурзяне	ястреб	кон. XIX в.	полевые записи автора. 1997 г.
6	Галин Хайретдин (д. Туркменево)	бурзяне	ястреб	кон. XIX в.	полевые записи автора. 1997 г.
7	Ишбердин Гайзулла (д. Янзигитово)	бурзяне	ястреб, сокол	кон. XIX в.	полевые записи автора. 1997 г.
8	Каюпкулов Курбангали	бурзяне	ястреб, сокол	кон. XIX в.	полевые записи автора. 1997 г.
9	Киекбаев Сагит (д. Янзигитово)	бурзяне	беркут	кон. XIX в.	полевые записи автора. 1997 г.
10	Курпечев Мухаметнафик	–	кречет	XIX в.	архив
11	Мурзагул бабай (д. Ком-Елга)	горные бурзяне	все	XIX в.	полевые записи автора. 1997 г.
12	Мухаметшин Яганша (д. Кипчак-Аскароро)	мин	ястреб	XIX в.	полевые записи автора. 1980 г.
13	Мухаметшариф (д. Мамбетово)	усергане	беркут	XVIII в.	шежере Мамбета, литература
14	Нигматуллин Химмат Бахтиярович (д. Туркменево)	бурзяне	ястреб	кон. XIX в.	полевые записи автора. 1997 г.

15	Субхангулов Камалетдин	–	–	XIX в.	ЦИА РБ
16	Уметбаев Мухаметсалим	табын	все	XIX в.	ЦИА РБ, литература, шежере
17	Фахретдин хаджи	–	все	XIX в.	ЦИА РБ, шежере
18	Хамматов Галляметдин Зиязетдинович (д. Янзигитово)	тамьян	беркут	кон. XIX в.	литература, полевые записи автора. 2013 г.
19	Юлдыбаев	–	все	XIX в.	ЦИА РБ
20	Янзигитов Лукман (д. Янзигитово)	бурзяне	беркут	XIX в.	полевые записи автора. 1997 г.
21	Янбет	табын	все	XIX в.	архив, литература

ИЛЛЮСТРАЦИИ

к монографии «Соколиная охота у башкир»

На обложке книги использована фотография У. М. Муллагулова «Белые скалы по реке Агидель (д. Старомунасиново, Бурзянский р-н, Башкортостан), откуда в XVI–XVII вв. доставляли птенцов орла и кречета для царского двора». Сведения о рисунках, вставленных между главами книги, имеются в списке иллюстраций.

Рис. 1. Оконный наличник с вырезанным из дерева рисунком беркута (из материалов экспедиций прошлых лет).

Рис. 2. Степной орел (по Дементьеву).

Рис. 3. Фрагмент фрески в Софийском соборе (по Дементьеву).

Рис. 4. Крылатый хищник в погоне за жертвой.

Рис. 5. Беркут (по Карташеву).

Рис. 6. Лапа беркута (из Штегмана, 1937).

Рис. 7. Гнездо беркута (фото Семенова – Тянь-Шанского).

Рис. 8. Головы ястреба-тетеревятника и сапсана; хорошо виден предвершинный зубец (по Карташеву).

Рис. 9. Кречет со своей жертвой (по Брему).

Рис. 10. Ястреб-тетеревятник (по Пономареву).

Рис. 11. Ястреб-перепелятник – смелый и хороший охотник (по Пономареву).

Рис. 12. Беркут (по Пономареву).

Рис. 13. Беркут и собака (по Гребневу).

Рис. 14. Башкиры на беркутовой охоте (Лист из коронационного альбома Александра II. Гравюра, 1856 г.).

Рис. 15. Участие башкир в царской охоте с помощью беркута и соколов, во время коронации императора Александра II (по Рубо, 1880 г.).

Рис. 16. Вынимание птенца орла из гнезда ночью (рис. М. Г. Муллагулова).

Рис. 17. Беркут перед нападением на свою жертву (рис. Фатхутдиновой Г. И.).

Рис. 18. Белый кречет (по Пономареву).

Рис. 19. Сокол сапсан на добыче (по Руденко, 1955).

Рис. 20. Выезд с соколами на охоту. Балакатайцы. (по Руденко, 1955).

Рис. 21. С соколом (сапсаном), бурзяне. (по Руденко, 1925).

Рис. 22. а – Спуск со скалы за птенцами орла или сокола. (рис. М. Г. Муллагулова);

б – Общий вид веревочно-кольевой системы.

Рис. 23. Сокол сапсан (по Карташеву).

Рис. 24. Сокол-кречет (по Брему).

Рис. 25. Сокол балобан (по Пономареву).

Рис. 26. Соколы-сапсаны (по Брему).

Рис. 27. Гнездовые птенцы ястреба-перепела (по Мальчевскому).

Рис. 28. Ястреб-тетеревятник нападает на сороку (по Акулову).

Рис. 29. Гнездо ястреба-перепелятника (по Промптову).

Рис. 30. Ястреб-тетеревятник молодой (по Промптову).

Рис. 31. Скопа (из «Башкирской энциклопедии»).

Рис. 1. **Ағас
колак** – приспособ-
ление, заменя-
ющее железное
кольцо; пред-
назначено для
привязывания
короткой и длин-
ной веревок (по
Ильясову)

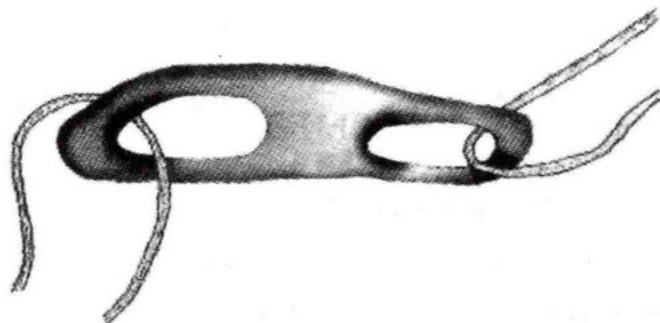

Рис. 2.
Бейәләй – ва-
режки, сшитые из
шкуры с плотным
мехом внутри;
употребляется
при посадке лов-
чей птицы на руку

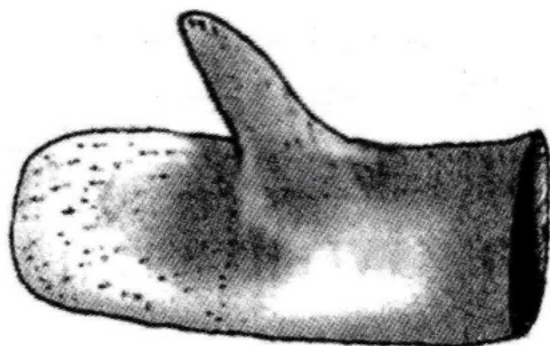

Рис. 3. **Еңдек** –
нарукавник, сши-
тый из крепкой
кожи; предназна-
чен для посадки
птицы на руку при
движении и во
время охоты

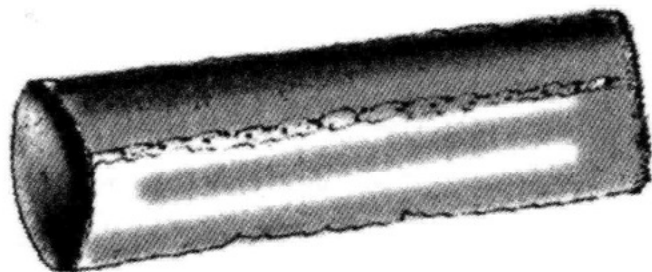

Рис. 4.
Балдак – приспособ-
ление из кожи,
надеваемое на
лапу птицы, куда
привязывается ве-
ревка

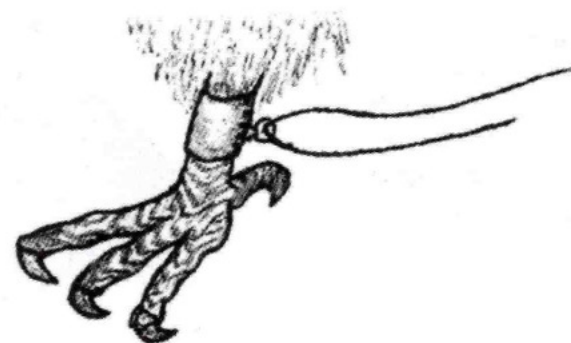

Рис. 5.
Беләзек – атрибут,
защищающий лапу
птицы от натира-
ния веревкой

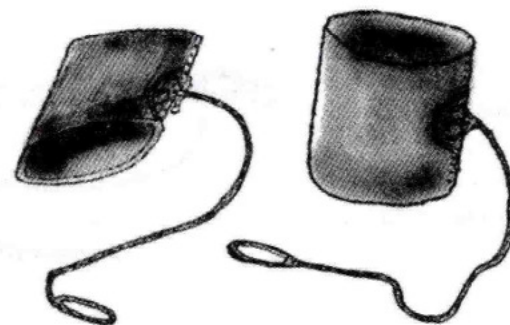

Рис. 6. **Тугыр** –
приспособление,
предназначенное
для посадки дрес-
сируемой птицы
при ее обучении

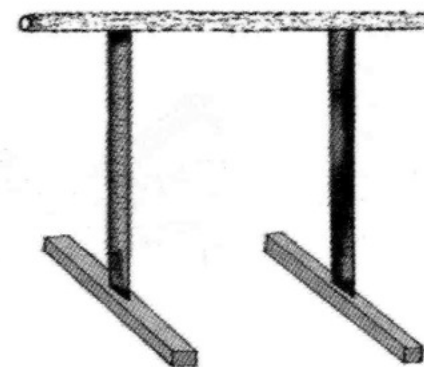

Рис. 7.
Томага – кlobук –
головной убор,
сшитый из мягкой
кожи; надевается
на голову птицы
для закрывания
глаз

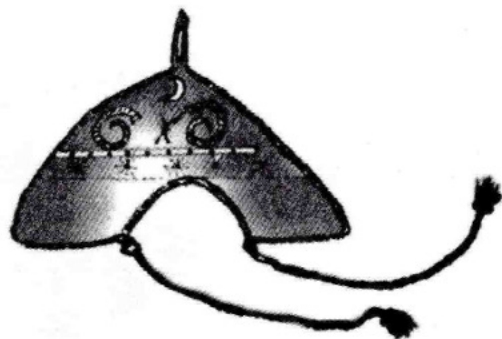

Рис. 8.
Таралгы
(**таралдык**) –
орудие, предназна-
ченное для управ-
ления птицей

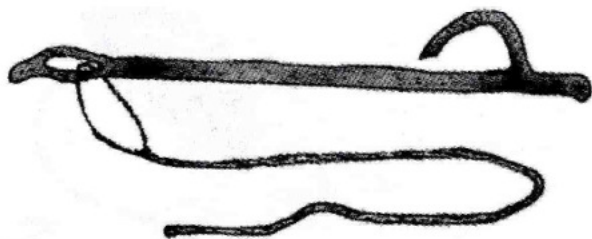
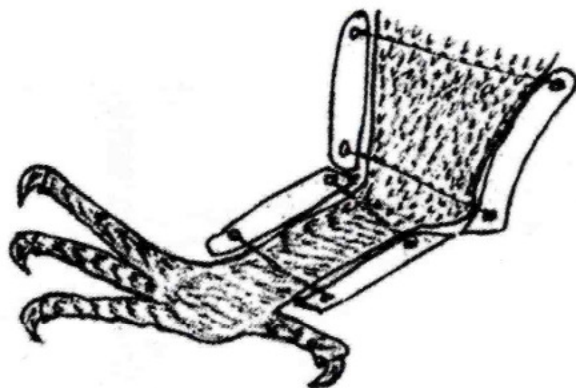

Рис. 9.
Кысмау,
кысбау – приспособ-
ление, сшитое
из толстой и креп-
кой кожи, надева-
емое на ногу пти-
цы для защиты от
укуса волка или
лисицы

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	9
Глава I. Краткая история охоты с помощью ловчих птиц	23
Глава II. Ловчие птицы: виды и их особенности	42
Глава III. Охота с помощью ловчих птиц у башкир.	
Отлов и дрессировка охотничьих беркутов	64
Глава IV. Охота с соколами	83
Глава V. Ястребы и охота с ними	103
Глава VI. Птичий промысел у башкир на Южном Урале	127
Заключение	136
Список сокращений	138
Список литературы	139
Приложения.	
Список информаторов	148
Список наиболее известных дрессировщиков хищных птиц	150
Иллюстрации к монографии	152
Аннотация атрибутов соколиной охоты	154

Научное издание

Муллагулов Мирза Гизитдинович

**СОКОЛИНАЯ ОХОТА
У БАШКИР**

Книга печатается в авторской редакции

Оформление Суриной Т. К.

Подписано в печать 10.09.13. Формат 70х100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура Петербург. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,9. Тираж 200 экз. Заказ 2.0139.13

Отпечатано на Государственном унитарном предприятии Республики Башкортостан
Уфимский полиграфкомбинат. 450001, Уфа, пр. Октября, 2.

Для заметок
